

ISSN 0869-6403

ЖУРНАЛ
ВНУТРЕННИХ
ВОЙСК

НА
БОЕВОМ
ПОСТУ

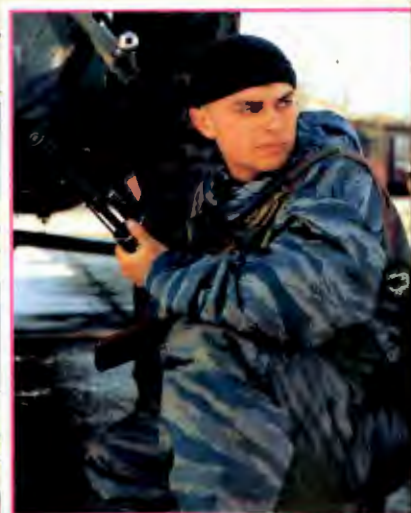
8
'97

Спустившиеся с небес

Спецназ — он и в воздухе спецназ. Нередко воинам специального назначения приходится вступать в единоборство с преступниками, буквально спустившись с небес.
Фото В.НИКОЛАЙЧУКА.

НА БОЕВОМ ПОСТУ

8'97

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Издается с 1958 г.

Главный редактор
ЛУКИЕНКО Л. И.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ.

УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России.

ИЗДАТЕЛЬ —
Главное управление
командующего
внутренними
войсками:

111250,
Москва, Е-250,
Красноказарменная
улица, 9а

Художественное
оформление
КОПЫЛОВА Э. П.

Верстка
ГЕРАЩЕНКО В. П.

Корректоры
БОГДАНОВА Е. А.,
СЕМЯХИНА В. В.

На 1-й странице
обложки фото
А. АЛЕКСАНДРОВА.

В номере:

Актуальное интервью

ЯКУНОВ В. Выживаем за счет жесткой дисциплины и добросовестного отношения к летному труду . . . 2

Назовем поименно

По страницам Книги памяти 8

Служба

БАРАНОВ В. Когда своя ноша тянет 12

МАКАРОВ А. ...А мира нет 15

По сообщениям пресс-бюро внутренних войск

МВД России 17

Войска и общество

КАРПОВ Б. "Мой любимый герой" 18

Как это делается "у них"

ГИЛЕНСЕН В. Объект атаки — здание 22

Гостиния

Наши коллеги — журнал "Ориентир" 27

ПАНЮКОВ В., ПАНЮКОВ Н. Виктор Шуляк —

герой и профессионал 28

СИНЮТИН С. Даже "крутые" становятся

покладистыми 30

ХОРЕШКО В. Котловое довольствие в десятки

тысяч баксов 33

МОРОЗОВ И. Помяни нас, Россия... 41

Проза. Поэзия

ФАТЬЯНОВ А. Сухопутный мост 43

СОЛОВЬЕВ В. Рассказы 59

САЛОМАТИН В. На особом счету (стихи) 66

ДУРНЕВ Ю. "Как отзвук забытого гимна..." . . . 68

Калейдоскоп

ЛОЩИЛОВ И. О прошлом с мечтой о будущем . 71

ЗУЕВ С. Федосьино? Это здорово! 76

Шахматный клуб 79

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420. Имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

За достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат ответственность несут авторы. При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

© Журнал "На боевом посту", 1997

Сдано в набор 26.06.1997 г. Подписано к печати 1.08.1997 г. Формат бумаги 70x108 1/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,0. Зак. № 1038. Цена по каталогу для индивидуальных подписчиков 11000 руб. (индекс 70610), для предприятий и организаций — 13500 руб. (индекс 73175), в розницу — свободная.

Ордена "Знак почета" типография "Красная звезда",
123826, ГСП, Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 33.

Адрес редакции:
107120, Москва, Б-120,
Сыромятнический
проезд, 8.
Телефон для справок:
361-81-71.

Шестьдесят с лишним лет назад, в 1933 году, страна впервые отметила День Воздушного Флота. С 1971 года он празднуется в третье воскресенье августа. В канун праздника наш корреспондент встретился с начальником авиационного управления ГУКВВ МВД России.

*Генерал-майор авиации
Виктор ЯКУНОВ:*

**”ВЫЖИВАЕМ
ЗА СЧЕТ
ЖЕСТКОЙ
ДИСЦИПЛИНЫ И
ДОБРОСОВЕСТНОГО
ОТНОШЕНИЯ
К ЛЕТНОМУ ТРУДУ”**

— Товарищ генерал-майор, прежде чем начать нашу беседу, разрешите поздравить вас с вашим профессиональным праздником. Пожелать, чтобы число взлетов у ваших подчиненных и у вас лично всегда равнялось числу посадок.

— Спасибо.

— Виктор Анатольевич, а правду говорят, что вы — летающий генерал?

— Да. В этом нет ничего удивительного.

— А какой у вас налет?

— Около 4.000 часов.

— !!!!

— В следующем году будет 25 лет, как я закончил летное училище. Штурвал не бросаю.

— А годовую норму налета выполняете?

— Обязательно! Даже перевыполняю. На самолетах у меня налет сегодня около 100 часов. На вертолетах — около 70.

— Позвольте, товарищ генерал, но вы же заканчивали училище, где готовят летчиков для авиации дальнего действия, транспортной авиации?

— Летать на вертолетах уже здесь, в войсках, научился.

— Но ведь между самолетом и вертолетом большая разница...

— В технике пилотирования — большая. Но летные законы для летчика и вертолетчика — методика подготовки, работа с приборами и т.д. — одни и те же. Потом опыт летной работы. Опытного пилота можно посадить на незнакомую машину, рассказать ему об особенностях ее пилотирования. Он взлетит и сядет.

— Значит, настоящие асы, если потребуется, могут летать с листа?

— Могут. Я раньше завидовал летчикам-испытателям, которые летают на 100 и более типах самолетов. А теперь понимаю, что мастерство приходит с годами, с каждым часом, проведенным в воздухе, со знаниями. Вместе с ними к летчику приходит и уверенность в собственных силах.

— Виктор Анатольевич, если я правильно понимаю, то летчик остается летчиком, пока он летает.

— Совершенно верно. Летчик, как и любой профессионал, если не будет заниматься делом, деградирует. Потому ему трудно достигнуть прежнего уровня мастерства. Да и влетает такая доподготовка в копейчку. Поэтому мы стараемся укладываться в отведенные нормативы. Строго следим, чтобы перерывы в летной практике наших экипажей не превышали установленных сроков.

— Нормы налета — секретные сведения?

— Нет, не секретные. Мы берем за основу нормы налета в ВВС — для военно-транспортной авиации. Военно-Воздушные Силы — очень серьезная организация, с большим научным потенциалом. Так вот, там считают: чтобы летчик не терял навыков пилотирования, ему необходимо ежегодно налетывать 100-200 часов в зависимости от типа самолета.

— А вертолетчикам?

— Вертолетчикам — минимум 100.

— Налетывают?

— Наши транспортники имеют налет по 300 часов и более. Вертолетчики — всегда за 100 часов. Отряд литерных самолетов налетывает 2-3 нормы.

— А что это за отряд литерных самолетов?

— Самолеты, которые перевозят командование войск, руководство министерства.

— Вице-премьер, министр внутренних дел на наших самолетах летает?

— Только на наших. Мы обслуживаем все его поездки по стране и за рубеж.

— За рубежом?

— Вы не ослышались. В этом году наш Ту-134 летал в Тель-Авив; в Могилев, Киев — тоже теперь зарубежье, хотя и ближнее. В прошлом году на Кипр наш экипаж летал.

— Но ведь для полетов на международных трассах нужна специальная подготовка.

— Для полетов на международных трассах экипажи литерного отряда подготовлены в полном объеме. Они закончили специальные 4-месячные курсы. Изучали английский язык по системе Джобсона. Наши летчики могут вести радиообмен без посторонней помощи.

— А вы не боитесь, что на ваших литерных пилотов положит глаз “Аэрофлот”?

— Это одна из наших проблем. Молодые, подготовленные летчики смотрят в сторону “Аэрофлота” — заработки там не чета нашим. Работа престижная, интересная — есть возможность мир посмотреть. Некоторые, к сожалению, уходят.

— Обидно?

— Не то слово. Ведь войска подготовили первоклассного летчика. Оплатили его учебу на курсах английского языка. Он приобрел опыт полетов на внутренних и международных трассах... После такой подготовки летчик, естественно, будет представлять интерес для “Аэрофлота”. Молодость, опыт, здоровье. Да мы ему еще жилье дадим. С квартирами даже в такой солидной фирме напря-

Визитная карточка

ЯКУНОВ Виктор Анатольевич родился 6 сентября 1951 года. Окончил Тамбовское высшее военное авиационное училище летчиков, Военно-воздушную академию имени Ю.А.Гагарина, Военную академию Генерального штаба. Летал на Ил-28, Ил-29, Ту-122. Командовал кораблем, отрядом, эскадрилей, полком, дивизией авиации дальнего действия. С 1994 года — начальник авиационного управления ГУКВВ МВД России. Заслуженный военный летчик Российской Федерации.

женка. На подготовку пилота нужны деньги, материальные затраты. Кто не хочет иметь подготовленного летчика? Я тоже хочу.

— Чем можно удержать людей в войсковой авиации?

— Трудно сказать. Деньгами? Их нет и не будет в ближайшее время. Задолженность по так называемым социальным выплатам авиаторам составляет круглую сумму, хотя сейчас денежное довольствие военнослужащим авиационных частей выдается ежемесячно. Квартирой? Без квартиры летчику тоже нельзя. Через 10-15 лет напряженной летной работы ему просто необходимо давать жилье. На сегодняшний день в авиационных частях без квартир более тысячи военнослужащих. Из них 422 — летчики. Последние два года авиационным частям выделялось по тридцать с лишним квартир ежегодно. Такими темпами мы будем решать жилищную проблему еще 35 лет.

— Под каким номером стоит в авиации внутренних войск жилищная проблема?

— Жилищная проблема у нас — проблема номер один. Если мы решим ее, то закрепим кадры. К нам очередь будет из первоклассных пилотов. В конечном счете это скажется на всем, и на безопасности полетов в первую очередь.

— Виктор Анатольевич, раз уж разговор зашел о людях, скажите, у нас, в авиации внутренних войск, есть настоящие асы?

— Конечно! Но фамилии называть не буду — на страницах журнала места не хватит. Могу назвать десятки летчиков из любой части — настоящих профессионалов, преданных авиации, порядочных людей, которых на руках носить надо. Это золотой фонд нашей авиации. Скажу лишь, что почти половина летного состава соответствует уровню квалификации "Военный летчик 1-го класса". Готовы к выполнению поставленных задач днем и ночью, в простых и сложных метеоусловиях.

Вообще, я очень терпимо отношусь к людям. Стараюсь беречь их. Особенно летный состав. Представляете,

какой это труд — подготовить первоклассного летчика?

— В общих чертах...

— На подготовку летчика 1-го класса — а только они имеют у нас допуск к перевозке людей — уходит 8-10 лет. Каждый год ему нужно давать как минимум 150-200 часов налета. Один вылет — затраты на предполетную подготовку, износ техники, сотни тонн сожженного топлива. Эти летчики для государства поистине золотые!

А вертолетчика классного подготовить сколько стоит! Чтобы он мог задачу выполнить серьезную — вывезти раненых из района боевых действий, выбросить десант на незнакомой местности.

Сейчас в ВВС идет сокращение. Мы стараемся сохранить лучших людей, преданных авиации. Пусть пока машин на всех не хватает и эти люди временно не у дел. Не сомневайтесь, завтра они займут свое место в строю. Выиграем и мы, и государство.

— В ВВС знают, что есть такая авиация — внутренних войск?

— Сейчас знают. И в ВВС, и в других организациях. Во многом этому способствовали чеченские события.

К нам часто обращаются за помощью. Нас везде приглашают. Во всех авиационных документах, в Воздушном кодексе Российской Федерации мы существуем и на нас распространяются летные законы.

— Виктор Анатольевич, морские воинские части внутренних войск имеют свои отличительные знаки, а авиация — нет. Не обидно? Не было желания как-то выделиться среди своих крылатых собратьев?

— Было. Но теперь, когда считаем каждую копейку, этот вопрос не стоит. Каких трудов нам стоило только одеть наших летчиков в летную синюю форму! Заметьте, даже армейская авиация носит общевойсковую. Отличаются они от пехоты только голубыми просветами на погонах.

Авиация внутренних войск имеет свои "знаки отличия". Это ответственные задачи, которые приходится решать нашим авиаторам. Высокая боевая готовность, высокая летная и технологическая дисциплина. Инже-

неры, техники, механики не уйдут с аэродрома, пока самолет или вертолет не будет введен в строй. Работают сутки, двое, трое — сколько надо. За три года, что возглавляю авиационное управление, у нас произошло только одно летное происшествие с гибелью людей (генерал стучит по дереву) — авария при посадке вертолета в Шалхи. Летчик совершил ошибку — машина зацепила землю хвостовым винтом. Вертолет развернуло, возник пожар. Двое раненых, находившихся на борту, погибли. Мы извлекли уроки из этого ЧП.

— Непросто поддерживать порядок во вверенных вам частях?

— За счет жесткой дисциплины, добросовестного отношения к летному труду, к своему здоровью выживаем и держим авиацию. Поэтому нас отличают, поэтому нам завидуют.

— Виктор Анатольевич, одна сторона медали — люди. Другая — техника. На чем они летают? Есть ли средства для проведения регламентных работ, планового ремонта?

— Основная наша машина — вертолет Ми-8 и его модификации. Они выполняют задачу по обеспечению служебно-боевой деятельности войск в местах их дислокации.

Есть у нас военно-транспортные самолеты — Ил-76, Ан-12, Ан-26, Ан-72. Самые грузоподъемные в своем классе вертолеты Ми-26. Для обеспечения выполнения задач по борьбе с организованной преступностью и терроризмом на вооружении авиации внутренних войск имеются вертолеты Ми-24П.

Что касается регламентных работ и ремонта... Раньше мы сидели на шее ВВС. Кланялись в пояс авиационным заводам всех ведомств. Неудобно это, хлопотно, поэтому стали своим ремонтным хозяйством обзаводиться — открываем в частях свои ТЭЧ (технико-эксплуатационная часть. — Авт.). Они позволяют самостоятельно выполнять регламентные работы на всех типах самолетов и вертолетов.

С ремонтом — труднее. Приходится заключать договора с заводами.

Ил-76 в Иваново ремонтировали, Ан-12 — в Таганроге. Пользуемся услугами Быковского авиаремонтного завода.

Сложнее с техникой зарубежного производства. Ан-72 делают на Украине. Хочешь не хочешь надо туда машины отгонять. На следующий год планируем две машины отремонтировать. Предварительные переговоры провели...

— Какие средства предусмотрены войсковым бюджетом на эксплуатацию авиационной техники?

— В прошлом году мы должны были потратить на содержание авиационного парка — на запчасты, регламентные работы, средства наземного обеспечения полетов, не считая затрат на топливо, — 300 миллиардов рублей. Потратили на порядок меньше.

— За счет чего достигнута такая «экономия»?

— За счет старых запасов. За счет наших Кулибиных — технический состав творит чудеса. Все делает своими руками. Благодаря инженерно-техническому составу и специалистам тыла сегодня в строю находятся 70 процентов самолетов и 60 процентов вертолетов. Это достаточно высокие показатели.

— Товарищ генерал, но ведь старые запасы рано или поздно закончатся. И тогда возникнут проблемы с техническим состоянием самолетов и вертолетов?

— Постараемся, чтобы этого не случилось. Напротив, ставлю перед своими подчиненными задачу иметь в строю 80 процентов летательных аппаратов.

— Интересно, за счет чего?

— Нам выделили кое-какие средства. С вертолетными заводами в Улан-Удэ, Санкт-Петербурге рассчитались денежными зачетами — ценными государственными бумагами. Планируем создать базу запчастей. Запас лопастей, втулок хвостовых винтов для вертолетов. Двигателей, основных агрегатов для самолетов. Этаким подменный фонд. Техника не должна простаивать!

Потом мы же не коммерческая фирма, которая может в любой мо-

мент смяться. Мы государственная структура. Сегодня нам дают в долг, зная, что завтра мы обязательно рассчитаемся.

— **Товарищ генерал, в Законе о внутренних войсках (статья 21) говорится, что в целях получения дополнительных средств для технического обслуживания авиационной техники и социально-бытового обеспечения личного состава внутренних войск разрешается использовать войсковую авиацию для перевозок грузов федеральных органов исполнительной власти в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации...**

— Войсковая авиация выполняла разовые попутные перевозки, что позволяло нам частично компенсировать затраты на восстановление авиационной техники, на приобретение авиатоплива, решать социальные вопросы. В настоящее время "подработкой" не занимаемся.

— **Виктор Анатольевич, а новая техника поступает к вам на вооружение?**

— Увы. Но мы закупили у ВВС три Ан-26 из ремонтного фонда — у них машины все равно без дела простаивают. Заплатили 2,5 миллиарда рублей за ремонт. Нам не хватает таких самолетов для выполнения задач окружного масштаба.

— **Но ведь материальная часть имеет обыкновение изнашиваться. Самолеты, насколько мне известно, со временем подлежат списанию.**

— В этом году мы списали Ан-12. Тридцать пять лет отлетал! Были предложения продлить еще сроки эксплуатации, но, памятуя о катастрофе Ан-12 под Тверью, я на это не пошел. За тридцать пять лет самолет отдал людям все. Сделать ему капитальный ремонт дороже, чем купить новую машину.

А Ил-76-е, наши рабочие лошадки, — машины новые. Мы их купили в начале 90-х.

— **Но говорят, этот самолет при всех своих достоинствах — надежности, неприхотливости в эксплуатации, ремонтпригодности—**

имеет один существенный недостаток. Он неэкономичен.

— Что есть, то есть.

— **Слышал, что на него керосина не напасешься...**

— У нас в ГУКВВ есть отдел ГСМ, который занимается этим вопросом. Заключает договора с нефтеперерабатывающими заводами. Те поставляют топливо по нашим заявкам. Правда, с перебоями. Когда в топливных цистернах сухо, пишу во все инстанции гарантийные письма. Где-то горючее дают в долг под честное слово. Звоню старым друзьям: выручайте! Несмотря на существующие трудности, мы сумели наладить бесперебойное питание самого горячего Северо-Кавказского округа. Старемся держать постоянный резерв авиатоплива в Московском округе.

— **Вы упомянули Северо-Кавказский округ внутренних войск. Назвали его самым горячим. События, которые там недавно имели место — я имею в виду чеченскую кампанию, показали, что у наших оперативных частей постоянно существовала потребность в поддержке с воздуха. В огневой поддержке. Может, есть смысл создать в авиации внутренних войск пару боевых эскадрилий — из штурмовиков и боевых вертолетов?**

— Действительно, опыт вооруженных конфликтов различного масштаба показывает, что умелое использование авиации в значительной мере способствует достижению успеха в ходе боевых действий и снижает при этом боевые потери личного состава и техники. Но я не вижу необходимости в создании боевых авиационных частей из штурмовиков, истребителей-бомбардировщиков, вертолетов огневой поддержки в нашей авиации. Они имеются в авиации Сухопутных войск, в ВВС и, если потребуется, выполнят любые возложенные на них задачи. При грамотно организованном взаимодействии, конечно. Надеюсь, что конфликтов, подобных чеченскому, где применялась армейская, фронтовая авиация, больше не повторится. Не должно в нашем государстве быть таких конфликтов. Если

возникают какие-то спорные вопросы, то их надо решать мирным путем.

— **А если получится “хотели как лучше, а вышло как всегда”?**

— Коли довели дело до вооруженного противостояния, то надо принимать решительные меры. Самое страшное в политике, как и в авиации, — половинчатое решение.

— **Виктор Анатольевич, уж коли речь зашла об экстремальных ситуациях, бывали ли они в вашей летной практике?**

— В практике каждого летчика бывали экстремальные ситуации. Бывает, отказывают агрегаты. Бывает — двигатель. Техника есть техника. Диспетчер неверную информацию выдал. Погода испортилась. Аэродром закрыли, а топливо на исходе. Мало ли что... Вам часто приходилось летать нашими самолетами?

— **Приходилось.**

— Возможно, и летчики вашего самолета действовали в экстремальных ситуациях.

— **Члены экипажа часто выходили “в народ” — в грузовой отсек, но не припомню, чтобы на их лицах я видел тень беспокойства...**

— В том-то и дело! Никто из пассажиров не должен знать чувства и мысли летчика. Летчик должен быть воплощением спокойствия и уверенности. Это состояние достигается за счет величайшей собранности. “Сгруппироваться” летчик может только в том случае, когда он имеет в своем арсенале все необходимые знания, доведенные до автоматизма навыки.

Мне часто приходится летать с летчиками в качестве инструктора. Я безошибочно чувствую, когда экзаменуемый начинает “потеть” — это от пассажира можно скрыть неуверенность в действиях, при принятии решения. Но не от меня... А это верный признак, что летчик чего-то не знает.

Такого не должно быть. Летчик должен быть абсолютно уверен в себе и в своей машине. Профессиональная подготовка должна обеспечивать запас прочности на один порядок выше! Это очень важно. Не получит летчик 1-го класса, если он не дотягивает в профессиональном, мораль-

но-психологическом, физическом отношении до этой высокой планки. Годы проходят, прежде чем летчик обретет такую уверенность в себе. Пилот должен верить в себя. А пассажиры в него. Как в Бога. На 100 процентов.

— **Виктор Анатольевич, ваши коллеги говорят, что ваш рабочий день здесь, в главке, начинается с восьми утра и заканчивается поздно вечером. Очевидно, для семьи вы — потерянный человек.**

— Семья для летчика — это все! Без семьи летчик как парус без воздуха. Я в командировках устаю больше, чем в главке. Хотя здесь работы не меньше. Почему так? Потому что здесь дом. Возвращаясь со службы — тебя ждут, о тебе заботятся. Ты кому-то нужен...

— **У вас большая семья?**

— Жена. Двое детей. Старший сын заканчивает Балашовское летное в этом году. Уже летает на наших самолетах.

— **Значит, династия Якуновых-авиаторов продолжается? А где будет служить сын, не в авиации внутренних войск?**

— Может быть.

— **Тогда не сомневаюсь, что отец воспитает из него настоящего летчика, и авиация внутренних войск получит в свои ряды еще одного первоклассного специалиста. Спасибо за интервью!**

Беседу вел
подполковник А.ПЕТРОВ.

*Рассказываем
о судьбах
военнослужащих
внутренних войск,
погибших
при исполнении
служебного долга
в Чечне.*

**Мы солдаты. Тем сказано много,
И не каждому это понять —
Как солдатские наши дороги
На войну нас приводят опять.
Пусть история всех нас рассудит
И оценку пусть каждому даст.
Пусть о павших никто не забудет,
Пусть хоть кто-то расскажет о нас.**

Подполковник А.ГОДОВАЛОВ.

По страницам Книги памяти

Владимир Федорович и Полина Дмитриевна Майнгарт из Адлера переписываются с Виктором Иосифовичем и Людмилой Анатольевной Некрицухиными из Волгоградской области с недавних пор. Письма пишут друг другу откровенные, почти по-родственному. Эти две семьи познакомил общее горе — сыновья погибли в одном бою, в Чечне...

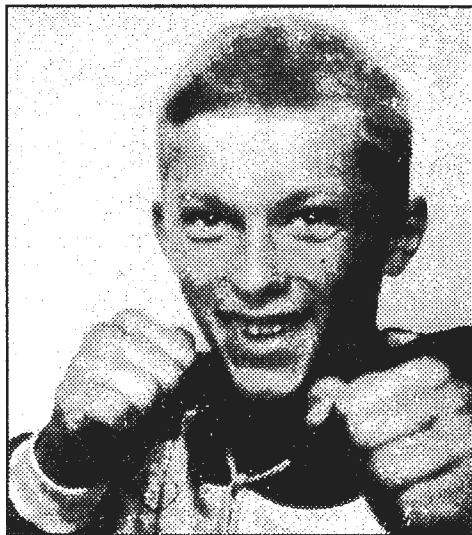
МАЙНГАРТ Вячеслав Владимирович

Хлопот родителям Слава никогда не доставлял. Учился хорошо, и в школе, и в техникуме его уважали. "Были бы все дети такими, у нас и проблем не возникало бы", — призналась однажды отцу одна преподавательница. Вячеслав не курил и не пил спиртного — спортсмен. Причем выбрал самый мужской вид — боевое самбо.

Потому и отобрали его сразу в спецназ. Отец, когда приехал на при-

сягу во Владикавказ, предложил: "Славик, зачем тебе нужен этот спецназ? Это очень опасно. Давай переговорю с командирами, пусть переведут куда поспокойнее". — "Нет, — заявил отцу новобранец, — ни в коем случае не делай этого".

После специальной подготовки его группу стали бросать по кавказским горам и долинам. В письмах мелькали тревожные Грозный, Серноводск...

Под Новый год в часть поехала мама. Чего скрывать — многие тогда “выкрадывали” своих сыновей, чтобы уберечь от Чечни. Людей в части не хватало, и очередные отпуска мало кому светили. Практически под честное слово командир отпустил Вячеслава на побывку, зная, что этот солдат не словчит. Отец с матерью дома слезно уговаривали: “Сынок, останься здесь, зачем возвращаться на эту бойню!” Вячеслав отвечал сурово: “Я присягу давал. Я не могу подвести командование. Я нашему лейтенанту обещал вернуться. Знаете, я лучше человека еще не встречал. Он за нас жизнь отдаст. И мы за него — тоже”.

Разве мог кто-нибудь подумать, что слова эти вещими окажутся! И старший лейтенант Пичужков, и Слава Майнгатт погибли в одном бою, в Самашках, прикрывая друг друга. У лейтенантской вдовы родится сын, вырастет и увидит геройского своего отца только на фотографии...

Часто родители Вячеслава обнаруживают на могиле сына свежие цветы — кто-то из товарищей принес, а может, чьи-то родители, кого объединило общее горе...

ли рядом. Автоматная очередь прогремела из засады совсем близко, “дух” не промахнулся, плеснув свинцовой струей в лицо, в грудь солдату. Тогда и бросился на помощь другу рядовой Вячеслав Майнгатт. Он не знал, что товарищ уже мертв. Да если бы и знал! Спецназовцы помнят одно из своих железных правил — “Из боя выходят либо все, либо никто”. К бойцам пытался пробиться старший лейтенант Алексей Пичужков, командир роты. И тоже был смертельно ранен, через неделю умер в госпитале...

О похоронах своего земляка Саши Некрицухина с горечью написала районка, подняла свой протестующий многотиражный голос против проклятой войны. Орден Мужества родителям солдата вручали в райвоенкомате, скромно. Вскоре появилась еще одна заметка в районном “Маяке”. Ее прислала в редакцию нашего журнала председатель местного комитета солдатских матерей Валентина Павловна Астахова. Она сообщила, что 2 августа 1996 года в Чечне погиб одноклассник Саши, солдат внутренних войск Николай Чистяков. А всего с той войны в райцентр Котово не вернулось шестеро ребят, один пропал без вести.

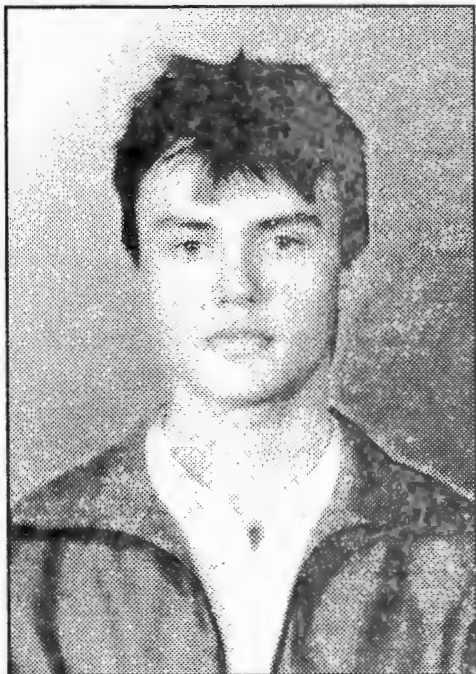
Подтверждением тому, что в российской глубинке очень остро пере-

НЕКРИЦУХИН Александр Викторович

“Мама, за меня не волнуйтесь и не переживайте. Я жив, здоров, чего и вам всем желаю. Ни в какие боевые точки, и тем более в Чечню нас отправлять не собираются, для этого есть другие подразделения. Так что в этом плане не волнуйтесь”, — рядовой Некрицухин писал домой эти строки, почти наверняка зная, что “боевых точек” его подразделению спецназа не миновать. А потому ребята готовились воевать всерьез.

Так и вышло. Спецназовцы не раз оказывались в самом пекле чеченской войны и до поры выходили из боев без особых потерь. Сражались умело, по-мушкетерски веря, что если один — за всех, то уж все непременно — за одного. В одном из боев Саша Некрицухин вынес на себе изпод обстрела раненого командира. Тогда ему пообещали: “Представим к Герою”. Слова эти забылись скоро — до честолюбивых ли мыслей солдату, когда вокруг такая кровавая мясорубка.

22 марта в бою они со Славой бы-

живают гибель лучших парней, будущего России, стали скромные, словно полевые цветы, поэтические строочки:

*Раскрываю страницу районки,
Снова вижу мальчишки портрет.
Как коробят родных похоронки,
Застылают им слезы весь свет...*

*Грудь твоя всем ветрам нараспашку.
И о ком-то сердечко болит...
Скоро в поле запляшут ромашки,
Те, что ты не успел подарить.*

Полковник Б.КАРПОВ.

МАКАРЕНКО Станислав Вячеславович

6 августа 1996 года в Аргуне под Грозным погиб старший лейтенант Станислав Макаренко. Биография боевого офицера занимает не больше тетрадного листка. Родился 9 октября 1971 года в Челябинске. В конце 70-х вместе с мамой Верой Константиновной, учительницей по профессии, переехал в город Алапаевск, что неподалеку от Екатеринбурга. Здесь окончил среднюю школу № 12, поступил в военное училище в Перми, проучился три года. Но потом роту расформировали, а курсантов разбросали по другим училищам. Четвертый курс Станислав заканчивал уже во Владикавказском ВВКУ внутренних войск. Окончил его с отличием, после выпуска попал в спецназ. Служил в Новочеркасске, был начальником разведки 303-го отдельного батальона оперативного назначения в Аргуне.

За время службы Станислав бывал в служебных командировках в Осетии, трижды — в Чечне.

...9 августа Вера Константиновна Макаренко вернулась из отпуска домой, в Алапаевск. Уставшая, но довольная поездкой, она поднималась на четвертый этаж в свою квартиру.

— На сердце было спокойно, — вспоминает она тот августовский день. — На площадке третьего этажа я увидела соседей. До меня долетели слова: «А вот и она!» Поняла, что говорят обо мне. Первое, о чем подумала — Стас ранен, в госпитале. Но когда услышала, что звонила родственница из Новочеркасска: «Стас погиб в Чечне!» — подкосились ноги...

В тот миг ей показалось, что мир

рухнул. И потянулись дни и бессонные ночи в ожидании сына.

— От звонков в квартире раскалялся телефон. Я вздрагивала от каждого, — со слезами рассказывает Вера Константиновна.

Шесть долгих томительных суток ждала она своего единственного сына. И только 15 августа его привезли домой. На следующий день Станис-

лава Макаренко похоронили на новом кладбище по христианскому обычаю, со всеми воинскими почестями.

— Вы знаете, каким он парнем был! — вспоминает Владимир Шумский — боевой офицер (вместе со Стасом он учился во владикавказском училище, вместе они служили до перевода Стаса в Грозный, дружили семьями). На вопрос, был ли Владимир в Чечне сам, он ответил: — Иначе бы я сюда не приехал. Как бы я смотрел матери Стаса в глаза?

По словам Владимира, Стас был для своих солдат и командиром, и отцом (хотя далеко ли ушел от них по возрасту!). Да и офицером он был с большой буквы. Солдаты в окопе — и он в окопе, что ели они, то ел и он. За четыре года службы в горячих командировках он не потерял НИ ОДНОГО солдата. Этим офицер очень гордился.

— Когда служили со Стасом вместе, я знал, что, если он впереди, никого не пропустит, еслизади, то не от-

ступит, придет на помощь, — говорит В.Шумский. — Стасу очень повезло с Яной. Она настоящая жена офицера. За 5 дней выбила контракт, чтобы поехать с ним в Чечню, хотя это было совсем не обязательно. Мужики завидовали ему: "Вот жена та жена!"

Стаса любили. Боевые друзья. Солдаты. Мама. Бабушка. Жена. И он всем платил взаимностью, добротой, преданностью. В их памяти он навсегда останется живым и молодым.

Яна: "Я его проводила в бой и больше не видела. Я и сейчас верю, что приду в часть, а он там. В тот день, 6 августа, исполнялось 2 года со дня нашей свадьбы. Накануне мы съездили с ним в Аргун на рынок, купили продуктов. Хотели отметить годовщину".

Вера Константиновна: "Мне кажется, что Стасик жив. Только где-то далеко. Я его в 17 лет проводила в военное училище. Сначала приезжал домой часто, а потом раз в год, в отпуск.

Он у нас был домашний. Оберегали его с бабушкой. До 10 класса гулял только во дворе. А как он мне достался! Родился с дефектом стопы. До двух с половиной лет нога была в гипсе. Мотались по клиникам, перенес операцию. Поставили его на ноги. Даже медкомиссию в военное училище прошел.

Если бы в эти дни рядом со мной не было Яны, не знаю, как бы все пережила. Это его частичка, вторая половинка. За что его убили в этой бессмысленной войне? Ему бы жить да жить!"

Рассказывает Яна Макаренко:

— Мы со Стасиком получили назначение в Аргун — на его новое место службы. Он начальником разведки батальона, а я по контракту — делопроизводителем. Нас направили на 2 года. Аргун — постоянное место дислокации вновь сформированного батальона. Мы долго не могли выехать в Чечню, не было денег на оплату эшелона.

В Чечню въехали рано утром. У окон вагонов стояли автоматчики. Вокруг все разбито, земля изрыта снарядами. Угнетающая тишина. Ни людей, ни машин. Голая местность. Издалека доносились отдельные выстрелы. В пути головной вагон обстреляли. Мы боялись, что снаряды попадут в "классный" вагон (с боеприпасами). Местные жители встретили нас враждебно. На вокзале в Гудермесе бабки вслед нам посылали

проклятия: "Чтобы вас тут всех похоронили!"

Аргун — в развалинах. Но даже в полуразрушенных домах живут люди. И здесь нас всех ненавидят. Русских там нет совсем. Как нет и мирных жителей. Это днем там мирные жители, а ночью "мирные" почти все берутся за оружие. Спокойно было во время сбора урожая, а как соберут — начиналось!

Наша колонна каждое утро ходила за продовольствием в Грозный. За час до ее выезда посылали БТР с саперами — до блокпостов проверить дорогу, чтоб не было мин. 6 августа первый БТР выехал в 6.30 утра. В трехстах метрах от военного городка его обстреляли из жилого массива. БТР вернулся назад с одним убитым и четырьмя ранеными. Комбат собрал разведку, выехали уже на двух бэтэрах, взяли с собой еще и зенитную установку. В городе было слышно, когда шел бой. Вскоре на поддержку ушли еще три БТРа, потом еще два. А тем временем раненых и убитых все прибывало и прибывало. Для них не могли вызвать "вертушку" из-за плохой связи. Ждали несколько часов. А бой продолжался.

Мы бегали, собирали промедол. Потом пришел борт и забрал первых раненых.

Когда бой закончился, ребята вернулись в часть. Я узнала, что не смогли найти комбата, и спросила: "Где Стас?" Сказали: "Погиб". Больше я ничего не помню. (В шоковом состоянии Яну увезли в госпиталь. — Авт.)

У нас в батальоне было 6 семей. После боя — 6 августа — осталось две.

Комбата, 30-летнего майора Игоря Борисовича Сову из Новосибирска, убили. У него остались двое маленьких детей.

Стас ребят жалел, боялся их подставить, оберегал своих разведчиков. И тогда, 6 августа, он поехал в первом БТРе, чтобы прикрыть ребят.

Яна долго рассказывала о том, что у нее наболело. Сколько же она пережила, не побоявшись ради мужа своего любимого пойти на войну, чтобы хоть под пулями, но быть вместе с ним.

Где найти для нее, 20-летней вдовы, слова утешения? Кто заменит матери единственного сына?

Капитан С.КОЛЕСНИКОВ.

Взгляд на проблему

Когда своя ноша тянет

Двое... против тридцати

Размышляя над проблемами профессионализации армии, невольно вспоминаю боевой эпизод, который был отражен в войсковой печати.

Главный герой этой истории — военнослужащий 101-й бригады старшина-контрактник Денис Соловьев, награжденный орденом Мужества. Он и лейтенант Александр Буженин (по понятным причинам фамилии изменены), сделав вылазку в тыл противника, уничтожили около тридцати чеченских боевиков.

Дело было так. Блокпост, где находился Соловьев, плотно обложили "духи". Выдвинули ультиматум: сдавайтесь, иначе сотрем в порошок. Блефовали, рассчитывали на испуг: взять: дескать, зажатые со всех сторон взвешники уйдут в глухую оборону и через некоторое время, не выдержав натиска, выбросят белый флаг. Но не тут-то было.

Военные не стали отсиживаться в укрытиях, как напуганные хищником мыши в норах. Маскируясь под боевиков, обследовали район вокруг КПП, установили, где у "моджахедов" находятся заслоны, как организовано боевое охранение. После этого можно было действовать наверняка.

В ту ночь, прихватив с собой большой запас гранат, Соловьев и Буженин проскользнули по разведанному

маршруту между постами чеченцев и, незаметно подобравшись к месту скопления противника, пустили в ход "карманную артиллерию". Двенадцать взрывов слились в один затяжной грохот. В желтых вспышках и серых ревущих облаках дыма они видели, как валяются на землю застигнутые врасплох боевики. Потом для верности дружно врезали автоматными очередями — и поминай, как звали.

В это же время отличился сослуживец Соловьева водитель топливозаправщика рядовой-контрактник Владимир Жданов. Представьте: жуткий обстрел, в двух местах пробита цистерна — чудом не полыхнула, поврежден двигатель. Несмотря на это Владимир машину не бросил, заткнул пробоины ветошью, быстро починил мотор (все под огнем) и доставил на КПП горючее для бэтээров.

Можно привести немало других примеров, свидетельствующих о том, что опытный воин-"профи" способен выполнить поставленную задачу в самой сложной ситуации. Впрочем, нет нужды лишней раз доказывать предельно ясную истину: высокий профессионализм военнослужащих, помноженный на мужество и отвагу, крепкий моральный дух, — гарант успешных действий наших частей и подразделений в любой обстановке. Что особенно важно сейчас, когда

валовый подход к обеспечению войск людскими и материальными ресурсами государству не по карману и время неумолимо диктует требование: лучше меньше, да лучше. В связи с этим определенные надежды вселяет планируемый перевод Вооруженных Сил на контрактный способ комплектования. Вот если б к тому времени решить все вопросы, которые возникают в процессе "контрактизации". А их, признаться, накопилось почти столько же, сколько подписано (и расторгнуто) контрактов. Ибо мало кто из солдат-волонтеров сегодня доволен своим положением.

Что в имени тебе моем?

Когда-то на просторах бывшего Советского Союза в ходу был такой анекдот. Стоят две бабушки на автобусной остановке, а рядом у ларька прапорщики пивком разговляются. Одна бабулька и говорит другой: "Ничего не понимаю. По погонам — вроде генералы, а пьют, как сверхсрочники". С появлением новой категории военнослужащих — добровольцев-контрактников эту байку можно пересказать на иной, вовсе не веселый лад: с виду — матерые "профи", а живут, как солдаты срочной службы. Даже хуже. У тех хоть не болит голова о жилье и хлебе насущном. А что имеет контрактник? Неустроенный быт, пустой кошелек по причине хронических задержек жалования. И безысходность. В том смысле, что пожаловаться некому. На все претензии один ответ: не нравится — пишите рапорт. Вот и служит наш профессионал ни шатко ни валко.

Необходимо переломить такую ситуацию. Мало объявить такой-то год годом сплошной "контрактизации". Надо еще и что-то сделать для этого. Конкретно. Пока же одни благие намерения и пожелания, тонущие в водовороте проблем. Взять, скажем, ту,

о которой в войсковой среде стараются особо не распространяться. Хотя нужно бить во все колокола. Речь, в частности, идет об отсутствии нормальной структуры мотивации повседневной служебной деятельности контрактников, о слабой организации их профессиональной подготовки. Горькую шутку по этому поводу слышали?

Боевая подготовка... мешает нормальной жизни полка

Кое-кому, что называется, не в бровь, а в глаз.

В эпоху "застоя" боевая учеба в частях нередко подменялась мероприятиями показушного характера. Ну, время, утверждают сейчас, такое было: все друг другу очки втирали. Потом тяжело расплачивались в ходе боевых действий на территории Афганистана. Увы, кровавый урок не пошел впрок. В чеченской кампании хлебнули лиха по самые ноздри. Непростительно будет, ежели и трагический кавказский опыт ничему не научит.

Что же мешает поставить боевую подготовку на подобающее место в системе жизнедеятельности полка (бригады)? С одной стороны — сокращение расходов государства на содержание армии и внутренних войск. И рад бы уважающий себя боец-профессионал сесть за штурвал БМП, поразить мишени на полигоне, дабы не растерять военных навыков (о командире и говорить нечего), да вот беда — нет горючего, полигон пришел в упадок. Вторая причина — низкая укомплектованность подразделений личным составом. Львиную долю человеко-дней в части отнимает служба в различных нарядах, всевозможные хозработы. Но главная беда — всеобщий "пофигизм", который в ряде частей охватил все звенья управления сверху донизу. Просто какое-то массовое помешательство.

Всегда находятся "дела поважнее". А учеба — по остаточному принципу.

Однако и этим проблема не исчерпывается. Позволю себе напомнить, что сама по себе боевая учеба — понятие многоплановое. Главной ее составляющей считается тактическая подготовка — своего рода дирижер в хоре других военных дисциплин. К сожалению, во внутренних войсках роли боевого дирижера многие до конца не осознали. Тактическую подготовку все еще продолжают воспринимать как что-то абстрактное, академическое, оторванное от реальности. А причина, на мой взгляд, — в существующей структуре итоговых проверок. Правы те офицеры, которые предлагают привлекаемые к экзаменам подразделения оперативных частей испытывать на контрольном тактическом занятии с выполнением необходимых нормативов по всем предметам обучения. То бишь все должно быть подчинено одной цели — выполнению поставленной задачи по критериям реального боя.

Поэтом можешь ты не быть...

Другая проблема. Не менее острая. Духовный и культурный уровень наших "профи", запросы. Быт. Второстепенные детали? Не скажите.

Как живет среднестатистический контрактник в свободное от службы время? Что видит за оградой военного городка? Совершенно верно, зашарпанную общагу. Семейных-то среди них не густо, потому что приткнуться нигде. В холостяцкой же обители известно какие нравы и порядки. Предложения? Они общеизвестны. Прежде всего раз и навсегда решить жилищный вопрос военных. Для всех категорий. Сверху до низу. Государство наконец должно выполнить свои обязательства перед защитниками Отечества. Кроме того, упорядочить рабочий день служивых людей. Некоторые командиры пре-

вратили своих контрактников в профессиональных ответственных по роте. А ведь в Уставе внутренней службы четко оговорено, что "круглосуточное дежурство в воинской части и подразделении офицеров и прапорщиков, не входящих в суточный наряд, а также назначение в состав установленного наряда различных ответственных могут быть введены только в исключительных случаях на ограниченное время командующим войсками военного округа". Комментарии излишни.

Далее. Необходимо, наконец, придать общественно-государственной подготовке статус обязательного предмета обучения для военнослужащих по контракту. Регулярная гуманитарная нагрузка, несомненно, будет способствовать развитию у них социально активной позиции. В связи с этим при зачислении контрактников на службу необходимо больше внимания обращать на их интеллектуальный уровень.

Перечень проблем и трудностей на пути к профессиональным войскам этим, конечно, не исчерпывается. Их еще вагон и маленькая тележка. И времени в обрез, сроки поджимают. Так что почаще бы вспоминать нам истину: под лежащий камень вода не течет. Решая сегодня непростые вопросы комплектования войск по контракту, мы готовим основу их деятельности на ближайшее будущее, когда главная ставка будет сделана на профессионалов. В прямом понимании этого слова.

**Подполковник В. БАРАНОВ,
преподаватель
Пермского военного института
внутренних войск.**

...А мира нет

НАШ СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ КАПИТАН АНДРЕЙ МАКАРОВ ПЕРЕДАЕТ ИЗ МОЗДОКА

13 июля в 15.20 в центре Грозного трое неизвестных в масках, вооруженных автоматами, предприняли попытку захватить автомобиль "Нива" МВД России с находившимся в ней представителем Президента России по розыску и освобождению военнопленных.

Машина была обстреляна и получила многочисленные повреждения. Обстоятельства случившегося говорят о целенаправленной акции по срыву процесса розыска и освобождения российских солдат, остающихся в Чечне после окончания боевых действий. По данному факту МВД Чечни проводит расследование.

Утром 17 июля в пятистах метрах от поселка Дачное Пригородного района Республики Северная Осетия — Алания на автодороге Владикавказ — Чермен был обстрелян из гранатомета рейсовый автобус ПАЗ, который следовал из Назрани. В автобусе находились 32 ингуша, ехавшие в Дачное из Ингушетии осматривать свои дома. В результате обстрела 11 человек получили ранения. Состояние четверых из них — тяжелое. У двенадцатилетней девочки Патимат Дасхоевой взрывом оторвало руку. Все пострадавшие жили до осетино-ингушского конфликта в Дачном.

Это не первый случай, когда жертвами преступлений становятся возвращающиеся на место прежнего проживания ингуши. Так, 5 июля в селе Куртат из автомата были обстреляны вагончики, в которых проживали вернувшиеся беженцы. От ранения в голову скончалась ингушка Соня Максиева семидесяти пяти лет. А спустя девять дней в том же поселке Дачное из проезжавшей машины КамАЗ автоматной очередью был ранен беженец Магомед Хадзиев.

Обе стороны понимают, что эти преступления могут привести к новому витку осетино-ингушского конфликта. 19 июля и во Владикавказе, и в Назрани прошли многолюдные митинги. Митинг в Назрани объявлен бессрочным, его участники потребовали введения в Пригородном районе Северной Осетии прямого президентского правления и ввода федеральных войск.

Продолжаются обстрелы постов внутренних войск на границе с Чеченской республикой. 17 июля огонь по нашим солдатам открывался трижды. Один из обстрелов привел к трагедии. 17 июля в 20.35 с чеченской стороны был открыт огонь по караулу внутренних войск близ поселка Первомайский (Дагестан). На помощь караулу было выслано дежурное подразделение на БТРах из десяти чело-

век во главе с командиром взвода прапорщиком Игорем Якимовым. Бронетранспортер маневрировал вдоль канала, когда его водитель младший сержант Анатолий Коновалов потерял сознание. Оставшаяся без управления боевая машина упала в канаву и затонула. Уровень воды над ней составил полтора метра. При попытке выбраться из перевернувшегося БТРа погибли пятеро военнослужащих Приволжского округа внутренних войск:

младший сержант Шамиль Муфтяхетдинов,
ефрейтор Виктор Мельников,
рядовой Евгений Кулаков,
младший сержант Анатолий Коновалов,
рядовой Станислав Журавлев.

Минная война в Дагестане продолжается. Еще не утихло эхо хасавюртского взрыва 8 июля, унесшего жизни одиннадцати омонцовцев из Московской области и Санкт-Петербурга, а из этого дагестанского города недалеко от границы с Чечней приходят новые тревожные сообщения. В одиннадцать часов утра 17 июля на восточной окраине города было обнаружено взрывное устройство, состоящее из 2 мин МОН-100 с детонаторами, спрятанное в только что изготовленный и еще не успевший окаменеть бетонный блок. Наружу были выведены провода для подключения к радиоуправляемому устройству. Они-то и привлекли внимание граждан, сообщивших о подозрительной находке в милицию. И, как оказалось, не зря. Суммарная мощность заряда превышала четыре килограмма в тротиловом эквиваленте. Силы возможного взрыва хватило бы на то, чтобы уничтожить или сильно повредить близлежащие дома. Район был оцеплен. Взрывное устройство обезвредили саперы внутренних войск капитан В.Котов и старший сержант В.Шитиков. Сейчас мины находятся в хасавюртском РОВД и после проведения необходимых следственных мероприятий будут уничтожены.

Для саперов внутренних войск, работающих в Хасавюртском районе Дагестана, разминирование давно стало привычным делом. Тревожным группам приходится ежедневно проводить инженерную разведку, выезжать по сигналам милиции, сообщениям граждан. Еще не были уничтожены мины, обнаруженные 17 июля, как вечером следующего дня капитану Владимиру Котову пришлось по тревожному сигналу выехать к развилке дорог Аксай — Новолакское под Хасавюртом. Именно здесь был взорван 8 июля "Урал" с омонцовцами. Оживленная трасса стала излюбленным местом террористов. В двух-

стах метрах от места старого взрыва обнаружен замаскированный 122-миллиметровый осколочный снаряд.

Утром 19 июля поступил новый сигнал — на той же развилке дорог при ведении инженерной разведки старшим лейтенантом В.Топиевым обнаружено радиоуправляемое взрывное устройство, спрятанное в куче щебня у дороги. Обезвреживать его командир саперного подразделения капитан Владимир Котов “назначил” себя. Ведь противостояла ему самая мощная из мин — МОН-200. Военнослужащим внутренних войск пришлось перекрыть движение на развилке, выставив оцепление: цифра 200 в названии мины — это радиус сплошного поражения при взрыве.

В смертельном кольце остался лишь капитан Владимир Котов. О чем думает в такие минуты сапер? Может, о том, что чей-то палец готов нажать кнопку на передатчике? Или о том, что мина установлена на неизвлекаемость и взорвется при первом прикосновении?

Да нет, время размышлений у сапера заканчивается с подходом к мине, а во время работы “думают” руки. Снят приемник, удален взрыватель, грозная мина превратилась в болванку с взрывчаткой. Теперь ее передадут в правоохранительные органы.

Оцепление снято. Недовольные задержкой водители продолжили свой путь. Капитан Владимир Котов записал на свой счет еще одну победу над смертью. На его счету десятки обезвреженных взрывных устройств. Наградами не избалован. Разве что финансист выпишет положенные за разминирование пять тысяч рублей, да и то если деньги в кассе будут.

“Мы с террористами просто в разные смены работаем, — горько шутят коллеги Владимира. — Они ночью фугасы закладывают, а мы днем снимаем”.

С самим же Котовым поговорить не удалось — через несколько часов он выехал на инженерную разведку.

Минная война на дагестанских дорогах продолжается, и конец ей сегодня положить не удастся. А может, и некому. Если бы политики работали так же хорошо, как саперы!

20 июля около полудня до двухсот боевиков на легковых и грузовых машинах подъехали к чеченскому посту на границе Чечни и Ингушетии, обстреляли его и захватили. Пост находился всего в шести-семи метрах от ингушского КПП. После этого, открыв огонь из гранатометов и автоматов, боевики начали штурм ингушского поста и захватили его, взяв в плен 15 милиционеров полка патрульно-постовой службы МВД Республики Ингушетия. Бандиты захватили и вооружение милиционеров: четыре пулемета, четырнадцать автоматов и пятнадцать пистолетов. Взяв заложников и оружие, бандиты вернулись на территорию Чечни и скрылись в направлении Анхой-Мартана, выбросив по пути труп убитого чеченского милиционера.

По тревоге были подняты и переведены на казарменное положение все подразделения МВД Республики Ингушетия, полностью перекрыта граница с Чечней, прервано сообщение между Назранью и Грозным. Особую остроту конфликту придало то, что президент Ингушетии в это время убыл в Москву, чтобы принять участие в заседании Совета безопасности и заодно изложить свой взгляд на восстановление мира на Северном Кавказе. 21 июля в 06.30 поступило сообщение из МВД Ингушетии о том, что выдан труп захваченного в заложники ингушского милиционера Хасана Мирзоева, скончавшегося от побоев. В переговоры по урегулированию конфликта вступили заместитель министра внутренних дел Ингушетии Даут Коригов и министр внутренних дел Чеченской республики Казбек Махашев. Переговоры прошли при посредничестве миссии ОБСЕ. В ходе переговоров чеченской стороной было выдвинуто требование о возврате в республику лиц чеченской национальности, задержанных 12 июля в Ингушетии по подозрению в совершении разбойного нападения на водителя грузового автомобиля. Пятеро задержанных были без документов на автомашину, в которой находились. Все они назвались жителями Урус-Мартана. При задержании у подозреваемых был изъят “малый чеченский дорожный набор” из пулемета, трех автоматов и подствольного гранатомета, а также соответствующие боеприпасы.

21 июля все они были освобождены и переданы чеченской стороне. В ответ чеченцы выдали удерживаемых ингушских милиционеров, которых сразу же пришлось поместить в больницу.

Из случившегося можно сделать вывод, что вычленив себя из единого правового пространства, Чечня живет по собственным законам. И после заключения мирных договоров разрешает конфликты с соседними республиками с помощью силы. Зачастую складывается впечатление, что законная власть Чечни просто не контролирует ситуацию в многочисленных вооруженных группах боевиков и не имеет на них никакого влияния. В тот же день, когда было совершено нападение на чеченский и ингушский посты, на грозненском стадионе собралось около тысячи боевиков со своими полевыми командирами. Игнорируя запреты официальной власти, все пришли с оружием. На митинге присутствовали Ваха Арсанов, Мовлади Удугов. В выступлениях боевиков сквозило недоумение — больно горьким оказалось для них послевоенное время. Один Салман Радуев был, как всегда, бодр и “грозен”. “У меня сто пятьдесят вышколаемых бойцов, готовых в любой момент взять штурмом столицу Северной Осетии—Алании Владикавказ”, — заявил он. После митинга полевым командиров принял президент Чеченской республики Аслан Масхадов. О чем шла их многочисленная беседа, неизвестно. Однако ясно, что официальной власти все с большим трудом удается держать в узде своих беспокойных соратников.

По сообщениям пресс-бюро внутренних войск МВД России

— По состоянию здоровья ухожу в запас, — заявил 9 июля заместитель министра внутренних дел — командующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Анатолий Шкирко перед началом заседания военного совета, посвященного подведению итогов служебно-боевой деятельности ВВ в первом полугодии. — Это мое решение. Я прошел военно-врачебную комиссию и признан ограниченно годным к военной службе, подал рапорт об увольнении в запас еще 14 апреля, — подчеркнул генерал.

В ответ на появившиеся в средствах массовой информации сообщения о причинах ухода командующего внутренними войсками со своего поста, в которых во главу угла ставится якобы "несогласие с политикой руководства страны по урегулированию чеченского кризиса", генерал-полковник Анатолий Шкирко заявил, что был и остается сторонником мирного разрешения конфликтов, в том числе и на Северном Кавказе.

— Мирный путь, пусть даже такой тяжелый, каким он был в Чечне, всегда предпочтительнее, чем любая победоносная война, — отметил он.

В Кисловодске состоялся 4-й чемпионат внутренних войск по рукопашному бою. В нем приняли участие 98 спортсменов, представлявших семь округов, ОДОН и пять высших военно-учебных заведений внутренних войск.

По словам начальника физической подготовки ГУКВВ полковника Николая Савцова, 4-й чемпионат несколько отличался от предыдущих соревнований. Во-первых, состав участников заметно усилился, чего нельзя было добиться в прошлом и позапрошлом году из-за того, что многие воины-спортсмены выполняли боевые задачи в Чеченской республике. Среди участников нынешних соревнований — 2 мастера спорта, 41 кандидат в мастера спорта, 48 спортсменов имеют I и II разряд. Вторая особенность в том, что впервые чемпионат был организован командованием внутренних войск совместно с администрациями Ставропольского края, Кавминвод, городов Кисловодска, Пятигорска, Железноводска, Минеральных Вод, Ессентуков, Лермонтова, Георгиевского и Предгорного районов, а также общественной организацией "Русский центр", которой руководит Сергей Ермаков (он же главный судья соревнований).

В адрес организационного комитета и участников чемпионата поступила прави-

тельная телеграмма. Заместитель председателя правительства — министр внутренних дел Российской Федерации генерал армии Анатолий Куликов в своем приветствии дал высокую оценку войсковым спортсменам, успешно представляющим российский спорт на соревнованиях различного ранга, и пожелал всем крепкого здоровья, благополучия, новых спортивных достижений. Министр выразил признательность главам администраций Ставрополья, Кавминвод за деятельное участие и содействие в подготовке и проведении чемпионата внутренних войск по рукопашному бою. "Наши деловые контакты и тесное взаимодействие получат новый импульс в деле популяризации службы в войсках правопорядка, пропаганды прикладных видов спорта среди молодежи", — говорится в приветствии.

После двух дней соревнований определились победители в командном первенстве. Первое место среди команд округов заняли спортсмены Северо-Кавказского округа внутренних войск, второе — Приволжского округа, третьими были москвичи. Среди военных вузов внутренних войск первыми стали саратовцы, второе место заняли новосибирцы, третье место досталось владикавказцам.

В заключительный день соревнований в семи весовых категориях определились чемпионы в личном первенстве. Бои проходили на арене Кисловодского городского цирка. Первые поединки сразу же показали, что в финал вышли действительно лучшие из лучших. Каждый бой по-своему маленьким шедевром. Победителями стали:

в весе до 60 кг — лейтенант Евгений РЕ-ПИН (УрО ВВ);

в весе до 65 кг — лейтенант Николай ШАРИПОВ (ПривО ВВ);

в весе до 70 кг — сержант Олег ПОПОВ (СКО ВВ);

в весе до 75 кг — курсант Владимир СТАДНИК (НВВКУ ВВ);

в весе до 80 кг — рядовой Сергей ГАСАНОВ (СКО ВВ);

в весе до 85 кг — рядовой Алексей СОЛОВЬЕВ (ПривО ВВ);

в весе свыше 85 кг — сержант Сергей ПУТРЕНОК (ВВВКУ ВВ).

Им и достались самые ценные призы, приготовленные организаторами турнира.

Подборку подготовили подполковник В. ПАНЧЕНКОВ, капитан А. РОДНОВ.

Полемиические заметки**“МОЙ ЛЮБИМЫЙ ГЕРОЙ”**

Часто выбирал эту тему для школьного сочинения, желая порассуждать вольно, не втискиваясь в прокрустово ложе “типичных представителей”, “собираательных образов”, “символов времени”, с которыми знакомы были по книгам.

Теперь же, когда много лет служу военной журналистике, писать приходится больше не о персонажах Джека Лондона, Эрнеста Хемингуэя, Бориса Пастернака и Михаила Лермонтова. Герои репортажей и очерков — боевые товарищи, настоящие Герои, живые и павшие в войнах нынешнего смутного времени, которое столько молодых жизней уже унесло.

Давно ли был в гостях прапорщик Олег Терешкин... Сидели, чай гоняли. Погиб наш Олег. Герой — посмертно. С подполковником Сергеем Петрушко летали на боевые операции в Джейрахское ущелье, где бандиты бродили еще до чеченской войны. Погиб смелый разведчик. То же Герой — посмертно. Приносил цветы на могилы Героя Советского Союза лейтенанта Олега Бабака, Героев России майора Сергея Грицюка, старшего лейтенанта Александра Михайлова, рядовых Николая Ситникова и Олега Петрова. Встречаюсь, чтобы повспоминать войну, поговорить “за жизнь” с Героями России подполковником Олегом Кублиным, лейтенантами Виталием Бабаковым и Евгением Остроуховым. Горюю о трагической судьбе двух наших Героев генералов — Николая Васильевича Скрыпника, погибшего в Чечне, и любимого в войсках командующего Анатолия Александровича Рома-

нова, много месяцев назад брошенного бандитским взрывом на госпитальную койку.

Все они мне равно дороги и небезразличны, потому как боевые товарищи, честные, мужественные, порядочные. Военные люди, избравшие судьбой ратную службу Отечеству.

Живописать Героя и просто, и очень трудно. О Герое говорят, о нем вспоминается, в первую очередь, доброе и хорошее, поучительное для служивых, назидательное для молодых. Но и впасть в панегирический тон портретного очерка никогда не хочется. Не хочется погрешить против истины, не хочется лакировать и сглаживать черты непростых характеров, причудливые и резкие извивы человеческих судеб. Мы, войсковые журналисты, стараемся максимально достоверно восстановить обстоятельства Подвига, за который дается Золотая Звезда, или собрать свидетельства мужественных и героических поступков, если высшая награда присуждена “по совокупности”. Написать приглаженно, а еще хуже, присочинить что-то — вызвать неодобрение, неверие сослуживцев и товарищей Героя, которые-то всю правду знают.

Теперь, когда собственных впечатлений-наблюдений, свидетельств очевидцев, документов накоплено изрядное количество, не могу смолчать при виде оскорбительного для наших Героев заголовка в “Общей газете” — “Умеешь воевать — не лезь в герои”. Автора, г-на Дудника, не имею чести знать лично. Но определенно скажу, что воинское звание

генерал-майора запаса еще не дает ему права рассуждать о Героях Союза и России как о людях, не умеющих воевать. Выступая со своими размышлениями под рубрикой "Поиски смысла", сей господин выдает себя с головой как перевертыш, качающийся из стороны в сторону в "поисках смысла".

Его откатнуло от Героя Советского Союза Александра Матросова, зато умиленно склонился теперь к сказочным героям Сталлоне, Шварценегера, Чака Норриса, Джона Уэсти, Жан-Клода ван Дамма, которых, по его утверждению, "знает и любит наша молодежь. Созданные ими образы — не генералы и маршалы, а рядовые бойцы. Но какие у них привлекательные качества: физическая сила и мужество, личное обаяние и раскованность в общении, высочайший профессионализм! Они умеют воевать. Они — Победители и Триумфаторы. Но вместе с тем это — земные люди. В их окружении обязательно цветной, женщина и более слабый товарищ, которым надо помогать. Они обязательно выступают во имя добра и непременно побеждают зло. Что самое важное — остаются живыми".

Владимир Дудник смотрел фантастические боевики "made in USA", сидя перед телевизором в уютной квартире. А я вспоминаю, как наши спецназовцы крутили свой "видак" в палатке, в Чечне, после боевой операции и смеялись над похождениями крутых парней, которых экс-генерал не просто считает "земными людьми", "умеющими воевать профессионалами", но и величает "Победителями и Триумфаторами". Наши "краповые беретцы", прошедшие огни и воды, представляли: "Вот бы их сюда, в Бамут, этих Рэмбо с их навороченными пушками, в которых патроны никогда не кончаются! Пускай бы поиграли здесь мышцами эти "качки"! Любитель кинотриллеров, г-н Дудник может представить заокеанских рейнджеров, воспитанных в духе Рэмбо, в Чечне? Я — нет. Они повоевали свое во Вьетнаме — там мало не показалось. Да и в Сомали, и в Персидском заливе все

было совсем не так, как в кинобезделушках.

Самое важное для военного, по Дуднику, остаться живым. Легче всего это сделать — сидя в домашних шлепанцах в уютном кресле, перед телевизором. И... думать о природе подвига. Додумался "военный". Выжил. А умеет ли воевать? "Воюет" генерал-теоретик с тоталитарными режимами — советским, китайским: "Культ самопожертвования любой ценой характерен для тоталитарных режимов". Генерал снисходительно и хитро "берет под защиту героев", заодно обеляя себя за приведенные здесь же циничные и подлые пассажи: "Свобода слова дана не для рассуждений о невысоком интеллектуальном уровне Матросова или Космодемьянской, о том, что они обоже-ствляли диктатора и так далее. Судить их, исходя из сегодняшних представлений о том режиме, говорить о них с цинизмом и враждебностью — подло. Они отдали свои жизни, молодые жизни, — это всегда серьезно. К тому же нужно помнить, что в войне погибают лучшие — таков уж закон цивилизации". Позвольте, г-н Дудник. Что-то у вас не стыкуется в этой газетной статье. "Универсальный солдат" а-ля Рэмбо — самое что ни на есть родное дитя цивилизации — опять же "made in USA". Он-то, лучший, по закону цивилизации не гибнет ничем. Впрочем, полемизировать с г-ном Дудником нет смысла (это он все смысл ищет). Можно было и вовсе не обратить внимания на его опус, согласно старой мудрости — "собака лает, ветер носит". Герои в любой армии были, есть и будут появляться вне зависимости от направлений и силы идеологических ветров. Но нестерпимо больно на душе, когда бывшие советские генералы и офицеры пытаются принижать реальные подвиги живых и погибших наших Героев, сравнивая их с западнокиношными образцами.

Эти бывшие военные, бывшие военспецы по организационно-партийной или партийно-политической работе, как правило, прозревают и умоляют резко, но задним числом. Ладно бы себя еще укоряли за то, что не

так служили, не те идеи проповедовали. А то ведь берутся ничтоже сумняшеся свое прозрение за истину выдавать, поучать нынешнее поколение: не бери в пример себе Героя России или тем более Советского Союза. Равнение — на Рэмбо!

Слава Богу, таких, как Дудник, среди советско-российских военных меньшинство. Одновременно с запасником Дудником выступил в печати другой генерал — генерал-майор Борис Голышев. И газета другая — “Правда России”. И мысли другие: “К сожалению, молодежи мало знает о Советской Армии. Было бы хорошо, если бы старшие офицеры почаще рассказывали им о славных Вооруженных Силах Советского Союза”.

Дудник, судя по его выбору печатной трибуны, назовет патристически направленную газету одиозной, “не той”, которую следует читать военному. Традиции Советской Армии, по Дуднику, надо напрочь забыть. А уж про Афганистан и Чечню молчать вовсе: “Эти войны по своей несправедливой сути (хотя часто ли бывают справедливые войны?) не могли родить героев... А ведь и Афганистан имел во множестве личные проявления доблести и геройства, но в памяти народа имена Героев не запечатлелись. То же — и с Чечней”.

А дело-то в том, что Героев Афгана и Чечни от народа прятали и прячут. Поначалу имена Героев афганской войны вовсе засекречивали, как покрывали завесой “интернационального долга” истинные цели и задачи боевых действий в сопредельном государстве. За то ответственны политики, цензоры и те же дудники, которые поднадзорно, послушно занимались партполитработой в Советской Армии. Тогда молчали, теперь голос прорезался.

Но попробуйте сегодня дать правдивый очерк о наших доблестных парнях, воевавших в Чечне умело и самоотверженно против реального вооруженного противника. Не опубликуют, обвинят автора в милитаризме, ведомственном шовинизме. Дайте, массовые издания, интервью с

живым Героем, поговорите с вдовой погибшего. Если и напечатают, то Героя товарищи и родные вряд ли узнают после редактуры истых правозащитников, пацифистов, блюстителей общечеловеческих ценностей, озирающихся на мировое сообщество. Из Героя сделают непременно жертву. Дудники станут доказывать, что воевавший в Чечне русский солдат достоин в лучшем случае сострадания и жалости, но никак не восхищения его мужеством и героизмом, его военной сноровкой, выдержкой, профессионализмом.

Маршал Советского Союза В.Куликов, прошедший Великую Отечественную войну, человек, умудренный и житейским, и военным опытом, недавно говорил на встрече в Главном управлении командующего внутренними войсками МВД России: “Командиры всех степеней, офицеры, занимающиеся воспитательной работой, должны пропагандировать героизм военнослужащих в этой страшной, несанкционированной войне”. В зале присутствовали Герои России, получившие свои Золотые Звезды в годы чеченской кампании, — военнослужащие внутренних войск, сотрудники органов внутренних дел. И седовласый маршал говорил совершенно искренне, убежденно. Отдавая дань уважения настоящим солдатам Отечества, принявшим присягу, призывая не опускать голову перед наскоками “праведников-пацифистов”, осуждающих любое кровопролитие во имя тех же общечеловеческих ценностей.

Дудник ставит в пример нашим военным американскую “Бурю в пустыне” против Ирака. Штаты “понесли там потерь в 800 раз меньше противника”. Удивительно круглая цифра, должна поразить воображение, и не менее круглая формулировка г-на Дудника. Автор не приводит вовсе реальных потерь “миротворцев” — 240 человек, из которых 148 американцев (Фридман, Карц. Конфликт в заливе. 1993, Нью-Джерси). По Дуднику — мелочь, не достойная упоминания. Да уж, ихние пауэлы и джоуэлваны не чета нашим шапошниковым да грачевым! Да и верховные деятели, которые над генералами

стоят, куда башковитее наших! Акция США против Ирака, по мнению г-на Дудника, — образец для подражания, свидетельство умения воевать, когда нет никакой нужды в героях.

Истинные патриоты, болеющие душою за судьбу сокрушаемой армии, возмущенные огульным освистыванием и оплевыванием людей в погонах, верно служащих государству, искренне восхищаются нашими парнями, прошедшими огонь Чечни. В Отдельную дивизию оперативного назначения приехал на встречу с читателями Герой Советского Союза известный писатель Владимир Карпов. Этот опытный разведчик-фронтовик, понюхавший порошу не где-нибудь, а в штрафбате, не стал клеймить “тоталитарный” сталинский режим за то, что при нем попал в тюрьму. Этот правильный военный человек выше личных обид. Обращаясь к нынешним солдатам, говорил об истинных образцах для подражания. А про тех киногероев, которых восхваляет г-н Дудник, писатель-фронтовик сказал убежденно: “Не верьте, если в кино лихо бросают нож и убивают человека. Это вранье! В реальной войне все по-другому”.

Киноактер Борис Галкин (помните бравых десантников из “Зоны особого внимания”?) признался, что восхищен нынешними спецназовцами, воевавшими в Чечне: “Вот идеал мужчины, солдата, защитника слабых. Вот о ком надо снимать фильмы”. Но таких фильмов вряд ли дождемся — проще и дешевле закупить рэмбовские сериалы вкуче со “Звездными войнами” и бесчисленными “Горцами”. И это не просто издержки стихийного рынка. Это — политика. Своих Героев, увидевших нынешнюю страшную жизнь с изначальной, кровавой стороны, боятся. Потому что эти сильные духом, не сломленные люди сами не боятся уже никого и ничего.

Героизм наших боевых товарищей, живых и павших, замалчивают на государственном уровне, боясь взбудоражить общественное мнение рассуждениями о причинах, характере, итогах чеченской войны. “Выдача” госу-

дарственных наград, пусть даже самим Верховным, в самом Кремле, — лишь малая толика того, что должно быть воздано Отечеством своим воинам. Не стыдятся пропагандировать тех же непобедимых рэмбо по всем каналам телевидения, в том же “Армейском магазине” (надо же до такого названия додуматься, еще бы “Армейскую барахолку”, “Военный базар” или “Маркигантскую лавку” устроили напоказ!), но рассказа о трудной, с потом и кровью жизни настоящего, непридуманного Героя России боятся. Страхатся правды, которая ох и горька! Дудник сам проговаривается: “Сегодня Герой дня — совсем не герой”. Тут он совершенно прав, только вот буквочки — заглавную и строчную — поменять местами надо. Сегодня герой дня — совсем не Герой. Сами знаете, кого в герои дня охотно приглашают — горе-правителей, банкиров, опальных или, наоборот, взлетевших на высокий пост политиков, скандальных предпринимателей и их высокооплачиваемых адвокатов и прочая, прочая... Замылили изначальный высокий смысл красивого слова — Герой.

Наш журнал, еще “Щит и меч”, “Ориентир”, “Пограничник”, “Военные знания” публикуют жизнеописания Героев не только стародавних войн, но и нынешних. Обидно, но вполне объяснимо, что рубрика “Твои Герои, Россия” не стала обязательной и престижной для изданий, считающих себя российскими, массовыми. Для масс — масс-культура, масс-чтово. И вот шагают на тебя массивованно “универсальные солдаты” — с экранов, с книжных лотков, с гляцевых журнальных обложек. Эта радужная мыльная пена слепит глаза, забивает уши. Море разливанное! А ведь есть у нас и тридцать, и поболее “витязей прекрасных”, готовых выйти из пенного прибоа, сверкнув на солнце шеломами, кольчугами и копьями. Грянет пора — выйдут! Поглядим тогда на всяких-разных рэмбо и дудников.

Сегодня герой дня для меня — Герой, кавалер Золотой Звезды.

Полковник Б.КАРПОВ,
начальник отдела военного
очерка и публицистики.

Объект атаки — здание

Контртеррористическая
тактика
малых групп спецназа

Непростая задача — штурмовать в населенном пункте объект, захваченный уголовниками или террористами. Прежде чем реализовать свой замысел, они, за редким исключением, тщательно готовятся к проведению преступной акции. Изучают планировку здания. Стараются заранее сосредоточить запасы продовольствия, оружия, боеприпасов. Намечают выгодные позиции для эффективного использования автоматического стрелкового оружия и гранатометов, а также места установки мин и управляемых фугасов. Словом, делают все для того, чтобы занять более выгодное положение в сравнении с экстренно прибывшими на место происшествия спецназовцами. Поэтому сорвать намерения экстремистов можно лишь при условии высокой боеготовности подразделений контртеррора, в обеспечении которой наряду с отличной индивидуальной выучкой командос и боевой слаженностью групп ключевую роль играет их техническое обеспечение.

Независимо от того, в какое время суток планируется атака, личный состав спецназа должен иметь в своем распоряжении перископы и мощные источники света (электрические или химические лампы-вспышки). Без них, согласно инструкциям и наставлениям, проводить

операцию в здании запрещено. На протяжении контртеррористической акции все входные двери должны быть открыты и поддерживаться в этом состоянии специальными приспособлениями. Впрочем, проникновение на объект может осуществляться и через окна, подвалы, чердачные люки. Но при любых обстоятельствах место вторжения определяется заранее.

Следует отметить и такую деталь. За 15 секунд до начала штурма в помещение запускается облако газа, а у входа и выхода непосредственно перед атакой взрывают светозумовые гранаты. Если операция проводится днем, вокруг дома создается дымовая завеса. Кроме того, организуется огневое прикрытие группы вторжения. Взлом запертых дверей внутри здания или проделывание в них небольших отверстий для введения зрительной трубы перископа производится с помощью портативных таранов или гидравлических ракет; в ряде случаев используются взрывные устройства малой мощности.

Особое внимание наставления уделяют тактическим приемам спецназовцев при захвате (уничтожении) преступников внутри отдельного помещения. Эти приемы базируются на сочетании молниеносных перемещений, рукопашного боя, точного применения короткоствольного оружия и взаимного прикрытия. Наиболее сложной считается боевая работа в условиях ограниченной видимости, когда затруднены возможности взаимодействия и наблюдения за окружающей обстановкой. В данных ситуациях связь между бойцами лучше всего поддерживать посредством быстрых касаний, разумеется, оговорив заранее систему таких сигналов. Включая фонари, следует помнить, что противник, увидев лучи света, вряд ли станет безучастно ждать дальнейшего развития событий. Поэтому спецназовцы должны предупредить экстреми-

стов в смертельном состязании под названием "кто кого первым обнаружит". И конечно же, необходимо жестко следовать правилам личной безопасности: продвигаться и останавливаться только вблизи стен; в качестве укрытий использовать мебель; не занимать позиции, превращаясь в живую мишень, на фоне открытых окон, дверей, проломов.

Помещения многокомнатных зданий (квартир) штурмовая группа (обычно в составе трех бойцов) зачищает последовательно, одно за другим. Перед тем как проникнуть внутрь каждого из них, производится осмотр через перископ с применением световых гранат (если возникает такая необходимость). Продвигаются атакующие, постоянно страхуя друг друга. Снаружи их прикрывают от внезапного проникновения противника извне квартиры. Если спецназовцы предполагают, что в том или ином помещении укрылись террористы, а точное их местонахождение установить не могут (планировка комнаты затрудняет наблюдение), преступников выкуривают газом.

По мнению специалистов контртеррора, успех операции во многом зависит от того, насколько учтены особенности объекта, захваченного экстремистами. В США, как известно, значительную часть строений представляют так называемые многоквартирные дома — небольшие двухэтажные коттеджи с прилегающими участками земли, изолированные от соседних микрорайонов. Они являются удобными местами для укрытия террористических групп или обыкновенных бандитов, устройства баз. Исходя из этого, составители инструктивных материалов большое значение придает методике очистки таких зданий.

Чрезвычайно важный момент здесь — прорыв на второй этаж, поскольку находящийся там противник обладает тактическим преимуществом, имея

возможность наблюдать сверху за движением оперативной группы. Для того чтобы преступники не смогли воспользоваться своим выгодным положением, применяется несложный, но довольно эффективный тактический прием. Первый боец из штурмующей тройки ложится спиной на ступени лестницы и держит под прицелом пистолета (револьвера) двери на верхней площадке. Второй, вооруженный автоматом, занимает позицию у ног первого, повернувшись лицом к тылу. Третий, помимо оружия имеющий приспособление для взлома, осторожно продвигается по лестнице, придерживаясь ее края у стены. Экстремист, попытавшийся открыть дверь и встретить атакующих пулями, должен быть немедленно обезврежен сосредоточенным огнем. Затем идет зачистка комнат и мансарды по описанной выше методике. Проникновение в подвал осуществляется с профилактическим использованием светозумовых устройств и газовых гранат. Если поиск преследуемых злоумышленников не увенчался успехом, рекомендуется применение служебных собак. И до тех пор, пока не появится уверенность, что здание полностью очищено (скрывающиеся в нем преступники обезврежены), "точка кризиса", т.е. строение и прилегающая местность, должна быть изолирована. Группа спецназа, не участвующая в штурме, контролирует подходы к дому в готовности пресечь прорыв террористов изнутри или подкрепления к ним извне.

По-иному организуется штурм многоэтажных зданий. Атака начинается не с входных дверей, а непосредственно с крыши, куда спецназовцев доставляют на вертолете, или с верхнего этажа, в окна которого группа проникает, используя альпинистское снаряжение (последний вариант возможен, когда преступниками занята только одна сторона дома). Боевая работа внутри высоток

ведется по аналогии с операциями в малых зданиях: лестничные клетки, помещения на каждом этаже осматриваются через перископы и зачищаются в последовательном порядке.

В процессе проведения операций в населенных пунктах наибольшую опасность для спецназа представляют снайперы. Они могут вести огонь отовсюду, но чаще всего, как показывает опыт борьбы с террористами, выбирают позиции на крышах или верхних этажах зданий, различных строений башенного типа. Дабы уменьшить вероятность потерь от снайперского огня, наставления предписывают подразделениям ликвидаторов действовать как минимум тремя группами (тройками). Каждой из них определяют район ответственности.

На случай, когда для уничтожения снайпера необходимо проникнуть внутрь здания, в спецназе США предусмотрены три метода.

Первый: подъем на лифте. Штурмующие — в готовности к ведению огня с момента открытия дверей. Запертый люк, ведущий на крышу, взламывается специальным приспособлением. Один из бойцов забрасывает в проем осколочную гранату (при отсутствии рядом с вражеским стрелком и его сообщниками заложников), после взрыва — молниеносный бросок к позиции противника.

Второй: проникновение на крышу из окон последнего этажа с помощью троса и "кошки". Используется при наличии точных сведений о местонахождении стрелка.

Третий: доставка командос на вертолете, желательно — двух (наиболее эффективный прием). "Вертушки" подходят к укрытию снайпера на крыше одновременно с противоположных направлений. Воздушная вилка вынуждает террориста выбрать одну из приближающихся целей и облегчает его уничтожение.

Проводя операцию по любому из описанных способов, важно последовательно выполнить ряд правил. А именно: эвакуировать население из опасного района; окружив киллера, по возможности занять места, расположенные выше его позиции; поддерживая надежную связь между бойцами спецназа, подавить огонь противника; в темноте для выявления вражеской огневой точки использовать осветительные приборы, а если позволяет обстановка — ослепить преступника мощными прожекторами с вертолетов; продумать и реализовать план дезориентации снайпера, усыпить его бдительность неожиданными выводящими из равновесия мерами.

В последние годы подразделениям спецназначения все чаще приходится иметь дело с преступниками, захватившими заложников. Планируя действия по освобождению пострадавших, руководство правоохранительных органов и непосредственно командир оперативной группы в первую очередь исходят из того, к какой категории относятся злоумышленники. Ими могут быть и психически больные субъекты, не способные в состоянии аффекта давать нравственную оценку своим поступкам, и уголовники, совершившие захват людей с целью выкупа или спасения собственной жизни, и выдвигающие политические требования террористы. Акции последних являются самыми опасными, поскольку готовятся и проводятся, как правило, опытными, хорошо вооруженными профессионалами. По понятным причинам не менее сложно порой обезвредить и умалишенного (маньяка). Вот почему операции такого рода требуют тщательной подготовки.

Лучший способ освобождения заложников, считают американцы, — переговоры с лицами, их удерживающими. Однако спецназовцы в таких

мероприятиях участия не принимают. Их предварительная задача — выдвинуться к изолированной силами полиции "точке кризиса" и, заняв исходные позиции, не допустить бегства преступников. Пока ведутся переговоры, бойцы активных действий не предпринимают: без крайней необходимости не передвигаются, на огонь не отвечают. Главная забота командира в эти минуты — получить как можно больше информации о злоумышленниках, с максимальной степенью вероятности установить местонахождение захваченных людей. Это важнейшие слагаемые успешных действий.

При подготовке штурма необходимо учесть несколько принципиальных моментов, подсказанных опытом проведения контртеррористических операций:

— захваченные люди почти всегда содержатся вместе в одном помещении;

— перед открытием огня дать заложникам команду лечь, т.к. террористы стараются занять позиции над своими жертвами, в положении стоя;

— на поведение преступников далеко не всегда влияет смерть главаря, поэтому не следует полагать, что в случае его ликвидации они прекратят сопротивление;

— планируя газовую атаку, тщательно рассчитать ее воздействие на заложников;

— никогда не использовать дымопуск внутри зданий, чтобы не спутать преступников с их жертвами;

— не рассчитывать на помощь заложников;

— чем дольше продлится неопределенная ситуация, тем больше шансов на успешное использование фактора внезапности ввиду естественного нарастания у террористов чувства усталости;

— оперативный план должен обеспечивать сочетание молниеносности, неожиданности штурма с военной

хитростью, дезориентацией противника о намерениях спецназа;

— если принято решение выпустить экстремистов с заложниками и одновременно дан приказ открыть огонь на поражение, каждый боец должен быть уверен в том, что он занимает выгодную позицию, имеет оружие в соответствии с обстановкой и точно знает, кто противник, а кто — жертва.

При освобождении заложников применяются в основном такие же технические средства и тактические приемы, как и при ликвидации отдельных экстремистов или криминальных групп, укрывшихся внутри здания. Единственная особенность: спецназовцы обязаны думать не только об уничтожении преступников, но и о спасении попавших в беду людей. Что значительно сужает возможности маневра, требует обостренной реакции на действия противника, доведенных до совершенства навыков ведения точного огня.

К примеру, нельзя стрелять по тонким стенам и перегородкам, если отсутствует твердая уверенность: в смежном помещении заложников нет. Запрещается продвигаться по направлению к экстремисту, прикрывшемуся своими жертвами, как живым щитом, или угрожающему расправиться с ними. Однако за попыткой привести угрозу в исполнение должны последовать адекватные меры. Убедившись, что террорист блефовать не намерен, атакующие стремительно занимают удобные позиции и открывают прицельный огонь. В такие мгновения изменить ситуацию в пользу командос могут и газовые гранаты: ошеломленный преступник утратит способность к активному сопротивлению из-за спины заложника, откроет какую-то часть тела — вот тут и должна достать его меткая спецназовская пуля.

Наконец, трагический поворот в развитии событий: бандиты начали расстреливать заложников. На вопрос "как быть?" инструкции дают однозначный ответ — решительно атаковать и уничтожить противника непрерывным точным огнем. Конечно, это крайний случай. Но даже успешный ход переговоров с экстремистами — не повод для расслабления. Как бы ни складывались обстоятельства, командос должны быть готовы к резкому изменению обстановки. И помнить, что в экстремальной ситуации, когда возможности мирного выхода из кризиса исчерпаны, только молниеносный штурм объекта является единственным средством спасения жизни всех или большинства заложников. Осознание этой истины подкрепляет решимость бойцов спецназа выполнить самую сложную и рискованную боевую задачу.

В.ГИЛЕНСЕН,
профессор.
Фото из журнала
"Солдат удачи".

Наши коллеги — журнал

ОРИЕНТИР

Ежемесячный теоретический и научно-практический журнал Министерства обороны России "Ориентир" выходит с июля 1994 года. Став преемником ряда периодических изданий, он сумел сохранить лучшие творческие традиции предшественников и вместе с тем устойчиво закрепиться на своем собственном "тематическом поле". Как пишут читатели "Ориентира", журнал для многих командиров, офицеров-воспитателей действительно стал ориентиром в вопросах воинского, духовного, нравственного, патриотического и правового воспитания, заполнив тем самым тот информационно-методический вакуум, который ощущается в войсках.

В настоящее время Вооруженные Силы вступили в этап глубокой военной реформы. Коллектив редакции нацелен на качественное и эффективное освещение происходящих преобразований, стремится держать в поле зрения все вопросы, волнующие человека в погонах. Военные журналисты хорошо осознают, что социальные коллизии в обществе, кризис, в котором оказались армия и флот, настоятельно требуют проявлять постоянную заботу о повышении действенности воспитательной работы, вести активный поиск надежных морально-психологических и нравственных опор. Журнал старается стать настоящим помощником и другом для войсковых офицеров, военных ученых, всех военнослужащих и членов их семей. Как свидетельствует читательская почта, методические разработки, материалы рубрики "Конспект" для проведения занятий по общественно-государственной подготовке, передовой опыт мораль-

но-психологического обеспечения повседневной учебы и боевых действий в горячих точках помогают командирам, воспитателям решать многие проблемы.

Сегодня журнал МО РФ "Ориентир" имеет наибольший тираж среди военных изданий. За последнее время его авторами были многие известные политические и государственные деятели, в том числе Президент Российской Федерации Борис Ельцин, председатель Правительства РФ Виктор Черномырдин, Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, председатели палат парламента Егор Строев и Геннадий Селезнев, секретари Совета обороны и Совета безопасности России Юрий Батулин и Иван Рыбкин, мэр Москвы Юрий Лужков и другие. Регулярно свою точку зрения по проблемам военного строительства и военной реформы со страниц журнала высказывают руководители Министерства обороны РФ, Генерального штаба ВС РФ, командующие видами и родами войск, военных округов и флотов.

С особым интересом встречают читатели материалы под рубриками "Военный потенциал России", "Твои сыны, Отечество!", "Есть такая служба", "Военная реформа: задачи, приоритеты, перспективы", "История Отечества: версии, истории, загадки". На многие злободневные житейские вопросы всегда можно найти ответы в рубрике "Социальная защита".

Сегодня в качестве визитной карточки "Ориентира" предлагаются несколько публикаций из журнала. Надеемся, что после знакомства с ними в полку постоянных читателей и друзей ведущего издания Министерства обороны можно ждать прибавления.

ВИКТОР ШУЛЯК — ГЕРОЙ И ПРОФЕССИОНАЛ

Одиннадцать лет назад, поступив в Алма-Атинское высшее общевойсковое командное училище, Виктор Шуляк вряд ли мог представить, как сложится его военная судьба. И, конечно, не думал, что он, украинский паренек из села Алексеевка Днепропетровской области, через несколько лет станет Героем России, гордостью Российской армии. Просто, следуя примеру героев известного кинофильма «Офицеры», он решил освоить почетную профессию — Родину защищать. И делал это, судя по всему, весьма основательно, не жалея сил и времени на учебу, работу над собой.

Как одного из лучших выпускников Виктора направили служить в Западную группу войск командиром разведывательного взвода. Молодой офицер был этому, конечно же, рад. В то время ЗГВ еще была форпостом нашего Отечества в

Европе, там всюду кипела настоящая боевая учеба, а на прекрасной учебной базе можно было и успешно обучать подчиненных, и совершенствовать командирские навыки. За несколько лет там вырастали настоящие мастера своего дела, составлявшие костяк и элиту Вооруженных Сил. И хотя в связи с начавшимся планомерным выводом советских войск с территории Федеративной Республики Германии ему довелось послужить там чуть больше года, закалку он получил хорошую. До распада Союза служил на родной Украине, а потом переехал в гарнизон морской пехоты Северного флота, на самый краешек Кольского полуострова.

— С первых дней мы почувствовали, что к нам пришел настоящий боевой офицер, — вспоминает бывший сослуживец Виктора Шуляка, ныне слушатель

Военной академии имени М.В.Фрунзе Герой Российской Федерации майор Андрей Гущин. — Подчиненные и начальники ценили его за высокое мастерство, офицеры-сверстники — за умение быть настоящим другом, надежным боевым товарищем.

Через полгода ему доверили роту. Самую трудную, самую неуправляемую. Но Виктор благодаря своей настойчивости сумел поднять ее, доказать, что настоящему профессионалу все по плечу. Хотя это было очень трудное время. В подразделениях — некомплект личного состава. Учения, прыжки с парашютом, погрузка на десантные корабли и высадка с них проводились крайне редко. Не хватало средств. Но расслабляться людям даже в таких условиях он не позволял. Учил их воевать — насколько это было возможно. И это многим помогло, когда грянула беда, когда пришлось вступить в настоящий бой.

Как и для многих других, командировка “на юг”, то есть в Чечню, для капитана Шуляка была несколько неожиданной. Что там делать морским пехотинцам, которые учились совсем другому, думал он, как воспримут люди новые, не свойственные им задачи? Но это были лишь минутные сомнения. Приказ есть приказ. Солдаты войн не выбирают.

— Шуляк был в моем сводном отряде, — рассказывает майор Гущин. — Его рота была сборная, но действовала четко и слаженно. Умелая командирская рука чувствовалась во всем. Подразделение Шуляка вело бои в самом пекле Грозного — штурмовало подступы к президентскому дворцу, зданию Совмина, гостинице “Кавказ”...

В этих боях “черные береты” показали подлинное мужество, стойкость и героизм. Особой жесточенностью отличались бои за здание Совмина. Подступы к нему и ближайшие улицы были

заминированы. Вся территория контролировалась снайперами и гранатометчиками. Из любого окна можно было ожидать шальной автоматной очереди. С ходу вступив в бой, рота капитана Шуляка встретила ожесточенное сопротивление боевиков. Прорвавшись в здание, “черные береты” боролись за каждый метр. Капитан Шуляк находился на самых горячих участках боя. Своим примером командир роты поддерживал боевой дух подчиненных. В этом бою он лично подавил три пулеметных расчета, а в неравной рукопашной схватке уничтожил несколько боевиков. Дважды раненный, истекая кровью, Виктор продолжал вести бой, выполнять поставленную боевую задачу.

После ранения лечился в воронежском военном госпитале. Золотую Звезду Героя получил в Москве. Уже на следующий день после церемонии вручения награды майор Шуляк улетел на Север — снова звала в дорогу служба. А 9 мая нынешнего года он вместе со своим батальоном участвовал в параде на Красной площади.

Сейчас даются разные оценки этой войне. У политиков они одни, у общественных деятелей другие. Есть свое мнение и у тех, кто выполняет воинский долг в горячих точках. Они эту войну не выбрали, она позвала их. Позвала на тяжелое испытание и Виктора Шуляка. И он выдержал его достойно, как и подобает офицеру.

...А сегодня Герой Российской Федерации майор Виктор Шуляк занят, можно сказать, совсем мирным делом — учебой. Он зачислен слушателем Военной академии имени М.В.Фрунзе.

**Курсанты Виктор ПАНЮКОВ,
Николай ПАНЮКОВ,
стажеры-корреспонденты.
Военный университет.**

Опыт. Поиск. Результат

Майор Сергей СИНЮТИН

**ДАЖЕ "КРУТЫЕ" СТАНОВЯТСЯ
ПОКЛАДИСТЫМИ,****если офицер-воспитатель сумеет найти к ним подход**

Мы уже свыклись с подобной ситуацией: подразделение на хорошем счету — и офицеры в фаворе, им благодарности, премии; есть проколы — извините, не до поощрений и добрых слов в ваш адрес. Казалось бы, все правильно: по труду и честь. Но вот вопрос — всегда ли за общими показателями подразделения старшие начальники стремятся увидеть личный вклад офицера в успех коллектива или, наоборот, его персональные ошибки, приведшие к неудачам?

...В подразделение майора Алексея Трусакова в один из дней нагрянули проверяющие из штаба округа. Поработали и нашли немало поводов для серьезного разговора: изношенность техники, отсутствие запчастей, нехватка личного состава, срывы занятий по боевой подготовке... Да что там говорить, до боли знакомые недостатки. Какой командир не может ими "похвалиться"?

Разумеется, все это не лучшим образом сказывается на результатах боевой

учебы. Правда, решить большинство проблем непосредственно в подразделении не всегда возможно. Даже высокие гости в ответ на некоторые вопросы-просьбы офицеров лишь разводили руками: мол, здесь вряд ли сумеем вам помочь. Сетования сетованиями, а недостатки недостатками. Их и зафиксировали проверяющие в итоговом документе.

Кстати, были замечания, и надо сказать, по делу, в адрес капитана Олега Суткового, заместителя командира радиолокационной роты по воспитательной работе. Воспитание и обучение военнослужащих не всегда носит дифференцированный характер, есть недочеты в организации общественно-государственной подготовки, досуга. Сутковой не отрекнется от этого: действительно, что-то упустил, недоработал, в чем-то, возможно, ошибся. Вывод один: надо прибавить в работе. И где-то внутри, нет-нет да и кольнет: а ведь и раньше не били баклуши, старались, напрягались... Не заметили этого старшие начальники, посчитали обычным, будничным, не заслуживающим внимания? Ну да Бог с ними, с проверяющими. Они приезжают

и уезжают, а работать в подразделении Сутковому и его сослуживцам.

...Головная боль офицеров роты — контрактники. Специалисты они вроде бы неплохие, но могут подчас позволить себе дисциплинарные вольности. Кстати, женщины в этом плане гораздо сознательнее сильного пола. Контрактники ефрейтор Марина Рюмина, рядовые Ольга Иншакова, Вера Носова, Людмила Филиппова не дают повода для замечаний, не ропщут, не жалуется. Служат.

— Самое главное в работе с ними — не забывать, что они, несмотря на военную форму, остаются женщинами, — говорит Сутковой. — Зимой печку им дополнительную в помещение поставишь, летом по дороге на позицию пару букетов цветов полевых нарвешь... Благодаря, помнят...

С мужчинами, конечно, потяжелее. Были случаи, когда контрактник позволял себе появляться в расположении, пусть и во внеслужбное время, что называется, навеселе. Проскакивают у них порой в голосе и снисходительные нотки при общении с командирами. С одной стороны, понять их, конечно, можно. Рядовому контрактной службы Сергею Жеребятьеву, скажем, уже за сорок перевалило. Жизненный опыт да и рабочий стаж у него поболее будут, чем у большинства офицеров роты. Вот и отмахнется он подчас от наставлений командира: да ладно, мол, сам знаю. Или с небольшим запашком появится наутро. С другой стороны...

— Знаю, — рассуждает капитан Сутковой, — что и технику он изучил как свои пять пальцев, и любую по сложности задачу выполнит с перекрытием нормативов. Но иногда своим поведением подает дурной пример солдатам срочной службы — вот в чем беда. Поэтому и приходится взysкивать с добросовестных, в общем-то, людей за подобного рода проступки.

Но это уже в крайнем случае, когда человек раз не понял, второй, третий... А так ротный, его зам по воспитательной стараются по душам поговорить с подчиненными, если надо — пожурить. Но прежде выслушать человека — может, сами где-то не правы. Все-таки сорокалетний мужчина-контрактник и семнадцатилетний юноша-”срочник” — это, как говорят в Одессе, две большие разницы.

Раз уж упомянули ”срочников”... Командир подразделения майор Алексей Трусаков считает, что с ними повезло. Ребята в основном деревенские, не избалованные, к тяжелому труду привычные. Правда, не все. Как вам нравится, допустим, заявление рядового Юрия Горянова при первой же встрече с командиром взвода капитаном Александром Госкалюком: мол, предупреждаю, я не подарок, еще на гражданке и выпить любил, и похулиганить, и здесь оставлять своих привычек не собираюсь.

Круто взял новичок, не правда ли? Как реагировать на такое заявление офицеру? Конечно, можно было и вклеить на всю катушку, чтобы неповадно было впредь так разговаривать со старшим по званию. Да только что это даст? Солдат лишь замкнется в себе, и лучше от этого не станет. Посоветовавшись с Сутковым, взводный решил списать этот эпизод на излишнюю юношескую горячность. А четкий, хорошо отлаженный внутренний уклад жизни коллектива в сочетании с заботой и строгим контролем по отношению к подчиненному поставит все на свои места.

Кстати, так и произошло. Рядовой Горянов мало-помалу втянулся в жесткий ритм армейской жизни, почувствовал и спрос, и заботу, а вскоре выдвинулся в ряды лучших дизелистов-электриков роты. В те первые дни и недели службы рядового Горянова с ним часто встречался, беседовал капитан Сутковой. В казарме, на спортплощадке, в наряде. Короче, ис-

пользовал любую возможность, чтобы лучше узнать солдата. Это не эпизод — главный принцип работы зама по воспитательной работе: лучше узнать человека, понять его устремления, проблемы — вот тогда можно будет найти с ним общий язык.

Та же переписка с родителями солдат. Ведь никто не знает молодого человека так хорошо, как мать и отец. А значит, никто более авторитетно не подскажет, как правильно строить с ним взаимоотношения. Одного достаточно просто похвалить, другого — поощрить, а кого не мешает и наказать.

Много полезной информации о солдатах может дать офицеру-воспитателю обычная прогулка с ними по городу или посещение... дискотеки. Да, и сюда, бывает, захаживает с подчиненными капитан Сутковой. А что, пусть побудут среди своих сверстников, потанцуют с девушками. Зачем же изолировать солдат от внешнего мира? К тому же это, кроме всего прочего, для них хороший стимул: отдыхать-то идут самые достойные. А если не входишь в их число, что ж, сам виноват — сиди в казарме.

— Человек всегда ценит внимание, понимание его нужд и проблем, — говорит капитан О.Сутковой. — У каждого в жизни бывают неудачи, ошибки. Легче всего накричать, наказать, а значит, обидеть, обозлить человека. Куда труднее понять его, вывести из душевного кризиса. Словом ли, шагом навстречу. Скажем, приехала к кому-то из ребят девушка. Можно просто отмахнуться от этого — не родственница же. Пусть, мол, на КПП пообщаются часок — и довольно. Стараюсь хоть ненадолго, но отпустить солдата в увольнение, если, конечно, к нему нет никаких претензий по службе. Дополнительных усилий это не требует, он же запомнит проявленное к нему участие. Потом совесть не позволит ему недисциплинированностью и неисполнительностью ответить на добро.

Жизнь подтверждает справедливость этих слов. Тот же поначалу “крутой” рядовой Юрий Горянов ныне отличный специалист, заслужил немало благодарностей от командования. Надежной опорой командира стал рядовой Алексей Шатохин. А ведь и в его армейской биографии были эпизоды... Впрочем, как говорится, кто старое помянет...

“С солдатами нам повезло”. Эти слова часто произносит капитан Олег Сутковой. Но что за ними? Каждодневный труд офицеров — от зари до зари, внимание к нуждам и заботам солдат, вера в них. Так что здесь не в счастливом стечении обстоятельств дело. В роте прекрасно помнят, что одно время она фактически была ссыльным пунктом батальона — наиболее удаленным подразделением, куда по любому удобному поводу старались спровадить “неисправимых” нарушителей. Теперь это в прошлом.

И пусть здесь пока еще не все гладко: и опыта офицеру-воспитателю не всегда хватает, и кое-какие недочеты в работе есть. Да и никаких Америк в своей повседневной деятельности капитан Сутковой не открыл. Но он работает, не позволяет себе расслабляться, ссылаться на различные объективные трудности. У кого их нынче нет?

И не беда, что при подведении очередных итогов пока больше хвалят воспитателей других подразделений. Наверное, это справедливо: и работа там налажена получше, да и результаты повыше. Как справедливо и то, что на этот раз не забыли сказать добрые слова в адрес капитана Суткового. Думается, далеко не последние.

Судебный очерк

КОТЛОВОЕ ДОВОЛЬСТВИЕ В ДЕСЯТКИ ТЫСЯЧ БАКСОВ,

или Кому в армии жилось хорошо

Коррупция... Еще свежи в памяти времена, когда это слово ассоциировалось у нас с наиумевшими процессами за рубежом, таинственной “Коза нострой”. Сегодня оно уже прочно вошло в обиход отечественных политиков, экономистов и юристов, призывающих “выжигать это явление каленым железом”. Однако простому человеку до сих пор так и не ясно, что и кто скрывается за этим названием...

Возьмем для примера “стройку века” (так окрестили возведение жилых городков для российских военнослужащих из Западной группы войск). По сообщениям прессы, нашей и зарубежной, всевозможные хищения происходили на всех уровнях — от министерских кабинетов до стройплощадок. Кто только не пытался поживиться на программе, финансируемой из германских источников, стоимостью до 8 с лишним миллиардов дойчмарок! По логике вещей следовало ожидать ряда столь же громких процессов над успешными урвать лакомый кусок от немецкого пирога. Однако борьба с коррупцией — дело непростое, и мы только сейчас получили всего одно связанное с этим дело...

Арест верхушки Гостехнадзора

Эти три офицера по долгу службы достаточно поездили по Европе. Хаживали по чистеньким улицам финских и немецких городов, привычно жилали в комфортабельных отелях. Я же познакомился с ними хоть и в самом центре столицы, но отнюдь не в лучшем месте. Лицом к старому Арбату обращен военный суд Московского гарнизона, который как раз и рассматривает их дело. Тянется оно уже два года.

Обвинения предъявлены серьезные. Предварительным следствием, цитирую, установлено: «В 1993—1994 гг. капитан 1 ранга Канищев Нестор Несторович проходил службу в должности начальника Инспекции государственного технического надзора ВС РФ. Полковник Портнов Валерий Алексеевич и подполковник Курдюмов Николай Иванович были его заместителями. В этот период, действуя по предварительному сговору между собой и злоупотребляя служебным положением, неоднократно получали взятки в виде валюты от представителей различных иностранных фирм за выдачу им сертификатов на право поставок в Россию котлов, лифтов и других объектов надзора либо за содействие в получении разрешения на регистрацию и эксплуатацию поставленного оборудования. Всего Канищевым, Портновым и Курдюмовым было получено взяток на сумму 111 513 740 рублей...»

В рассказах об известных людях нередко присутствует фраза: «А завтра ... проснулся знаменитым». наших же героев в то майское утро 1994 года ждали арест и позор. Враз оказалась обезглавленной малоприметная организация, состоявшая всего-навсего из 9 офицеров. Ничего подобного, вероятно, за всю послевоенную ис-

торию не случилось ни в одном из многочисленных военных учреждений столицы.

А несколькими днями раньше в следственном управлении Главной военной прокуратуры был разработан план задержания названных офицеров. Ставка делалась на внезапность. Чтобы не допустить утечки информации. Чтобы заставить врасплох подозреваемых, не дать им шанса сообща принять контрмеры. Операцию провели на едином дыхании. В субботу, едва занялся день, с ордерами на арест нагрянули по трем адресам. Затем допоздна — допросы, предусмотрительно заснятые видеокamerой.

— Полнейшее беззаконие! — твердят в один голос обвиняемые, с кем мне довелось не раз беседовать в паузах между судебными заседаниями. — Дело

сфабриковано. Немцы подняли шум из-за того, что их предприниматели якобы страдают из-за вымогательства российских заказчиков. А наши рады угодить иностранным. Решили успокоить западных партнеров и нашли козлов отпущения. Спровоцировали процесс...

“Деньги жгли мне руки”

Признаться, я ожидал увидеть их внутри зарешеченного выступа зала суда. А они сидели на обычных стульях в первом ряду под взглядами трех сторон: судебной коллегии, прокурора и адвокатов. В ходе уже не одного десятка заседаний раз за разом изучались обстоятельства, при которых совершили преступления Канищев, Портнов и Курдюмов. Их выпустили из-под стражи после того, как двое первых отсидели в следственном изоляторе, печально известной “Матросской тишине”, по 20 месяцев каждый, а последний — 2 месяца.

Значительная часть обвинения строится на первоначальных показаниях подполковника Курдюмова. Без труда вызвал его на откровенность полковник юстиции Владимир Матус. На него, следователя по особо важным делам, сперва благоприятное впечатление произвел этот самый молодой из обвиняемых офицер — своей неподдельной искренностью и непритворным раскаянием. Взять хотя бы некоторые признания.

С 15 по 22 февраля 1993 г. руководители инспекции находились в командировке в Финляндии. В г. Хельсинки они вели переговоры с представителями акционерного общества “Хакастрой”. Курдюмова шокировало шкурное условие, которое выдвинул его начальник. Дескать, за получение сертификата на право поставок котлоагрегатов и другого оборудования российских инспекторов надо уважить... 6 тысячами долларов США. “Для меня такое предложение Канищева явилось полной неожиданностью, поскольку я считал и считаю, что за выполнение своих слу-

жебных обязанностей какие-либо вознаграждения получать нельзя. Но я, проявив тогда малодушие, смолчал...” Далее подполковник, расценивая как взятку полученные им и его коллегами 80 тысяч финских марок (на этой сумме в конце концов остановились договаривающиеся стороны), по совести замечает: “Деньги жгли мне руки”.

6 марта 1993 г. делегация инспекции Гостехнадзора ВС РФ в том же составе выехала в Германию, где в течение недели ознакомилась с условиями изготовления лифтов на заводах фирмы “Штрайф”. Ее директору господину Гансу Пези было заявлено, что в результате проверки обнаружены существенные отступления от российских норм и требований. Но к соглашению все-таки пришли, хотя и не сразу, а спустя некоторое время. По словам Курдюмова, Пези посетовал на то, что фирму поджимают сроки, а нужно к маю 1994-го сдать объекты в эксплуатацию. Затем предложил деньги за регистрацию оснастки технологической линии для Майкопского домостроительного комбината. “При этом стал торговаться с Канищевым и Портновым. Мне как человеку и офицеру было стыдно, что идет мелочный, унижительный подкуп. Услышав про 10 тысяч марок, Канищев выразил готовность хоть сейчас без всякой проверки поставить штамп “Изготовление согласовано” на всех технических паспортах (2 лифта и 5 сосудов, работающих под давлением). Ему поддакивал Портнов. К сожалению, я также согласился с ними, не смог дать отпор”.

Портнов в свою очередь счел нужным уточнить: “Инициатором получения денег я никогда не был. Когда их давали мне, я брал. Распределял деньги всегда Канищев... На обратном пути от их представительства “Штрайф” (а мы ехали на “Таврии” Курдюмова) Канищев разделил полученную сумму между мною, Курдюмовым и собой поровну”. Кстати, в тот же день, 19 марта 1994 г., господин Пези по просьбе русских камаратов де-

монстративно уничтожил документ-расписку, подтверждающую передачу 10 тысяч марок. Однако надо знать немецкую аккуратность: во всех случаях копии были бережно сохранены.

По схожей схеме (согласно материалам следствия) три российских офицера вынуждали раскошелиться и других богатеньких буржуев. Так поступали и во время пребывания в г. Дуйсбурге с 17 по 22 мая 1993 г. — по приглашению фирмы “Штандарткессель”, и неделю спустя, будучи гостями фирмы “Крафтанлаген” в г. Хайдельберге (официально именуясь членами проверочной комиссии МО РФ). Суммы взимаемой неофициальным путем валюты, естественно, разнились. Канищев и компания, к примеру, установили такую таксу: ускоренная процедура выдачи сертификатов оценивалась в 4—6 тысяч долларов (за каждый тип парового и водогрейного котла), содействие в получении положительного заключения Санкт-Петербургского НПО по исследованию и проектированию энергетического оборудования им. Ползунова (без выезда его специалистов в Германию) уже тянуло на 9 тысяч баксов...

Поначалу арестованные прямо или косвенно признавали, что не гнушались подобными поборами. Не под диктовку же написал Канищев: “Лично я расцениваю получение денег от фирм “Штандарткессель” и “Крафтанлаген-Хайдельберг” за ускоренную выдачу сертификатов как взятки”. Однако позже обвиняемые как один категорически откритились от предыдущих показаний.

— Меня следователь хотел взять на пушку, — доверительно сообщил мне Портнов. — Внушал мне, что Канищев во всем сознался и преспокойно отправился домой, а меня ждет горькая участь.

— Показания были взяты с нарушением конституционного права, — утверждают адвокаты. — наших подзащитных даже не предупредили, что они могут не свидетельствовать против

себя. В результате имел место самооговор.

Битва железных концернов

Теперь послушаем иностранных граждан, допрошенных в качестве свидетелей. Их, крупных бизнесменов, не раз приводила в замешательство российская специфика деловых контактов. Гешефт по-русски, по их отзывам, — это повальное мздоимство, тайное и явное. Приятное исключение им хотелось видеть в лице инспекторов Гостехнадзора МО РФ. Ибо, как подчеркнул глава промышленного объединения “Штандарткессель” господин А.Герзель, “мы имели дело не просто с организацией, а с людьми, облаченными в военную форму”. Когда же вызывающие доверие офицеры запросили в общей сложности 45 тысяч долларов, немцы не ахнули от неожиданности. В Германии услуги аналогичного органа надзора оплачиваются по перечислению — строго по тарифу. А здесь предпочитали наличные. Поразмыслив, предприниматели согласились. Они даже приветствовали щекошливое предложение, памятуя о несовершенстве российской банковской системы и бюрократической волоките. Увы, просчитались. Дали на лапу, чтобы развязать себе руки, и оказались... облапошенными. Слава Богу, не в “русскую рулетку” играли. Кроме “Штандарткессель”, за чрезмерное легкоеверие поплатились и другие.

М. Шауф, переводчица концерна, сказала: “Со стороны инспекции это был самый настоящий шантаж. Я видела, как неприятно поражен наш шеф Г.Пези, ярый противник каких-либо подношений. И моему возмущению не было предела. После переговоров господин Пези сокрушенно промолвил: “Что поделаешь, для России привычная картина, когда государственные служащие требуют деньги за выполнение своих прямых обязанностей”.

Доктор У.Кайер, президент корпорации “Крафтанлаген-Хайдельберг”: “Я узнал, что мы должны дать руководству инспекции задаток в 12 тысяч долларов. И пошли на эти выплаты, понимая: в противном случае вопрос о выдаче сертификатов будет решаться в общем порядке, на что уйдет 3—6 месяцев. Подобную задержку мы не могли себе позволить”.

Господин И.Райпен, директор восточноевропейского отдела поставок котлооборудования марки “Крафтанлаген” с разочарованием констатирует: “52 раза мы пытались пробиться на российский рынок. Как ни странно, не заслужили участия в тендере “Программы жилищного строительства в России”. Хотя изделия с нашей маркой без проблем поставляются во многие страны. Мы надеялись обойти финнов за счет новых технологий. Истратили миллионы марок на создание модульных котельных. А победила финская фирма, уступающая нам по качеству товара... До нас стала доходить неофициальная информация о том, что должностные лица инспекции Гостехнадзора за выдачу сертификатов получали деньги от немецких фирм “Штандарт-кессель”, “Лоос”, “КАБ”. Фактически Канишев вымогал валюту для себя, пользуясь предоставленным ему правом давать разрешение на поставку нашей продукции, а все его объяснения по поводу оплаты за проделанную работу просто обман”. Убедившись, что офицеры блефуют, представители “Крафтанлаген” прекратили с ними всякие контакты.

— Оттолкнули промышленного гиганта с мировой известностью, отдали преимущество предприятиям с сомнительной репутацией, — разносторонне оценивает вред, нанесенный хапугами, полковник юстиции В.Матус.

Адвокаты иначе трактуют события, считая пострадавшей стороной именно своих подзащитных:

— На них сорвали злость проигравшие фирмы. С объявлением конкурса началась беспощадная драчка запад-

ных производителей за получение выгодных заказов. Там, где сделаны огромные ставки, все идет в ход: интриги, подвох, надувательство. Только попадай в эти жернова!

С еще большей определенностью высказываются сами “жертвы конкурентной борьбы”.

— Многие монополисты — настоящие волки! Волки в овечьей шкуре. Что им мешало открыто участвовать в конкурсе? Нет, выбирали окольный путь.

Бывшие инспектора рьяно доказывают свою профессиональную непогрешимость. Любое упоминание о злоупотреблении служебным положением выводит их из себя:

— Заметьте: к подрядам независимый орган надзора никакого отношения не имеет. Наша забота — безопасность и надежность объектов. За что нам отвечать? Аварий нет, никакого ущерба государству мы не нанесли. Упреки — не по нашему адресу. Надо с тех спрашивать, кто, не задумываясь, подписывал контракты, гоняясь за дешевизной и себя не обижая. Там денежки гребли только так. Дерьмо всех устраивало, лишь мы халтуру не пропускали — кому это понравится?! На нас давили: “Чего кочевряжитесь — заказчик берет, а вы бракуете!” Угрожали: “Ждите, дорогие, вас подставят!” Так и вышло. Мы неудобная для всех организация, которая только требует и с которой ничего не возьмешь.

— А к самой инспекции придраться — раз плюнуть. Как ни поступи — одинаково плохо. Запрети поставку оборудования — саботаж, стройка стоит! Продли действие сертификата — опять попрек: подозрительно благоволите инофирмам, создаете им благоприятные условия, наверняка небескорыстно. И потом, иной раз нас просто ставили перед фактом. Грачев уже ленточку режет, очередной военный микрорайон открывает, а инспекторов вдогон озадачивают: разберитесь с поднадзорными объектами.

Вот такую коллективную отповедь выслушал я от товарищей по несчастью. Похоже, на всякий следственный аргумент у них находится контрдовод. Не в их пользу выводы комплексной строительно-технической комиссии? Чуть! Те же самые эксперты (до ареста инспекторов, естественно) и не заикались о каких-либо нарушениях отечественных стандартов при выдаче сертификатов. Зачем было брать продукцию с заниженным сроком годности? А кто и когда устанавливал гарантийный срок для котлов — по-инженерному это нонсенс. Что касается финских котлов, то они рассчитаны на суровый климат, стало быть, лучше подходят нам, чем германские аналоги.

Короче, не дают себя в обиду бывшие офицеры. На них насаждают, они отбиваются и сами переходят в контратаку.

— А почему вы ездили всегда втроем? — спросил я без всякой задней мысли.

— Из-за опасения, что нас могут зомбировать, — туманно ответил Портнов, должно быть, не брезгующий триллерами.

— Для подстраховки, — доходчивей выразился Канищев. — На одного-то проще повлиять...

Что лучше: “хонда” или дом в Полтаве?

Взятка, как известно, вещь труднодоказуемая. И следствию было непросто, как говорится, свести концы с концами. Иностранцы свидетели наотрез отказались приехать в Россию, чтобы на очной ставке изобличить офицеров-мздоимцев. Не дураки, в курсе того, что и взякодатели у нас попадают под статью об уголовной ответственности. Накрыть с поличным тоже затруднительно, чревато международным скандалом. В том и пикантность ситуации.

Но были еще и вещественные доказательства, которые в карман не спрячешь. Полученными взятками инспектора распорядились всяк по-своему. После обмена финских марок на

рубли Курдюмов стал щеголять в кожаной куртке и смотреть видеомангитфон “Акай”. Затем, добавив собственную выручку от частного извоза, нацелился на более серьезные покупки. Отечественную “Таврию” и ВАЗ-21061 сменила иномарка “ситроен”. К ним добавились садовый участок, щитовой домик, видеодвойка “Фунай”, телевизор “Сони” с видеомангитфоном того же названия... Скрупулезно подсчитано: семья Николая Ивановича была в состоянии наскрести лишь треть суммы, потраченной на обзаведение перечисленным имуществом.

Появился размах в тратах и у его старших товарищей. У Портнова в списках “нажитого” значится: автомобиль “хонда-сивик”, гараж в кооперативе “Взлет”, компьютер, двухкамерный холодильник, видеокамера... Расходы превысили доходы почти на 18 миллионов рублей.

— “Хонда” куплена моей женой на деньги ее родителей, полученные за продажу дома в Полтаве, — старался втолковать Валерий Алексеевич. Да разве проймешь дотошных спецов, ничего не принимающих на веру. Достоинными внимания им оказались следующие моменты. Счет и приходный кассовый ордер о купле означенного автомобиля датированы 14 сентября 1993 года. А договор о продаже полтавского жилья нотариально заверен 17 декабря того же года... Покупатели вручили тестю и теще Портнова 10 500 долларов США. А за “хонду-сивик” пришлось выложить 17 600 американских долларов... У Канищева под угрозой конфискации оказались (помимо нескольких единиц японской бытовой аппаратуры) автомобиль “Волга”, вагончик бытовой, щитовой мик и, самое главное, двухкомнатная московская квартира (свадебный подарок сыну). Допрошенный по делу отца М.Канищев, возможно, вознамерился заступиться за доброе имя Москвы, считающейся самой дорогой столицей мира по стоимости жилья. Пусть кругом вопят об астрономических ценах, а им с от-

цом квартира обошлась в ...5 млн. 100 тыс. рублей. К великой досаде, бывшая квартиросъемщица и уполномоченный фирмы "Триада", посредничающей в купле-продаже квартир, непатриотично заявили: дороговизну никто не отменял. Та самая квартира стоила примерно 44 млн. рублей, или, по курсу на тот период, 25 тысяч американских долларов. Самые скромные подсчеты показали: чтобы занять все вышеуказанное, семье Канищевых понадобилось бы в два с лишним раза больше средств, чем те, какими они реально располагали.

— Одного не хотят понять: я 11 лет на Камчатке прослужил, с 83-го года по загрычам мотался, неужели не мог что-то скопить, — возмущался Нестор Несторович.

Слушая его, как было не подумать: это, пожалуй, уникальный случай, когда офицер из кожи вон лезет, доказывая, что армейская служба приносит полный достаток.

Слово офицера или последнее слово?

"Всем встать!" Зачитывается приговор судебной коллегии Московского военного округа. В зале — врач, в дверях — милиционер, чего не было на предыдущих заседаниях. Смятение на лицах жен и взрослых детей. Взгляды прикованы к спинам дорогих мужей и отцов. И те, чувствуя это, не сутулятся, держатся словно по команде "Смирно". Что ждет немолодых, седоватых офицеров?

Канищев отдал армии тридцать три календарных года, в строю заработал инвалидность. Ветеран Вооруженных Сил и Портнов. Возьми я у них интервью в иных обстоятельствах, сразу бы понял: передо мной — фанатично преданные своему делу военные специалисты, профессионалы высшего класса. Об этом, кстати, говорится в ходатайстве коллектива. Вчерашних руководителей инспекции называют непревзойденными практиками, воздают им

должное за совершенствование системы армейского Гостехнадзора. Заслуженные люди, вместе со своими семьями хлебнувшие лиха в Богом забытых гарнизонах Забайкалья, Дальнего Востока. Трудом добились положения, перебрались в столицу. И что они имели под конец службы, на закате жизни? Лишь малую толику тех благ, которыми без счета упиваются ничего не испытывавшие юнцы и их ловко устроившиеся родители. Так ли уж виноваты эти офицеры, поддавшиеся на клич: "Обогащайся кто как может!"?

Как водится, на заключительном судебном заседании каждый из них зачитал свое последнее слово. И легко было предвидеть: звучали не покаянные речи, а вполне искренние монологи о честном исполнении воинского долга на протяжении долгой службы. Понятно, не враги же себе. Проскользнуло даже упоминание о лоббистах, то бишь агентах монополистов, поставивших под удар деятельность инспекции.

Сегодня открыто говорится о повсеместных аферах, в которых замешаны и высшие военные круги. Поэтому преступление Канищева и его подельщиков выглядит бледным пятном на загражденном армейском мундире. И я согласен с их адвокатами, считающими: "Процесс затеян для того, чтобы создать видимость борьбы с коррупцией в Вооруженных Силах. Хотя очевидно: киты выплыли, а в сети попались мелкие рыбешки".

А следователи по особо важным делам ссылаются на трудности. Стоит тронуть высокое должностное лицо, как сразу окрик: "Подрыв авторитета, дискредитация!" Удобное прикрытие для прохиндеев высокого ранга. Глядя на них, прохвосты помельче успокаивают себя: "Ну что мы в сравнении с нуворишами!"

Полковник юстиции В. Матус не скрывает, что рассчитывали копнуть глубже, да только арестованные инспектора не захотели псыти навстречу следствию. И нет сомнений, что им многое известно.

— Приметили органы одного майора, бывшего офицера 4-го управления ГлавКЭУ. Зашел в супермаркет, закупил продуктов на 300 тысяч рублей и преспокойно рассчитался кредитной карточкой.

— Ну и что тут плохого? — не вытерпел я.

— Подождите. Плохого действительно ничего нет. Если не считать того, что этих самых пластиковых кредиток у майора была целая пачка...

Почему же гостехнадзорцы решили хранить обет молчания? В беседе со мной один из них непроизвольно проговорился:

— Можно было бы на кое-кого указать, да нам голову оторвут. Знаю одного товарища, которого задержали на границе с миллионом долларов. И что? Отделался увольнением в запас.

А мне, автору, не дает покоя крамольная мысль. Фактически привлекли к ответственности людей в погонах, которые выбились из бедности. В России без ухищрений этого не добиться, и любой довольный жизнью военный человек подозрителен. Это тебе не офицер западного образца, который без всякого надрыва, прохиндейства и сделок с совестью имеет все, что душа пожелает: и лимузин, и коттедж, и отдых в любом уголке земного шара... Легко быть законопослушным, когда ни в чем не испытываешь недостатка. И не надо разрываться между личными и служебными интересами. Исполняй свой долг, а остальное приложится. У нас "приложение" добывается несправедливым путем, особенно с переводом армии на рыночное положение. И, забыв кодекс чести, пускается во все тяжкие иной наш брат офицер, впрочем, без малейших шансов угнаться за "новыми русскими".

...И вот судебный эпилог. Вздых облегчения пронесся по залу, как только приговор был дочитан до конца. В силу того, что многие доказательства признаны необидительными, Канищеву дали 5 лет условно, а Портнову и Курдюмову — по 4 года условно. И я порадовался за них. Пусть мы имеем тот самый случай, когда и волки сыты, и овцы целы, но не заслужили эти трое того, чтобы "гостить" среди отпетых уголовников. Тем паче что горя не знают аферисты более высокого пошиба, которые и мысли не допускают о перспективе сменить сауну на тюремную "парилку". Вот кого давно бы пора снять, так сказать, с "котлового" довольствия. Определенные надежды на то, что так оно и будет, сегодня наконец появились. Первыми лицами государства коррупции в армии и в обществе в целом объявлен смертный бой. Хочется верить, что за этим заявлением, программными декларациями последуют конкретные уголовные дела, судебные процессы и справедливые приговоры, что не вечно время аферистов, что последнее слово все-таки будет за честными людьми. Или эта вера наивна?

Полковник
Василий ХОРЕШКО.

Необходимое послесловие

Когда материал готовился к печати, в редакцию по каналам агентства "Интерфакс" пришло следующее сообщение. По данным военной прокуратуры МВО, с июня 1994 года было утеряно, разворовано и необоснованно перечислено коммерческим структурам более 150 млрд. рублей, выделенных ГлавКЭУ Минобороны из госбюджета России для строительства жилья военнослужащим преимущественно Западной группы войск, что составляет 75 процентов всех отпущенных государством на эти цели средств. Напомним читателям, что за все время реализации проекта "стройки века" обвинительный приговор вынесен лишь одной этой группе расхитителей, в деле которых фигурирует сумма 111 миллионов рублей. Комментарии, думается, излишни...

Офицерский романс

Полковник Игорь МОРОЗОВ:

Судьба человеческая... Ее не опишешь в нескольких словах, не втиснешь в тесные рамки журнальной рубрики. Тем более судьбу личности яркой, неординарной...

В этом году полковнику Игорю Николаевичу Морозову исполняется сорок шесть... Дата вроде бы не круглая, не юбилейная. Но именно в эти годы начинаешь оглядываться назад, всматриваться в пройденный путь, вспоминать былое...

“И вот опять летим мы на заданье...”, “Перевалы, лощины, под колесами мины...”, “Колонна на Файзабад...”. Что это? Названия песен Морозова или строки из его биографии? Впрочем, можно ли провести границу между жизнью и подлинным творчеством? Вряд ли...

“Двух разных войн едина суть” — так начинается одна из моих любимых песен Игоря. Когда он писал эти строки, то, видимо, и представить себе не мог, что еще немало войн обрушится на Отечество. Да и кто тогда мог вообразить подобное?

“Двух разных войн едина суть”... Игорь Морозов родился в семье фронтовика. Он готовил себя к мирной профессии, отдавал все силы учебе. Окончил Московское высшее техническое училище имени Баумана. Кто мог подумать, что способному выпускнику престижного вуза суждено стать солдатом, ветераном другой войны?

Когда Морозов поет о пылающих горах, раскаленных ветрах, огненных трассах, о жизни, измеренной пулеметной лентой, это воспринимается не просто как слова. Не потому ли, что через все это Игорь прошел, прополз, проехал сам. Как это было? Удивительно, но этот “поющий полковник” немногословен.

Впрочем, лучше всего за него говорят два его ордена Красной Звезды и медали. И конечно же, его песни. Прислушайтесь...

*Что было в том году —
дороги да дороги,
Да скрежет на зубах горячего песка,
Да новые друзья, да старые тревоги,
Да мины под ногой, да пули у виска.*

И тут же глубоко лирические строки:

*Дождь идет в горах Афгана,
позабитый и желанный,
Память светлая о доме,
дальнем доме и весне.
И отплясывают рьяно
два безусых капитана,
Два танкиста из Баглана
на заплатанной броне.*

Сложилось так, что именно песни рассказывали и продолжают рассказывать правду об афганских событиях, именно в песнях люди высказывали свое отношение к той войне. “Афганский” всплеск авторской воинской песни с поразительной силой подтвердил величие духа наших солдат и офицеров, сконцентрировал мощный эстетический и нравственный заряд многим поколениям российского воинства. Годы идут, но люди до сих пор слушают песни Игоря Морозова, переписывают их на кассеты, передают из уст в уста. Почему? Уверен, потому что души большинства из нас болеют и мучаются думой о том, как воскресить в людях высокие понятия долга, чести, человеческого достоинства, спасительной любви к своему народу и Родине.

**Ведущий рубрики
полковник Петр Ткаченко.**

ПОМЯНИ НАС, РОССИЯ...

Помяни нас, Россия, в декабрьскую стужу,
Перед тем как сойдешься
за праздничный стол.

Вспомни тех,
кто присяги тебе не нарушил,
Кто берег тебя вечно
и в вечность ушел.

Помяни нас,
засыпанных пеплом и пылью,
Пулеметами
врезанных в скальную твердь.
Запиши нас в историю
горестной былью

И рубцом материнское сердце отметь.

Помяни нас, Россия, и злых, и усталых,
Одуревших от зноя, без сна, без воды.
Отмеряющих жизнь

от привала к привалу,
От звезды до звезды, от беды до беды.

Помяни нас, Россия, в извечной печали,
Златорусую косу свою расплетя.

Мы оставшимся
помнить и жить завещали,
Жить, как коротко прожили мы —
для тебя!

ОРДЕН В КУЛАКЕ

Разожми кулак сведенный, друг-товарищ,
Пусть засветится эмалевый рубин.
Он тебе напомнит зарево пожарниц
И разорванную сталь бронемашин.

Он напомнит злое небо Чаквардака,
Догорающий не склоне вертолет,
Как захлебывалась пятая атака
И как кто-то грудью лег на пулемет.

Ну, а эти, за столом под образами,
За скатеркой из зеленого сукна, —
Не они тебя на рейды провозжали,
Не они тебе вручали ордена!

Знаешь, друг, давай пойдем по ресторанам,
Так давно ты в ресторанах не бывал:
Поглядим, как там куражатся нэпманы,
Прожигающие частный капитал.

Нам отпустит все грехи официантка,
И под вопли электрических гитар
Ты расскажешь про обстрелы на Саланге,
Я тебе — про непокорный Кандагар.

Кто-то нас объявит жертвами ошибки,
Кто-то памятник при жизни возведет,
Кто-то в спину нам пролетает —
"недобитки",

А кто-то руку понимающе пожмет!

Помнишь Пашку? А Валерку из Баграма? —
Оба в 81-м полегли...
У Павлушки — только старенькая мама,
А Валерка звал невесту Натали.

Третий тост! Не прячь глаза,
ведь мы мужчины!
Ну-ка, девочка, неси еще вина!
Звезды — в рюмку по традиции старинной —
Так на фронте обмывают ордена!

Выйдем в полночь, постоим под фонарями —
У бессонницы забвенья не проси.
Отвези нас на свидание с друзьями,
Несговорчивое позднее такси!

Эй, шофер, неужто мало четвертного?
Или слишком мы суровые на вид?
Ну, подбрось нас до поселка Востряково —
Помолчать у красноезвездных пирамид...

ЭТОТ МИР БЕЗ ТЕБЯ...

Этот мир без тебя —
просто серые скалы,
От палящего солнца
не спрятаются в тень.
Здесь душманские буры
стерегут перевалы
И в тревожных рассветах
рождается день.

Этот мир без тебя —
перечеркнут ракетой,
И погибшим друзьям
не закончился счет,
Здесь измерена жизнь
пулеметною лентой,
Караванной тропой и чем-то еще...

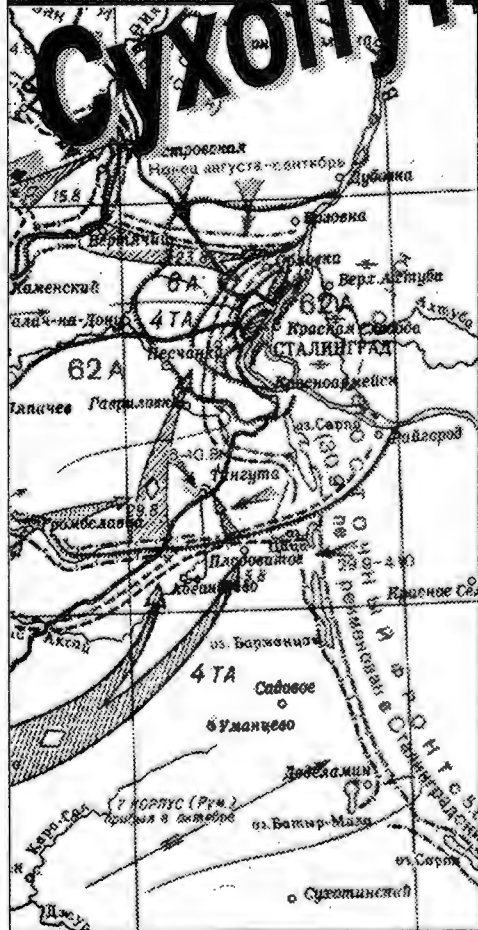
Этот мир без тебя —
после рейдов усталость,
Недописанных писем скупые слова,
Здесь в сердцах уживаются
ярость и жалость
И по-прежнему в душах надежда жива.

Этот мир без тебя —
он расколот войною,
Эхо выстрелов скачет
по склонам крутым,

Этот мир без тебя —
все же полон
тобою,
И становишься ближе
далекая ты.

К 55-летию Сталинградской битвы

Александр ФАТЬЯНОВ

14

Наигранный оптимизм Гитлера не разделял начальник генштаба генерал-полковник Цейтцлер. Он понимал всю опасность положения 6-й армии, втянутой в нескончаемые позиционные бои. Цейтцлеру порой казалось, что армия Паулюса упорно стремится к пропасти. Эта мысль заставляла генерал-полковника трезво оценивать то, что происходило в целом на восточном фронте. Цейтцлер делал все, чтобы отвести от себя вину за провал летней кампании и особенно — за судьбу 6-й армии.

По данным разведки, хоть и не всегда точным, можно было сделать вывод, что русские готовятся к зимнему контрнаступлению. Будет ли оно успешным или нет — вопрос второстепенный, однако при любом исходе план летнего наступления вермахта на востоке рухнет, а с ним опрокинутся и все надежды на успешный исход войны.

В очередной беседе с Гитлером Цейтцлер вновь настоятельно пред-

лагал отвести войска 6-й полевой и 4-й танковой армий к Дону, укоротив тем самым левый фланг фронта. В крайнем случае, убеждал фюрера начальник генштаба, удерживая Сталинград, надо быть готовым и к отводу войск Паулюса до возможного русского контрнаступления.

— Наши войска ослабли, истощены в затяжных боях, — предостерегал он Гитлера. — Не исключено, что русские воспользуются этим.

— Я категорически отвергаю оба предложения, генерал! — вскипая, ответил Гитлер. — Идея отступления для меня отвратительна. Отступить — значит терпеть поражение!.. Мы отошли от Москвы, а теперь и от Сталинграда?! Добровольно?! Эту мысль мне уже навязывали Йодль и Гальдер... — Взмахнув руками, но подавив возмущение, он добавил более спокойно: — Все словно сговорились против меня.

— Мой фюрер, в окопах сидят не Йодли, Гальдеры или Цейтцлеры, а немецкие солдаты. Меня тревожит их судьба...

— Нет, нет и нет! — перебил Гитлер. — Не внушайте мне идею отхода от Сталинграда! Наша победа близка, я верю Паулюсу!

15

Ли-2, державший курс на Сталинград, то нырял в тяжелые облака, то подымался над ними. В лунном свете бесконечное белое поле чем-то напоминало ледяные просторы севера. Иногда самолет проваливался в ямы, и тогда его плоскости снова рвали густые облака.

Тревога за судьбу Сталинграда ни на минуту не оставляла Василевского. Может быть, в это самое время, думал он, Паулюсу удалось сбросить в Волгу героев 62-й, и тогда последовательность предстоящей операции летит к черту. В голове мелькали цифры, номера своих и чужих дивизий, которым через несколько часов предстоит схватиться не на жизнь, а на смерть...

Адъютант, щелкнув замками чемо-

данчика, вынул термос, бутерброды, стаканы. Налив кофе со сгущенкой, подал стакан начальнику Генштаба.

— Что ж неполный-то? — улыбнулся Василевский. — Или на мне экономить?

— Долью, — ответил тот. — Но уж очень сильная болтанка — облиться можно.

— Это правда, а приводить себя в порядок будет некогда да и негде.

Василевский оглянулся на сидевших в салоне работников Генштаба. Те, глядя на него, тоже принялись за еду.

В Серафимович с полевого аэродрома Василевский и сопровождающие его генштабисты приехали затемно. Никого из командования фронта он здесь не застал. Определив задачи каждому из сопровождавших офицеров, Александр Михайлович вместе с адъютантом поехал в 5-ю танковую армию.

Машина шла медленно — снег и туман ухудшали видимость. И снова тревога за судьбу операции: "При такой погоде авиацию не задействуешь, да и артиллеристам придется несладко..." Полное неведение о положении на фронте тяготило начальника Генштаба.

Прибыв на место в полдень, он сразу потребовал доложить обстановку. Генерал Романенко ответил с готовностью:

— По состоянию на двенадцать ноль-ноль передовые дивизии армии преодолели первую позицию главной полосы обороны противника, однако продвинулись лишь на три километра. Противник сопротивляется отчаянно...

У входа в блиндаж послышался шум автомашин, а вскоре сюда стремительно вошел командующий фронтом генерал Ватутин.

Романенко повторил доклад.

— Что предпринимаете для прорыва всей тактической зоны обороны противника? — спросил Василевский, поворачиваясь к Ватутину.

— Немедленно вводим в действие первый и двадцать шестой танковые корпуса, — ответил тот. — В двадцать

шестом был я, в первом находится член военного совета Желтов. — Он сделал знак адъютанту разложить карту и вызвать на связь начальника штаба фронта.

Пока рассматривали карту, адъютант обеспечил связь. Начальник штаба сообщил, что оба корпуса пошли в наступление. Взаимодействие с 21-й армией полное.

— Так, — облегченно произнес Василевский. — Хорошо.

Вскоре вместе с Ватутиным он возвратился в Серафимович и со своего пункта оперативного руководства позвонил в штаб Сталинградского фронта. Еременко был на месте, доложил, что наступление войск фронта идет успешно.

— Как там Чуйков в Сталинграде? — озабоченно спросил Александр Михайлович.

— Держится шестьдесят вторая, — ответил Еременко. — Теперь ей будет легче.

Василевский переговорил с Рокоссовским, который подтвердил боеготовность войск Донского фронта к выступлению 20 ноября.

Позвонив Верховному Главнокомандующему, Василевский доложил об успешном начале операции "Уран".

— Хорошо, — сказал Сталин. — Докладывайте чаще.

К вечеру 19 ноября части 5-й танковой армии, взломав оборону 3-й румынской армии, продвинулись на 20 километров на юго-восток. С таким же успехом действовали и войска Сталинградского фронта.

16

По свидетельству Цейтцлера, весь генштаб с тревогой ожидал исхода русского контрнаступления. "Если оно будет успешным, — записал начальник генштаба, — то поставит всю сталинградскую армию в отчаянное положение. Ужасно предвидеть надвигающуюся катастрофу и в то же время не иметь возможности предотвратить ее. Тяжело видеть, что

единственное в тех условиях средство излечения отвергается единственным человеком, который может принимать решения, — Гитлером".

Обстановка для немецко-фашистских войск становилась критической. В ее оценке с Цейтцлером соглашались командующий группой армий "Б" генерал-полковник фон Вейхс и его начальник штаба генерал фон Зоденштерн.

В первые дни контрнаступления советских войск Гитлер пошел им на уступку — разрешил ввести в бой резервный корпус "X", в который входили 22-я немецкая и 1-я румынская танковые дивизии, однако это не спасло положения. Румынский фронт, как сообщал в генштаб фон Вейхс, представлял собой картину полного хаоса и беспорядка. Снег, метель и мороз довершили дело...

20 ноября Паулюс докладывал в генштаб: "Наступление русских продолжается. Во избежание угрозы штабу армии я отдал приказ о его передислокации в Нижнечирскую".

И на следующий день он сообщал: "Обстановка ухудшается. Русские стремятся окружить находящиеся в Сталинграде войска 6-й армии. Штаб переводится в район Гумрака. Паулюс".

17

21 и 22 ноября войска трех советских фронтов, выйдя в глубокий тыл противника, продолжали успешное наступление. 23 ноября Юго-Западный и Сталинградский фронты при активной поддержке Донского фронта соединились в заданном районе, посадив в котел вражескую группировку в районе Сталинграда.

Паулюс, бросая в контратаки крупные танковые части, пытался разорвать кольцо окружения. Потерпев неудачу, он приступил к организации круговой обороны протяженностью в 170 километров.

Теперь перед советскими войсками стояли три задачи: изолировать войска Паулюса от основных сил группы армий "Б"; создать прочный внешний

фронт с достаточным резервом; как можно быстрее ликвидировать окруженных в котле. Об этом Василевский и доложил Верховному Главнокомандующему.

— Подумайте там на месте о возможности начала новой операции*. Направление — как мы обусловили ранее, — сказал Сталин. — Главное же, не прозевайте попытки деблокирования окруженной армии. Противник примет все меры к тому, чтобы оказать ей помощь извне.

Василевский дал директиву командующим Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов по ликвидации окруженной группировки противника. Начало боевых действий намечалось на утро 24 ноября. При этом Юго-Западному и Сталинградскому фронтам надлежало обеспечить устойчивое положение со стороны внешнего фронта котла, протяженность которого составляла более 450 километров.

18

Цейтцлер, докладывая Гитлеру обстановку на Восточном фронте, вновь внес предложение отвести войска Паулюса из Сталинграда: "Повернув их фронтом на запад, можно спасти 6-ю армию от катастрофы". Гитлер вновь выразил категорическое несогласие с начальником генштаба.

— Мы нашли другой выход из создавшегося положения, — заявил он. — Но обо всем поговорим завтра.

Начальник генштаба, понимая, что для спасения армии Паулюса дорог каждый час, на следующий день с утра прибыл в "Вольфшанце", где с трудом добился приема у Гитлера. Как и вчера, генерал-полковник настаивал на своем предложении.

— Не расстраивайтесь, — с пафосом произнес фюрер. — И в несчастье мы должны показать твердость

* Имелось в виду начало наступления войск Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронтов в общем направлении на Миллерово. Впоследствии этой операции будет присвоено кодовое наименование "Сатурн".

характера! Нужно помнить Фридриха Великого.

Не дослушав доклад Цейтцлера, он сказал:

— В помощь фон Вейхсу с Кавказа будет передана еще танковая дивизия. С учетом корпуса "X" — это три дивизии! Неужели мои генералы разучились использовать их по-настоящему?!

— Мой фюрер, обещанная вами дивизия сможет прибыть в пункт назначения не раньше чем через две недели, а время не терпит. И принесет ли она пользу?..

— В таком случае мы перебросим с Кавказа две дивизии.

— Самое верное — это принять мое предложение...

— Я не оставлю Волгу! — ударив кулаком по столу, крикнул Гитлер. — Я не уйду с Волги!

Цейтцлер торопливо сложил в папку документы, рывком застегнул молнию, встал.

— Я не задерживаю вас, генерал-полковник, — раздраженно выкрикнул Гитлер и, не подавая руки, отвернулся.

...Цейтцлер в сопровождении адъютанта медленно шел по асфальтовой дорожке к автостоянке. Ветер уныло гудел в оголившихся деревьях, накрапывал мелкий дождь, и от этого на душе генерал-полковника становилось еще тошнее. Это чувство не прошло, когда адъютант закрыл дверцу "майбаха". Миновав офицерский караул, машина остановилась у главного шлагбаума. Через несколько минут, после тщательной проверки документов, "майбах" взял направление на Растенбургский аэродром.

19

Вездеход Паулюса буквально полз по забитой штабными машинами дороге. Мимо, оттесняя к заснеженным обочинам неровные колонны пехотинцев, шли танки, артиллерийские тягачи, бронетранспортеры. В местах, где создавались заторы, танки пробивались через снежные отвалы.

Паулюс видел, как торопливо от-

ступали его солдаты: некоторые падали от усталости на скользкой дороге, задние перешагивали через них и тут же устремлялись дальше. Чувство обреченности впервые тронуло командующего армией. "На моей совести — триста тысяч человеческих жизней, — подумал он. — Простит ли меня Бог, если я не сделаю все для их спасения?" А кругом белела заснеженная степь, мерцали обледенелые, словно покрытые стеклом, дороги...

Приехав в штаб, Паулюс вызвал к себе генерала Шмидта и полковника Адама. Нервно потирая руки, проговорил:

— Я только что убедился в нашем ужасном положении. В моей армии мертвых стало больше, чем живых. В связи с этим я хочу обратиться к фюреру с предоставлением мне свободы действий и решений. Спасение армии я вижу только в одном — пойти на прорыв котла — на юго-запад, к генерал-полковнику Готу.

— Лично я против этого! — нетерпеливо воскликнул Шмидт. — У нас достаточно сил, и мы еще можем доставить русским большие неприятности. В районе окружения — пять аэродромов. Я уверен, что воздушный мост вот-вот заработает.

— Я предвидел ваши возражения, генерал Шмидт, — глухо проговорил Паулюс, вынимая сигарету из портсигара. Повернулся к Адаму: — Главная мысль в моем обращении к фюреру такова: армия окажется в ближайшее время на краю гибели, если не удастся, сосредоточив все силы, нанести поражение войскам противника, наступающим с юга и запада. Для этого необходимо немедленно снять все дивизии из Сталинграда и значительные силы с северного участка фронта. Следствием этого должен стать прорыв в юго-западном направлении, поскольку такими незначительными силами невозможно организовать оборону восточного и северного участков фронта. И хотя при этом неизбежно будут потери, нам удастся сохранить большую часть боеспособных войск и какую-то

часть техники. — Раскурив сигарету, Паулюс сделал несколько глубоких затяжек и поглядел на потупившегося начальника штаба. Адам успел записать слова командующего. — И еще, что необходимо отметить в этом обращении: командиры корпусов генералы Гейтц, Штрекер, Хубе и Енеке точно так же оценивают обстановку...

Шмидт поднял голову, сказал раздраженно:

— Господин командующий, если спросят мое мнение по этому вопросу, я заявлю то же, что сказал вам.

— Благодарю за откровенность.

...В ответ на обращение Паулюса к Гитлеру 24 ноября был получен приказ:

"Войска 6-й армии временно окружены русскими. Я намерен сосредоточить армию в районе Сталинград (северная окраина), Котлубань, высота 137, высота 135, Мариновка, Цыбенко, Сталинград (южная окраина). Личный состав армии может быть уверен, что я предприму все, чтобы обеспечить нормальное снабжение армии и своевременно освободить ее из окружения. Я знаю храбрый личный состав 6-й армии и ее командующего и уверен, что вы все выполните свой долг. Адольф Гитлер".

20

24 ноября управление тыла Красной Армии представило на утверждение СНК СССР продовольственную раскладку для военнопленных. Были учтены следующие нормы: хлеб ржаной — 600 г., овощи, картофель — 500 г., мясо и жиры — 93 г., крупа — 90 г. В рацион также входили: сахар, соль, томаты, мука, чай, перец, уксус, лавровый лист...

Выслушав проект постановления, Сталин спросил:

— А что на сегодня получают ленинградцы?

— Сто двадцать пять граммов хлеба, — ответил генерал Хрулев. — Планируется выдавать на месяц 100 граммов мясopодуктов, по 200 граммов муки и крупы. С января...

Сталин медленно опустил ся в полу-

жесткое кресло, вздохнул. В кабине-те воцарилась напряженная тишина.

— Что ж, — проговорил он после паузы, — постановление надо утвердить и принять все меры к его выполнению.

Из сообщения Совинформбюро от 28 ноября 1942 года:

“Наши войска перешли в наступление в районе восточнее города Великие Луки и в районе западнее города Ржева. Преодолевая упорное сопротивление противника, наши войска прорвали сильно укрепленную оборонительную полосу противника. В районе города Великие Луки фронт немцев прорван протяжением 30 км. В районе западнее города Ржева фронт противника прорван в трех местах: в одном месте протяжением 20 км, на другом участке протяжением 17 км, и на третьем участке протяжением до 10 км. На всех указанных направлениях наши войска продвинулись в глубину от 12 до 30 км. Нашими войсками перерезаны железные дороги Великие Луки — Невель, Великие Луки — Новосokolьники, а также железная дорога Ржев — Вязьма.

Противник, пытаясь задержать продвижение наших войск, ведет многочисленные и ожесточенные контратаки. Контратаки противника с успехом отбиваются с большими для него потерями.

В ходе наступления наших войск освобождено свыше 300 населенных пунктов и разгромлены 4 пехотные дивизии и одна танковая дивизия немцев”.

21

Войска Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов, выполняя директиву Василевского, приступили к ликвидации окруженной группировки противника. Первый день операции, однако, успехов не принес: натолкнулись на хорошо организованное сопротивление немцев и вынуждены были приостановить наступление.

При планировании этой операции была допущена серьезная ошибка в

подсчетах сил противника. Согласно данным Генштаба и сообщениям разведотделов фронтов, общая численность группировки Паулюса определялась в 85—90 тысяч человек. Фактически же, как выяснилось при допросах военнопленных, эта группировка насчитывала около 300 тысяч. Преуменьшены были и разведанные о наличии у противника боевой техники и вооружения.

— Большому куску и рот радуется, — заметил кто-то из работников штаба, когда Василевский закончил подготовку информации по этому вопросу для доклада в Москву.

— Что ж, будем и мы радоваться этому, — спокойно ответил Александр Михайлович. — Худо только, что мы недооценивали серьезность стоящей задачи.

Докладывая Верховному Главнокомандующему, он высказал свои соображения: временно отложить подготовку к операции “Сатурн”, а все силы бросить на уничтожение группировки Паулюса.

— Согласен с вами, — ответил Сталин. — А потому Ставка предлагает вам немедленно сосредоточиться только на этом деле. Что касается операции “Сатурн”, то ею пусть займутся Ватутин и Кузнецов*, а Москва им будет помогать.

...Вскоре началось решительное наступление на окруженных в котле. Однако попытки расчлнить вражеские силы и уничтожить по частям успехов не принесли. Немцы отвечали яростными контратаками. Лишь к 30 ноября войска Донского фронта овладели сильно укрепленными узлами в районе Песковатки и Вертячего, где оказывалось особо упорное сопротивление.

В спешке иногда допускалась несогласованность действий Донского и Сталинградского фронтов. Это было замечено в Генштабе, и 4 декабря Верховный Главнокомандующий направил Василевскому следующую телеграмму:

* Генерал-лейтенант В. И. Кузнецов — командующий оперативной группой в составе Юго-Западного фронта.

“Тов. Михайлову*. Ваша задача состоит в том, чтобы объединять действия Иванова и Донцова**. До сего времени у вас, однако, получается разъединение, а не объединение. Вопреки вашему приказу, 2-го и 3-го числа наступал Иванов, а Донцов не был в состоянии наступать. Противник получил возможность маневра. 4-го будет наступать Донцов, а Иванов окажется не в состоянии наступать. Противник опять получает возможность маневрировать. Прошу вас впредь не допускать таких ошибок. Раньше чем издать приказ о совместном наступлении Иванова и Донцова, нужно проверить, в состоянии ли они наступать. 4.XII.1942 г. 7 час. 06. мин. Васильев***”.

Основная причина неудачи в ходе операции по уничтожению армии Паулюса заключалась в недостатке наших сил. К тому же, по данным разведки, противник начал группировать войска для деблокирования сталинградской группировки, что создавало опасность на южном и юго-западном фасах нашего внешнего фронта. Советское военное командование вынуждено было укреплять позиции за счет сил, которые предназначались первоначально для ликвидации котла.

4 декабря Василевский доложил Верховному Главнокомандующему о складывающейся обстановке и просил выделить из резерва Ставки дополнительные силы. После обсуждения этого вопроса было принято решение направить на Донской фронт в качестве основной ударной силы 2-ю гвардейскую армию под командованием генерал-лейтенанта Малиновского, сосредоточив ее в заданном районе к 18 декабря.

Армия, в состав которой входили два стрелковых и один механизированный корпус, заканчивала формирование в Тамбове, Раненбурге**** и Мичуринске.

* Василевский.

** Еременко и Рокоссовский.

*** Сталин

**** В настоящее время г. Чаплыгин.

5 декабря Генштаб сообщил Василевскому, что для ее переброски привлекаются 165 железнодорожных составов и что армия с 18 часов 4 декабря уже приступила к погрузке.

Кроме того, по решению Ставки создавалась 5-я ударная армия под командованием генерал-лейтенанта Попова, которая должна закончить развертывание к 9 декабря между 5-й танковой армией Юго-Западного и 51-й армией Сталинградского фронтов.

В ночь на 5 декабря Василевский совместно с Рокоссовским приступили к разработке нового плана ликвидации окруженной группировки противника.

22

В начале декабря гитлеровское военное командование приступило к операции по деблокированию группировки Паулюса под кодовым названием “Зимняя гроза”. Для этого в районе Тормосина и Котельниковского сосредоточивались крупные силы, объединенные в группу армий “Дон”. Помимо окруженных 6-й полевой и 4-й танковой армий, а также вспомогательных частей, в нее входило около 30 дивизий. Командующим был назначен генерал-фельдмаршал Манштейн — “лучший оперативный ум” вермахта...

12 декабря, в день начала операции, Манштейн радировал войскам Паулюса: “Будьте уверены в нашей помощи!”

Бросив на котельниковское направление 10 дивизий и около 300 танков, противник прорвался к реке Аксай. Хотя добиться желаемого ему не удалось, обстановка для советских войск стала весьма опасной.

Василевский принимал все меры по укреплению как внешнего фронта, так и внутреннего, охватывающего войска Паулюса. 12 декабря в своем обращении к Верховному Главнокомандующему он предложил перебросить в район реки Мышкова прибывающие части 2-й гвардейской армии,

а задачу по ликвидации Паулюса временно отложить.

Сталин вначале не принял это предложение:

— Вам ведь известно, что эта армия предназначена для ликвидации окруженной группировки. Или вы уже считаете эту задачу второстепенной?

— В районе действий группы армий “Дон” создается весьма опасное положение, — сказал Василевский. — Противник на главном направлении превосходит нас в людях и артиллерии в два раза, в танках — около шести...

— Хорошо, — ответил Сталин. — Этот вопрос мы обсудим на заседании ГКО. О решении сообщим.

В 5 часов утра 13 декабря Верховный Главнокомандующий дал распоряжение Василевскому о переводе 2-й гвардейской армии из состава Донского фронта в Сталинградский, одновременно возложив на него руководство по ликвидации войск Манштейна.

14 декабря из Ставки была направлена Василевскому директива о том, что операция “Кольцо” временно откладывается. Чуть позже последовало еще одно указание Ставки: изменить направление главного удара операции “Сатурн” — с Миллерова на Морозовск—Тормосин, в тыл группы армий “Дон”.

Операция получила кодовое название “Малый Сатурн”.

Василевскому стало известно, что не только в Москве, но и здесь, во фронтовых штабах, нашлись люди, выходившие в Ставку с предложением — окружить войска Манштейна, образовав второй котел. По сути, предлагалось оставить вокруг осажденной 6-й армии лишь охранные войска, а остальные силы бросить на Ростов-на-Дону, с тем чтобы отрезать путь отхода кавказской группировке врага. Кое-кто уже представил армию Паулюса вроде зайца на привязи или, в лучшем случае, окруженного лагеря военнопленных. Подобные суждения могли лишь навредить делу, и Василевский в разгово-

ре с Верховным Главнокомандующим прямо сказал об этом.

— Добровольно открыть ворота Паулюсу? — вопросительно проговорил Сталин. — Пусть авторы оставят при себе эти идеи!

...Бои в междуречье Аксай — Мышкова продолжали разворачиваться с нарастающей силой. 19 декабря передовые части группы армий “Дон” вышли на северный берег Мышковы. Немцы овладели рядом населенных пунктов.

“В те дни и часы, — писал впоследствии Василевский, — здесь, на изрезанных балками Ергеньских буграх, решалась судьба Сталинградской битвы”.

23

Встретив упорное сопротивление советских войск, Манштейн докладывал в генштаб, что задача по деблокированию 6-й армии может быть успешно решена, если ее войска будут повернуты фронтом на запад.

Цейтцлер, поддерживая его, докладывал фюреру, что для 6-й армии это последний шанс.

— Можете ли вы дать гарантию, что им удастся вырваться со всем вооружением? — спросил Гитлер.

— Этого никто не может гарантировать, — ответил Цейтцлер, — но я могу поручиться, что войска будут уничтожены, а все их оружие потеряно, если вы немедленно не отдадите приказ о выходе из окружения.

Гитлер отрицательно покачал головой:

— Ни при каких обстоятельствах мы не должны отдавать Сталинград. Захватить его нам потом не удастся! Если мы от него откажемся, весь поход потеряет смысл. Я ночи не сплю, думая об этом...

21 декабря, когда в котле уже слышался гул тяжелых орудий и спасение, казалось, было близким, наступление группы армий “Дон” застопорилось.

Цейтцлер снова просил Гитлера отдать приказ об отводе 6-й армии из

Сталинграда, однако тот упорно не соглашался.

— Вот увидите, — заявил он начальнику генштаба, — наступление будет продолжено. Манштейну до Паулюса осталось пройти каких-нибудь сорок километров. Чтобы преодолеть такую малость, требуется не ум и даже не воля, а всего лишь напряжение.

Однако надежда на прославленного генерал-фельдмаршала не оправдалась: 23 декабря войска Манштейна были остановлены, а на другой день повернули вспять.

Обстановка осложнилась тем, что северо-западнее Сталинграда советские войска разгромили 8-ю итальянскую армию. Теперь нависла угроза и над 2-й венгерской армией.

24

После провала наступления на Сталинград и Кавказ в среде немецких генералов и офицеров вызрел заговор. Его цель — физическое устранение Гитлера. В ноябре под Смоленском заговорщики пытались склонить на свою сторону фельдмаршала фон Клюге. Но тот, поколебавшись, отказался. Тогда их выбор пал на Паулюса, чей “голос из котла” явился бы наиболее громким и весомым. Генерал-полковник Бек через доверенного офицера под большим секретом послал личное письмо Паулюсу, в котором выразил решимость отстранить от власти Гитлера любым путем. Паулюс прочитал письмо, вложил в конверт и, возвратив, молча указал посланцу на дверь бункера.

В тот же день он направил фюреру телеграмму с выражением беспредельной верности ему и великой Германии.

...17 декабря Паулюс был наделен особыми полномочиями: мог присваивать внеочередные звания, в том числе и генеральские, вручать награды, вплоть до высших. Не было дано ему лишь главное право — решить судьбу попавшей в беду своей 6-й армии.

В этот же день, перед ужином, Паулюс вручил полковнику Адаму Ры-

царский крест. Адам достал бутылку “Мартеля”, налил рюмки. Повар принес рагу из конины.

Глядя на искрящуюся в свете автомобильных лампочек рюмку, Паулюс сказал:

— Итак, дорогой Вильгельм, с окончанием войны вам будет выделено имение на востоке.

Адам иронически улыбнулся.

Над степью буйствовала метель, ветер завывал в жестяной трубе, вызывая у сидящих в бункере состояние крайней безысходности.

— Выйдем ли мы из этого ада, господин генерал? — негромко проговорил Адам, останавливая свой взор на заиндевевшей двери.

— Мы — возможно, — устало взглянув на него, ответил Паулюс. — Но армия — нет.

25

18 декабря в ставку Гитлера “Вольфшанце” прибыли министр иностранных дел Италии Чиано и начальник генштаба итальянской армии генерал Кавальеро. Их интересовала судьба 8-й армии под Сталинградом. К Гитлеру посланцев Муссолини не допустили. Не принял их и начальник штаба ОКВ генерал Йодль.

Встретился с итальянцами адъютант фюрера Герхард Энгель, который не предложил им даже сесть. Кавальеро, сдерживая недовольство от такого приема, спросил о потерях 8-й армии.

— Потерь нет — она бежит на запад без остановки, — ответил Энгель, скривив губы. — Все вопросы задавайте ее командующему... При личной встрече. Если, конечно, она состоится.

Сославшись на занятость, Энгель сделал неглубокий поклон и удалился.

Чиано и Кавальеро переглянулись: они не ожидали от своих верных союзников подобного обхождения, тем более в такое судьбоносное время.

— К кому еще можно тут обратиться? — помявшись, проговорил Кавальеро.

— Едва ли что мы узнаем здесь, — рассеянно ответил Чиано. Кислая улыбка исказила его лицо: — Они и о своих-то потерях не все знают.

— Что мы доложим дуче?

— Он поймет...

Воспользовавшись случаем, Энгель доложил фюреру о непрошенных визитерах. Гитлер, вращая усталыми от бессонницы глазами, выкрикнул:

— Я никогда не верил и не хочу верить таким союзникам!.. Самое большое, что я позволил бы их воякам, — это мыть туалеты после наших доблестных солдат!

26

Возвратившись из войск в пункт оперативного руководства — Серафимович, Василевский застал там командующего Юго-Западным фронтом Ватутину. Еще не приступая к обсуждению боевой обстановки, Александр Михайлович попенял Ватутину за слабую борьбу с немецкой транспортной авиацией:

— У меня сложилось такое впечатление, что немцы создали для себя надежный воздушный мост. Их транспортники летают почти беспрепятственно через линию фронта, будто она и не существует.

— Да, мы тут недооценили немцев, — уклончиво ответил Ватутин. — Наша авиация, конечно, действует, но мы ее распылили.

— На территории котла находятся пять аэродромов. Где наши бомбардировщики? Почему молчит дальнотбойная артиллерия? И, наконец, почему не сосредоточили зенитчиков на пути пролета фашистских транспортников? — не отступал Василевский. — Какая-то наша врожденная беспечность!.. Я, Николай Федорович, крайне возмущен этим. То, что высказал тебе, непременно выскажу и Еременко. На ура, как некоторые считают, Паулюса мы не возьмем, это должен каждый зарубить себе на носу.

— Да-да, Александр Михайлович, я полностью с вами согласен.

— И что самое, на мой взгляд, не-

приятное: об этих наших просчетах в открытую говорят солдаты и сержанты. Старшина-водитель, например, указывая мне на летящую эскадрилью "юнкерсов", сказал сегодня: "А ведь они, товарищ генерал, не "железные кресты" доставляют Паулюсу, а боеприпасы, горючее. И все это будет направлено против нас". Что я мог возразить?.. Хотелось бы, Николай Федорович, чтобы этот наш разговор не повторялся.

— Я приму меры. Сегодня же переговорю с генералами Красовским и Смирновым*. Да и об остальном подумаю.

...В ночь на 24 декабря танковый корпус генерала Баданова скрытно выдвинулся к немецкой авиабазе в Тацинской. Танкистам ставилась задача уничтожить боевые и транспортные самолеты, вспомогательную технику и запасы горючего, а также привести в негодность взлетно-посадочные полосы.

Едва забрезжил рассвет, когда с воем взлетели первые реактивные снаряды. От мощного взрыва содрогнулась земля, и тотчас на аэродром пошли танки. Разрушив проволочное ограждение, стальные машины ринулись к самолетам.

Немцы, не ожидая нападения, спокойно отсиживались в теплых землянках. И даже поднятые по тревоге, они не сразу смогли определить, откуда идет опасность...

Через несколько минут вой сирен смешался с ревом танков, тревожным криком людей, гулом заработавших авиадвигателей.

Танки мязли хвосты "хейнкелей" и "юнкерсов", били из орудий по зенитным установкам. Дымные факелы горящих машин и бензовозов полыхали по всей территории авиабазы.

Немецко-фашистское командование бросило против 24-го танкового корпуса все находившиеся поблизости войска и авиацию. За исходом операции следил сам командующий фронтом. Корпус был окружен. Пять суток, отражая непрерывные атаки

* Командующие 17-й и 2-й воздушными армиями.

противника, танкисты удерживали станцию Тацинская.

Ватутин направил часть своего резерва на деблокирование корпуса Баданова. 28 декабря кольцо окружения было прорвано, уцелевшие в боях экипажи вышли в расположение Юго-Западного фронта. По итогам этого рейда было уничтожено свыше четырехсот самолетов противника.

27

Отчаянные попытки Манштейна спасти положение на среднем Дону успеха не имели. После разгрома войсками Сталинградского фронта 4-й румынской армии и 57-го танкового корпуса Гота удар по группе армий "Дон" нанесли войска Юго-Западного и Воронежского фронтов. Наступление началось 16 декабря по сходящимся направлениям на Тацинскую и Морозовск. Уже на пятый день наступления фронт противника был взломан, и началось беспорядочное отступление его частей.

В районе Тормосина враг продолжал оказывать упорное сопротивление. Генерал-полковник Василевский предложил передать 5-ю ударную армию с 3-м гвардейским кавкорпусом из Сталинградского фронта в Юго-Западный. Ставка дала на это согласие.

Утром 29 декабря Василевский выехал в Верхнекурморьярскую для руководства войсками, действующими на тормосинском направлении.

В результате успешных действий был захвачен плацдарм на правом берегу Дона, а через два дня очищен от врага Тормосин и прилегающий к нему район. Таким образом, угроза деблокирования 6-й армии Паулюса была полностью ликвидирована.

28

Наступил новый, 1943-й год.

В своем послании к войскам 6-й армии Гитлер писал: "Я даю слово, что для вашего освобождения будет сделано все возможное".

1 января по радио был передан

приказ Гитлера о присвоении Паулюсу звания генерал-полковника.

Между тем положение окруженных становилось все более критическим. Суточный рацион составлял: 75 г. хлеба, 200 г. конины, 11 г. жиров. У румын было отобрано 4000 лошадей, но и это не спасло положения. Солдаты откапывали из-под снега конские трупы, рубили мерзлое мясо, варили на кострах. В ход шли дробленые кости, шура. Воздушный мост, по которому Геринг обещал фюреру снабжать 6-ю армию всем необходимым, не давал и четверти нормы.

Цейтцлер и некоторые высшие офицеры генштаба в знак сочувствия окруженцам, также сели на "сталинградский" рацион...

29

7 января вечером Паулюсу по радио было передано предупреждение о высылке советских парламентариев с указанием места и времени.

На КП Донского фронта прибыли антифашисты Ульбрихт, Вайнерт, Бредель. В своих выступлениях по радио они призывали солдат 6-й армии прекратить сопротивление. Вайнерт читал свои стихи.

8 января парламентарий майор Смыслов, переводчик капитан Дятленко и трубач направились к немецким позициям. Со стороны противника на условленное место никто не вышел. Вскоре по парламентариям ударили из пулемета, и они вынуждены были вернуться.

О случившемся сообщили в Москву. Ставка предложила послать парламентариев с южной стороны котла. На этот раз парламентариев провели на КП. Майор Смыслов потребовал передать пакет лично командующему армией. Спустя некоторое время полковник Адам объявил Смыслову, что генерал-полковник Паулюс отказывается принять ультиматум, содержание которого, по словам адъютанта, командующему было известно из передачи по радио. На самом же деле Паулюс, выигрывая время, сооб-

шил в ставку фюрера о предъявлении ему ультиматума и просил предоставить свободу действий. Только на следующий день по приказу Гитлера советский ультиматум был отклонен...

Весь день 9 января по радио передавался текст ультиматума. Личному составу 6-й армии обещали жизнь, безопасность, возвращение на родину или в любую другую страну по выбору, нормальное питание и сохранение имущества, мундира, орденов.

Паулюс продолжал отказываться от капитуляции. И тогда 10 января в восемь часов пять минут в воздух взвились две сигнальные ракеты. Началась артподготовка. Через час под прикрытием огневого вала пошли в наступление танки и пехота. Атаки поддерживала авиация.

В наступление одновременно перешли все войска окружения. Бои продолжались днем и ночью. Немцы сопротивлялись с фанатическим упорством, однако территория котла сужалась с каждым днем.

...12 января Паулюс созвал на совещание командиров корпусов и дивизий. Обсуждался вопрос спасения окруженных войск. Генерал Гейтц настаивал на повороте войск к югу, к 4-й танковой армии, штаб и отдельные части которой оказались вне котла. Пока Паулюс обдумывал ответ, высказался начальник штаба Шмидт:

— Такая операция может дорого обойтись нашей армии, однако я согласен.

— Это противоречит приказу фюрера! — резко возразил Паулюс.

— Мы обрекаем себя на гибель, причем умышленно, — продолжал Гейтц. — Манштейн, преследуя свои цели, держит нас в неведении.

— Он знает о нашем отчаянном положении из моих докладов, — сказал Паулюс. — Не могу представить, что его не трогают наши страдания. Я также не думаю, что от нас требуют напрасных жертв...

Разговор прервался тревожным сообщением дежурного по штабу: "Русские захватили Питомник!"

Шмидт вскочил со стула. Он, как никто иной, понимал, что потеря аэродрома в Питомнике ускорит конец армии.

— Проверьте сообщение! — приказал он дежурному.

Паулюс свернул совещание.

Через час начальник штаба доложил ему, что Питомник был атакован разведчиками противника. Атака отбита, однако опасность для аэродрома не миновала.

Паулюс приказал Адаму произвести рекогносцировку нового КП армии.

На следующий день, подыскивая место для командного пункта, полковник Адам увидел вереницы солдат из разбитых частей. Укутанные в тряпье, с потемневшими от голода и усталости лицами, брели они к Сталинграду, будто надеялись укрыться в его развалинах от страшного холода. Обочины дорог темнели трупами, многие были донага раздеты мародерами.

"Дорога смерти", — с горечью подумал Адам.

Возвратившись в штаб, он внес предложение разместить КП армии в блиндажах 71-й пехотной дивизии. Они полупустые. От дивизии, которая за успехи в западной кампании и здесь, на востоке, считалась везучей, осталось одно наименование.

В конце доклада Адам рассказал Паулюсу о "дороге смерти":

— Солдаты буквально осаждают все едущие к Сталинграду машины. Идет борьба за места. Люди словно обезумели. Мы с трудом отбились от наседавших солдат. А самое страшное — офицеры стреляют в солдат, а те — в офицеров.

Паулюс склонил голову.

30

...14 января аэродром в районе Питомника был захвачен советскими войсками. Снабжение 6-й армии по воздуху прекратилось.

В те трагические дни армейский епископ, уловив момент, заговорил с Паулюсом о тысячах гибнущих в донских степях немецких солдат. Епи-

скопу были известны случаи, когда воинские части при отступлении бросали на произвол судьбы лазареты, где не было не только продуктов питания, но и медикаментов. Он просил сжалиться над несчастными соотечественниками.

— Я принял присягу перед Господом Богом на верность фюреру и Германии, — бледнея, ответил Паулюс.

— В церковном уставе сказано: «Связанные с присягой действия, непосредственно приносящие вред ближним, общему благу и спасению души, теряют обязательную силу», — мягко проговорил епископ, молитвенно складывая ладони. — Только поэтому я взываю к вашей человечности, господин генерал.

Паулюс покачал головой:

— Ко всему, что связано с пропагандой, я отношусь весьма критически... Однако дайте все же мне подумать.

Пастор, молча перекрестив его, удалился из бункера.

23 января Паулюс вновь собрал на совещание высший командный состав армии. Вопрос один: капитулировать или сражаться с противником до конца? Он не хотел принимать вину за трагедию только на себя.

Генералы Гейтц, Штрекер, Шлемер и начальник оперотдела штаба армии полковник Эльхлепп решительно стояли за продолжение боевых действий.

Генералы Зейдлиц, Пфеффер и полковник Адам высказались за немедленную капитуляцию.

Генерал Шмидт выразил молчаливое согласие. «Злой дух» армии, как звали его в штабе, приказывавший предавать военному суду всякого, кто заговаривал о капитуляции, выдохся...

24 января. Штаб 6-й армии едва ускользнул из окружения. Потеряно много имущества и документов. По приказу Паулюса штаб перевели в Сталинград — сначала в больницу, а затем в подвал универмага.

25 января. Первой капитулировала 297-я пехотная дивизия во главе с генерал-майором фон Дреббером.

26 января. Советские войска расчленили оборону 6-й армии. Образовались два котла — северный и южный. Отдельные командиры начали самостоятельно вести переговоры с парламентарями Красной Армии.

28 января. Расчленен надвое северный котел. Связь с войсками прервалась. Паулюс потерял управление армией.

30 января. В день 10-й годовщины установления фашистской диктатуры в Германии Паулюс радировал Гитлеру:

«По случаю годовщины взятия вами власти 6-я армия приветствует своего фюрера. Над Сталинградом еще развеивается флаг со свастикой. Пусть наша борьба будет нынешним и будущим поколениям примером того, что не следует капитулировать даже в безнадежном положении, тогда Германия победит. Хайль, мой фюрер. Паулюс, генерал-полковник».

Гитлер ответил немедленно:

«Мой генерал-полковник Паулюс!

Уже теперь весь немецкий народ в глубоком волнении смотрит на этот город. Как всегда в мировой истории, и эта жертва будет не напрасной. Заповедь Клаузевица будет выполнена. Только сейчас германская нация начинает осознавать всю тяжесть этой борьбы и принесет тягчайшие жертвы.

Мысленно всегда с вами и вашими солдатами.

Ваш Адольф Гитлер».

Наконец-то он сказал открыто о том, что, спасая от полного уничтожения кавказскую группировку, жертвует огромной армией.

Паулюс со всей отчетливостью осознавал, что в случае деблокирования его армия, отступая, рассеялась бы на сухопутном мосту и погибла бы, как погибла когда-то великая армия Наполеона.

...Чуть раньше, после очередной ссоры с Йодлем, Гитлер решил вместо него поставить начальником штаба ОКВ генерал-полковника Паулюса. Повышение по должности, считал фюрер, вырабатывает у людей порядочность. Он отдал указание ото-

звать Паулюса из Сталинграда, однако тот не мог вылететь: последний аэродром был давно занят советскими войсками...

31

Паулюс долго не спал, курил сигарету за сигаретой. В подвальном отсеке, слабо освещенном свечами, было душно и сыро. Проложенные по голым стенам водопроводные и канализационные трубы покрылись ржавыми каплями. Почти все тепло, исходящее от металлической печки, вбирала в себя эти стены.

Паулюс, полулежа, поднял клап фортепьяно, надавил пальцами на клавиши. Слабый звук заставил его вздрогнуть. Подвинув свечу, он взял с приставного столика листовку, недавно принесенную адъютантом, остановил взор на главном: "Подчиняясь приказам Гитлера, Паулюс действует не в интересах Германии. Его обязанность — прекратить бесполезное сопротивление... Вальтер Ульбрихт".

Автора Паулюс не знал, хотя эта фамилия была знакома ему по антифашистским листовкам. Много сбрасывали их за последние дни на территорию котла, и почти каждую он читал.

"Ульбрихту не понять, что значит для солдата повинование, — подумал Паулюс, комкая листовку. — Он занимается только политикой, а она портит характер... Гете говорил, что политическая песня — скверная песня".

Приняв порошок снотворного, он налил из термоса полстакана чаю, выпил короткими глотками, но долго еще крутился с боку на бок. Грустные мысли о надвигавшейся катастрофе стиснули сердце генерала. Совесть и дисциплина солдата постоянно борлись в нем.

Проснулся Паулюс, по обычаю, рано. Голова болела, тело было разбитым. Короткая утренняя зарядка не придала бодрости.

Вскоре к нему вошел полковник Адам. Подавая телеграмму от фюрера, первым поздравил с присвоением

звания генерал-фельдмаршала. Была поздравительная телеграмма и от Цейтцлера.

"Должно быть, это — сигнал к самоубийству, — подумал Паулюс. — Но я не доставлю им такого удовольствия".

Поблагодарив Адама кивком головы, Паулюс оставил у себя телеграммы, спросил:

— А где генерал Шмидт?

— Он вышел на встречу с русскими парламентарями. Их танки стоят у командного пункта.

Паулюс вытянулся, худощавое лицо его мгновенно побелело, отчего стали заметней тени под глазами.

— Я не предоставлял ему таких полномочий, — медленно произнес он.

— Генерал Шмидт беспокоится о вашей жизни, господин фельдмаршал, — ответил Адам.

— Ему прежде всего надо подумать о несчастных солдатах нашей армии.

Адам попросил у Паулюса солдатскую книжку, вписал на соответствующей странице производство его в генерал-фельдмаршалы, номер приказа, дату, расписался, скрепил запись печатью. Торжественно вручив книжку командующему, открыл дверцу металлической печи, бросил печать на уголья...

В это время к входу в подвал приблизились парламентары с группой автоматчиков. Генерал Шмидт положил ладонь на кобуру своего пистолета, однако двое советских солдат успели наставить на него автоматы.

Вскоре сюда подъехали две легкие автомашины, из них вышли начштаба 64-й армии генерал-майор Ласкин и несколько офицеров.

При виде советского генерала Паулюс и Шмидт встали, оба молча положили на стол пистолеты.

Ласкин представился.

Паулюс на плохом русском языке назвал свою должность, звание и фамилию. Лицо Шмидта при этом перекопилось.

— Знакомы ли вы с условиями нашего ультиматума? — спросил Ласкин.

Паулюс утвердительно кивнул головой.

— Тогда прошу немедленно отдать приказ о капитуляции командующему северной группой войск вашей армии.

— Я не могу выполнить это требование, господин генерал, ибо мои действия теперь, как военнопленного, неправомерны. Прошу не настаивать, — ответил Паулюс и взглянул на открытое фортепьяно, где лежал сборник нот в красном бархатном переплете — подарок жены. Помолчав, вскинул голову, добавил решительно: — Я готов следовать за вами. Если можно, пусть меня сопровождают генерал Шмидт и полковник Адам.

— Согласен, — ответил Ласкин.

32

После переговоров у командующего 64-й армией генерал-лейтенанта Шумилова Паулюса, Шмидта и пленных офицеров штаба под усиленной охраной повезли на КП Донского фронта в Заворыжино, где ждали его представитель Ставки Воронов и командующий фронтом Рокоссовский. В первой машине сидели четверо: Ласкин рядом с шофером, Паулюс и Шмидт, во второй — Адам и два советских офицера. Остальные немецкие чины ехали в автобусе вместе с солдатами охраны.

Последний день января выдался серым, холодным. Из низких облаков беспрестанно сыпала снежная крупа. Где-то далеко раскатисто ухали орудия — немцы еще продолжали сопротивляться...

На обочинах дороги там и сям виднелись сгоревшие автомобили, мотоциклы, темнели заиндевевшие остовы танков, покореженные орудия. В неглубокой балке пленные немцы аккуратно складывали в штабеля трупы соотечественников. Таких штабелей — одинаковых по размеру — было уже много.

“Это ужасно, ужасно”, — прошептал Паулюс, не в силах отвести взгляд.

Шмидт, щурясь, вертел головой и что-то невнятно бормотал.

Проезжали мимо немецкого кладбища. Ровные ряды стандартных

крестов, как солдатские шеренги на парадном плацу, тянулись далеко, насколько хватало глаз. На каждом кресте — припорошенная снегом каска.

Паулюс зябко вздрогнул. Только теперь почувствовал он свою причастность к великой человеческой трагедии, разыгравшейся на сухопутном мосту.

“Могу ли я дальше жить с таким бременем на душе?” — тяжело и мучительно думал генерал-фельдмаршал.

33

Из стенограммы совещания в “Волчьем логове” 1 февраля 1943 г.

Фюрер: ...Они сдались там по всем правилам. Можно было бы поступить иначе: сплотиться, образовать круговую оборону, оставив последний патрон для себя...

Цейтцлер: Я тоже не могу этого постигнуть. Я все еще думаю, может, это не так и он, возможно, лежит там тяжело раненный.

Фюрер: Нет. Это не так... Они немедленно будут отправлены в Москву, предстанут перед ГПУ, и их принудят отдать приказ, чтобы северная часть котла также сдалась в плен. Шмидт все подпишет. Кто не имеет мужества ступить на путь, на который в конце концов ступает каждый человек, тот не имеет также силы противостоять этому. Он попадает в душевный транс. Мы слишком много развиваем интеллект и слишком мало твердость характера...

Цейтцлер: Это абсолютно необъяснимо.

Фюрер: Не скажите!.. Первые подозрения у меня возникали давно. Это было в то время, когда он запрашивал, что теперь делать. Как он мог тогда вообще делать такой запрос? Следовательно, в будущем каждый раз, если какая-либо крепость будет осаждена и начальник гарнизона получит требования о капитуляции, он первым делом станет спрашивать: что ему теперь делать?.. С какой легкостью он это сделал!..

Цейтцлер: Тут нет никаких оправданий. Он обязан был застрелиться, как только почувствовал, что нервы могут отказать.

Фюрер: Если отказывают нервы, все равно не остается ничего другого... В этом случае можно было бы сказать: человек вынужден застрелиться... В эту войну никто больше не получит звание фельдмаршала...

34

3 февраля с утра по берлинскому радио несколько минут передавался приглушенный рокот барабанов, после чего диктор замогильным голосом объявил о гибели 6-й полевой армии под Сталинградом.

В Германии был объявлен трехдневный национальный траур, повсеместно приспущены флаги, во всех кирхах непрерывно звонили колокола...

В первый день траура в Кенигсбергском кафедральном соборе шла поминальная месса. Молитвы читал имперский пастор Николас фон Билоу.

Гитлер стоял в первом ряду вместе с Евой Браун. Сложив на животе руки, он опустил голову, отчего заметнее набрякли синюшные мешки под глазами. Ева молилась. Черная вуаль, свисавшая с ее шляпки, прикрывала лицо и воротник короткой норковой шубы.

Позади них находилась небольшая группа генералов и высших сановников, прибывших сюда специальным поездом из Берлина.

В паузах между молитвами своды собора содрогались от могучих звуков органа. Исполнялась "Токката ре минор" Баха. Гитлер всегда с трудом переносил ее, сегодня — особенно. В его сознании мелькали сгоревшие в сталинградском котле лучшие дивизии вермахта: их — 22, не считая румынских, итальянских и венгерских. К тому же под Сталинградом навсегда исчезли 150 вспомогательных частей и подразделений резерва главного командования. Пленены 24 генерала, из них много талантливых. "Паулюс!..

— мучила Гитлера мысль. — Почему он не покончил с собой?! У него же были цианистый калий и пистолет!.. За всю историю Германии ни один ее фельдмаршал не сдавался в плен... Проверить! Если все обстоит не так, если это хитрости большевистской пропаганды, выкрасть его у русских. Задействовать лучших агентов, операцию поручить Скорцени. Ответственность возложить на Канариса. И когда все будет сделано, виселицу поставить на Тингплатц. Я сам накину петлю на шею новоиспеченному фельдмаршалу!.."

35

Из сообщения Совинформбюро:

"Наши войска полностью закончили ликвидацию немецко-фашистских войск, окруженных в районе Сталинграда... За время боев с 10 января по 2 февраля наши войска взяли в плен 91.000 немецких солдат и офицеров... По неполным данным, наши войска взяли следующие трофеи: самолетов — 750, танков 1.550, орудий — 6.700, минометов — 1.462, пулеметов — 3.135, винтовок — 90.000, автомашин — 61.162, мотоциклов — 7.369, тягачей, тракторов, транспортеров — 480, радиостанций — 320, бронепоездов — 3, паровозов — 55, вагонов — 1.125, складов с боеприпасами и вооружением — 235 и большое количество другого военного имущества. Подсчет трофеев продолжается".

Таков исход одного из самых крупных сражений в истории войн.

Виктор СОЛОВЬЕВ

ЧЕХОВ В ЗОНЕ

В колонии особого режима решили организовать драмкружок и объявили запись желающих. К удивлению администрации, таковых оказалось с избытком, и во избежание недоразумений на нервной почве пришлось учредить конкурсную комиссию в составе одного человека — заместителя начальника колонии по режиму майора Бешеного. Каждого кандидата в артисты майор допрашивал не спеша и придирчиво. Он хотел, чтобы на сцену попали только самые достойные и талантливые личности, желательно имевшие в прошлом хоть какое-то отношение к театральному искусству. Несмотря на придирчивость председателя комиссии, допрос шел легко и непринужденно, ибо все личности показывали себя незаурядными артистами, подлинными мастерами своего дела. Стремясь во что бы то ни стало попасть на сцену, они заливали о своих сценических возможностях такое, что Бешеный порой попадал в тупик. Выходило так, что практически всех конкурсантов надо было зачислять в труппу, тогда как для первой постановки (а решено было остановиться на чеховском водевиле "Предложение") требовались только три человека. Тем не менее комиссия справилась с проблемой. Счастливицами оказались рецидивисты Акулинин по кличке Акула (его соприкосновение с театральной действительностью про-

изошло в тот момент, когда он сорвал ондатровую шапку с головы народного артиста), Рыбин, он же — Рыба, обчистивший в свое время квартиру балетмейстера, и Шкаликова — Шкала — эта в числе прочих злостно и систематически обвешивала артистов театра кукол. Теперь она отбывала срок по соседству, в женской колонии, откуда и была доставлена на репетицию колонийской дрезиной.

Актёрские способности перечисленной троицы умиляли впечатлительного Бешеного. Хоть он не верил ни единому их слову, но был покорен той непоколебимой убежденностью, с которой все трое ввали ему о себе и не только о себе. Ну, например, что народный артист Грибов, оставшись без ондатровой шапки, вместо того чтобы бежать в милицию и заявлять, направился в артистическое кафе, пригласив с собой заодно и грабителя. Шкаликова уверяла, что вырученное от недоверсов, недоливов и обсчетов регулярно и все до копейки перечисляла в фонд помощи голодающему населению Арабских Эмиратов. А Рыба, тот вообще клялся здоровьем бабушки, что уже на следующий день пытался вернуть балетмейстеру его пуанты, но тот почему-то не захотел даже открыть дверь. Монологи уголовников, несомненно, являли собой подлинное искусство.

Основу многих рассказов Виктора Федоровича Соловьева составляют реальные события. Ведь за его плечами большая жизнь. Служил в 190-м полку НКВД, учился в Академии тыла и снабжения, четыре десятилетия работал в центральном аппарате МВД. Полковник внутренней службы в отставке. Заслуженный работник МВД. Живет в Москве.

Для руководства творческим коллективом требовался еще и режиссер-постановщик. После долгих полчасовых поисков и мучительных пятиминутных раздумий на пост этот был назначен некто Табуреткин — до отсидки парикмахер салона красоты, услугами которого иногда пользовались молодые артистки эстрады. Парикмахер попал в зону за изнашивание пенсионерки при исполнении своих служебных обязанностей. Видите ли, рабочий день Табуреткина подходил к концу, когда та начала умолять его обслужить и так горячо обещала отблагодарить, что он в конце концов, неправильно поняв посулы, заработал свои три года.

Общее руководство подготовкой к спектаклю возложил на себя сам председатель конкурсной комиссии, попутно совместив эту должность с постом председателя худсовета. А в совет тот вошли режиссер, он же парикмахер, и заведующий складом телегreek.

Итак, творческий коллектив был наконец укомплектован, и оставался пустяк: выучить роли и запустить спектакль. Запуск решили приурочить к знаменательной для всего человечества дате — 12 апреля, потому что в этот день не только приземлился первый в мире космонавт, но ожидалось еще и приземление в областном центре группы проверяющих из Москвы. А поскольку до этой знаменательной даты оставался всего один день, режиссер-парикмахер развил бурную деятельность, которую начал с поиска реквизита.

Выручили жители поселка: дали кто что мог. Трудности обозначились с цилиндром для жениха, париком для невесты и гримом для всех троих. Когда в поисках этого дефицита были исчерпаны все внутренние возможности, обратились к "авторитетам", и с их помощью часа через два в зоне появилось все недостающее, включая косметический набор известной французской фирмы. Шкаликова сначала зарыдала от счастья, потом — от горя, так как председатель худсовета от всего великолепия оставил ей только карандаш для бровей.

Хлопоты отняли полдня, парикмахер-наильник остался доволен, так как данный этап подготовки считал главным. Что касается заучивания ролей и репетиций, то такие мелочи его мало интересовали. Он вручил артистам том Чехова и приказал заучивать текст во время громкой читки. А Бешеный, в свою очередь, пообещал каждому, кто потребует уединения и тишины, предоставить все это, и не где-нибудь, а в ШИЗО.

Интерес к спектаклю подогревался еще и тем, что о колонийской затее каким-то образом прознали в областном УВД. Не исключалась возможность и приезда московской комиссии, о чем недвусмысленно намекнули по телефону начальнику колонии подполковнику Забияке, который поначалу особого значения спектаклю не придавал, но тут резко изменил к нему свое отношение и стал вмешиваться во все дела. Начал с того, что сместил Бешеного со всех творческих постов и сам возглавил подготовку. Он вызвал артистов, режиссера-наильника, заведующего телегрейками и провел с ними совещание на тему "Роль морального фактора в жизни Древней Греции". В своем докладе он официально заявил, что в Афинах жили не дураки. Именно там вошло в обычай перед каждым важным общегосударственным событием устраивать грандиозные спектакли на открытом воздухе. И делалось это не ради развлечения, а для того, чтобы силой высокого искусства подготовить древних эллинов к предстоящему событию, вдохновить их на боевые и трудовые подвиги в зависимости от складывающейся обстановки. Исходя из этого подбирался и сюжет спектакля, или по-научному — сценарий. Откуда Забияка почерпнул такие мудреные сведения, он участникам совещания не сказал. Лишь заметил в заключение доклада, что важное для колонии событие, ни в чем не уступающее древнегреческим, может произойти уже завтра, когда высокая комиссия из министерства во главе с самим товарищем Богатыревым, возможно, захочет взглянуть на здешнюю жизнь.

— Ваша задача — своей талантливой игрой воодушевить отбывающих сроки и произвести на дорогих гостей самое благоприятное впечатление,— подвел итог начальник колонии. На что артисты дружно пообещали “произвести”, и только режиссер-постановщик поинтересовался: на какой такой подвиг может морально вдохновить зеков водевиль Чехова?

Докладчик задумался: “Да, сюжет действительно не совсем тот, но, как говорится, менять афиши уже поздно. Посмотрим”. А вслух произнес:

— У кого еще что?

Шкаликова спросила:

— Что такое неглиже, в котором мне предстоит появиться на сцене, и выдадут ли его заранее?

— Какое еще неглиже? — заволновался Забияка. Он вызвал отстраненного Бешеного, восстановил его во всех прежних театральных должностях и распорядился:

— Побеспокойся насчет этой штуки, если есть на складе — выдай, но сначала разберись, что тут к чему.

На этом совещание закончилось, артисты пошли заучивать роли.

Времени оставалось в обрез, поэтому после ужина вопреки всем театральным правилам режиссер-парикмахер решил сразу же провести генеральную репетицию. Ничего путного из этой затеи, конечно, не получилось, так как артисты ролей еще не знали, к тому же некомфортно чувствовали себя в гриме и новых костюмах.

Бешеный приказал немедленно подыскать подходящего суфлера и отконвоировать на репетицию. Приказ был выполнен: суфлера доставили прямо из столовой. Выбор оказался неудачным, поскольку накануне в какой-то разборке этому грамотному зеку вышибли передние зубы, что заметно ухудшило его дикцию. Короче, стартовую фразу помещика Чубукова: “Голубушка, кого вижу! Иван Васильевич, весьма рад!” — он произнес так, что ее не разобрал бы и опытный логопед: “Гоушуша, хоо шишу, Оан Ашишич, ишма гад!”

Парикмахер схватился за голову, а взбешенный Бешеный, выгнав суф-

лера доедать кашу, приказал доставить троих новых, причем предварительно проверив у них наличие зубов. Наконец организационные вопросы с грехом пополам были улажены, и репетиция стартула с мертвой точки. Поскольку текста артисты не знали, режиссер-насильник подключил к работе двоих суфлеров сразу, поставив у правой и левой кулисы, а третьего, в связи с отсутствием суфлерской будки посередине сцены, зачислил в резерв как силу быстрого реагирования на случай возможных конфликтов в творческом коллективе.

Итогом генеральной репетиции худсовет остался недоволен. Артисты не умели тихо слушать реплики суфлеров и постоянно подбегали каждый к своему, дабы разобрать подсказку. В свою очередь, суфлеры или опаздывали с текстом, или производили его нехлестко. Обе стороны злились друг на друга, между ними возникали словесные перепалки, а иногда слышался откровенный мат.

Бешеный упразднил левого суфлера, а правого посадил посередине сцены. Однако и это не помогло. Артисты вошли в творческий раж. Особенно завелся Рыбаков, игравший роль жениха Лобова.

— Чему учил нас Станиславский? — вдруг обратился он к Бешеному. — Костя учил, чтобы на сцене все шло путем и в натуральном виде. А тут — фуфло!

— Короче, Шаляпин, что имеешь против? — оборвал его председатель худсовета.

— А то имею, — глухо отозвался Рыбаков, — что, когда фрайер приходит свататься, его угощают водкой. А у Акулы, то есть Чубукова, на столе одни цветы. Этот пейзаж мне не нравится.

Рыбаков стоял на своем. Не вразумили его объяснения, что, мол, действие происходит не нынче, а сто лет тому назад. К тому же помещик Чубуков был с ним полностью согласен, невеста и все три суфлера тоже.

Кроме того, режиссер-парикмахер попросил худсовет внести небольшое изменение в первую мизансцену. У Чехова значится, что помещик Чубу-

ков встречает жениха в гостиной, идя ему навстречу. Но малый размер сцены не позволяет этого сделать, и он попросил, чтобы при открытии занавеса Чубуков дремал, лежа на диване, а жених сразу появлялся в комнате и, дабы привлечь к себе внимание, слегка покашливал. От этого-де Чубуков просыпается и произносит свою первую фразу, которая, впрочем, уже известна читателю.

Просьба была удовлетворена. На этом первая и последняя репетиция закончилась.

На следующий день, когда до начала спектакля оставалось всего ничего, в кабинет начальника колонии вошел озабоченный Бешеный и поинтересовался, есть ли дополнительные сведения о намерениях комиссии. Ответом послужило угрюмое молчание и нервное постукивание карандаша по внушительных размеров столу.

— Вот что, — сказал наконец Забияка. — Приедет комиссия или нет, начинай спектакль вовремя. Проверь все еще раз и шпарь. Как там твои артисты, не подведут?

— Все будет в порядке, товарищ подполковник. Только вот...

— Ну что там еще? Выкладывай.

— Да Рыбаков, жених этот хренов... Требуется, чтобы на столе у будущего тестя стояла бутылка водки. Утверждает, что Станиславский...

— Никакого Станиславского! — оборвал Забияка. — Здесь колония, и команду я. Кстати, я вчера прочел эту пьесу, там ни о какой водке не упоминается. В конце только уже перед закрытием занавеса, помещик просит принести шампанского. Так что ступай и действуй, я постараюсь прийти. А что касается комиссии... то, может, оно и к лучшему, если бы обошлось без нее. Кто знает, как все может обернуться. Зона, она и есть зона.

Нормальное течение спектакля нарушилось сразу же с открытием занавеса. Жених по достигнутой договоренности должен был деликатно покашлять, чтобы привлечь к себе внимание дремавшего Чубукова, но он не кашлял. Он стоял и молчал, ту-по уставившись на стол, где, кроме

небольшого букетика лесной купавки и курительной трубки хозяина, ничего не было. Наступила длительная пауза, не предусмотренная сценарием. К тому же было заметно, что жених явно испытывал проблему с равновесием.

“Когда же и где он успел надрать-ся?” — с растущим раздражением думал Бешеный.

А тем временем в зале наметилось легкое, но все более нетерпеливое шевеление: зашаркали скамейки, зашаркали подошвы. Парикмахер, отодвинув суфлера, что-то зашептал жениху из-за кулис, но тот покачивался и не реагировал.

— Кашляй, чего молчишь?! — зашумели зрители. Им каким-то образом уже был известен весь сценарий и все мизансцены.

— Чего кашляй? Чего кашляй?! — взорвался наконец жених. — Почему на столе обратно пузырька нет?! Я к тебе, козел, зачем пришел? Я пришел культурно сделать предложение твоей дочери, а у тебя на столе те же цветки, что и на тренировке. Это как понимать?!

— Правильно Рыба говорит! — закричали из зала. — Пускай угощает жениха, как у всех людей на воле принято!

На сцену выскочил парикмахер и стал объяснять зрителям, что бутылки потому нет, что ее и у Чехова нет. Она упоминается в самом конце спектакля и то только на словах, а в натуре ее и тогда не будет.

— Как это бутылка может быть только на словах?! — заволновалась опытная в таких делах публика. — Ты че несешь?

— Братва, нас все время обманывают, — визгливо подхватил Рыбин, апеллируя к зрителям.

Но никто уже никого не слушал, все только кричали, топали ногами и свистели. Кое-кто, косясь по сторонам, начал ломать табуретки, чтобы в чрезвычайных обстоятельствах было чем отмахнуться.

На сцене тоже накалялась обстановка: жених с будущим тестем продолжали выяснять отношения в том смысле, что хозяин мало уважает гостя. Призывы парикмахера, угрозы

Бешеного тонули в общем гвалте. Лишь через четверть часа, когда все накричались и страсти поулеглись, в зале вдруг стало как-то странно тихо, и взоры всех, как по команде, обратились на скамейку, где сидели "авторитеты". Все это время они вели себя безучастно, ни во что не вмешиваясь: недоразумение было не их масштаба. Наконец, когда пауза опять грозила затянуться до неприличия, один из них, по кличке Хмурый, медленно поднялся и сказал:

— Чехов был мужик правильный, лечил людей, хотя сам кашлял и поэтому не пил. Его надо уважать. Бу-тылка на столе нужна, но пустая, потому что это сцена, а не пивная. Посему кончай базар! А ты, Рыба, кашлай и не тормози представление.

Все сразу успокоились — спорить с "авторитетом" не полагалось.

Дальше все шло благополучно до той поры, пока жених с невестой не подкатили к конфликтному эпизоду сценария: кому принадлежат Воловьи Лужки. Это была спорная территория, которую соседи-помещики никак не могли поделить еще с дедовских времен. Каждая из сторон считала эту землю своей.

Все дело испортила невеста, то есть Шкаликова. Она отбывала срок за недовесы, недоливы и сокрытие ходового товара от потребителя, и криминальный ген так глубоко укоренился в ее сознании, что сработал даже на сцене. Она уцепилась за Воловьи Лужки и никак не хотела признавать их собственностью жениха, хотя по сценарию этот спор должен разрешаться в его пользу.

Создалась тупиковая ситуация: невеста, войдя в раж, наплевала на сценарий и стала сыпать отсебятину. Обстановка в зале опять начала накаляться, тем более что завелся и жених.

— Шкала, ты что, сдурела?! — дико заорал он на невесту. — Это же спектакль! Что ты прицепилась ко мне с этими коровьими лугами?

— А вот и прицепилась, потому что дело в принципе, — не сдавалась та. — Не признаешь эту землю моей приватизированной собственностью, мо-

жешь катиться отсюда со своим предложением!

— А может, разделим пополам, — начал сдавать позиции Лобов-Рыбаков.

— Ни в жисть! — отрезала невеста.

— Правильно, Шкала, не отдавай! — поддержала ее часть зрителей.

— Рыба, упрись рогом, но не сдавайся, — кричали другие.

— Погодите, что вы несете?! — вновь выскачил на сцену парикмахер. — Вы же интеллигентные люди, народные артисты! На вас смотрят интеллигентные зрители и ждут высокого искусства, а вы отошли от текста и обижаете гражданина Чехова. Остановитесь!

Этот призыв, видимо, понравился и артистам, и зрителям. Жених с невестой обнялись, но при этом опять круто отошли от сценария, потому как жених, вульгарно облапив Шкаликову, пытался под шумок и неразбериху в зрительном зале овладеть ею безо всяких там предрассудков в отношении медового месяца. Поскольку протесты парикмахера на этот раз не воспринимались, пришлось ворваться на сцену самому Бешеному, разнять сцепившуюся пару и развести по разным углам сцены.

Зрители были в восторге, хотя и сожалели о досадном вмешательстве майора в многообещающую мизансцену.

Итак, спорный вопрос о земле был улажен, жених с невестой решили после свадьбы продать землю и на вырученные деньги совершить свадебное путешествие в Арабские Эмираты, где, как объясняла Шкаликова, ее с Рыбой еще не знают, но узнают.

В этот момент дверь в зрительный зал широко распахнулась. Вошли начальник колонии и члены высокой московской комиссии. Подполковник Забияка поднялся на сцену и сказал:

— Я думаю, что зрители не будут возражать, если мы попросим артистов еще раз сыграть пьесу для наших гостей из министерства?

Занавес закрылся, потом вновь открылся, и спектакль потек по второму кругу.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Случилась эта печальная история в не таком уж и далеком 1991 году, когда Василий Тимофеевич Козырев решил отметить свой семидесятилетний юбилей. Сначала они с женой намеревались пригласить гостей, но, поразмыслив, передумали: уж очень много хлопот, да и к тому же в затруднительном положении могли оказаться приглашенные. Ведь на юбилей принято дарить подарки, а тут и с ценами непонятно что произошло, а с вкладами — и говорить не приходится...

Словом, надумали супруги, сославшись на нездоровье, никого не приглашать, а часть выделенной на торжества суммы потратить на ресторан: посидеть вдвоем, вспомнить молодость. Пойти решили днем, когда и народу поменьше, и оркестр не гремит.

После несложного подсчета предстоящих расходов решено было взять с собой рублей двести — вполне достаточно на скромный ужин для двоих. На всякий случай, так сказать, для страховки Василий Тимофеевич привхватил еще полсотни.

Следует заметить, что в конце восьмидесятых — начале девяностых в престижные рестораны свободно проходили в основном иностранцы, бизнесмены да интердевочки. Простому смертному переступить порог такого заведения было непросто. Бдительный швейцар мог моментально без всякого калькулятора своим наметанным глазом вычислить ваше имущественное положение, извиниться и сказать, что свободных мест нет.

Как все произошло на этот раз, мне неизвестно. Возможно, швейцар отвлекся, возможно, замешкался, но как бы то ни было, супруги-пенсионеры оказались в зале, присели к столику у окна.

Все начиналось как нельзя лучше: и народу было мало, и оркестр не играл. К тому же официант оказался

вежливым и предупредительным. Положив перед ними меню в толстом муаровом переплете с золотым тиснением, он почтительно замер в ожидании заказа.

А надо сказать, что ресторан, куда пришли супруги, назывался "Метрополь". Пожилые люди знают, что до войны это был один из лучших ресторанов Москвы. Эту репутацию он сохранил до настоящего времени, и особенно стал хорош после капитального ремонта, восстановившего в полном объеме все его бывшее великолепие.

Василий Тимофеевич выбрал "Метрополь" не случайно. Еще до войны он наведывался сюда со своим школьным другом Валея Савицким. Здесь все выглядело торжественно и необычно. Громадная вращающаяся дверь, ярко освещенный зал с причудливой лепниной на потолке, золоченые зеркала по стенам и, конечно же, фонтанчик в центре, создающий приподнятое и радостное настроение.

Помнил Василий Тимофеевич и то, как в октябре сорок первого курсантскую роту Военно-технического училища НКВД имени Менжинского, где он в то время учился, подняли ночью по тревоге и из небольшого подмосковного городка в срочном порядке на автомашинах доставили в столицу. С утра предстояла важная и срочная работа по эвакуации документов с Лубянки. Клуб имени Дзержинского, где курсантам предстояло скоротать остаток ночи, оказался закрытым, и их расположили в холле "Метрополя". Разместились ребята кто где. Василий спустился в бильярдную и с комфортом заснул на большом бильярдном столе...

Конечно, все это было давно. Много воды утекло с той поры. Умер друг детства генерал Валя Савицкий, сильно постарел и сам Василий Тимофеевич. Но воспоминания далекой молодости прочно держались. Они-

то и подтолкнули его в "Метрополь" — хоть на короткое время окунуться в давнее, памятное.

Несколько иначе чувствовала себя Татьяна Ивановна. Какая-то смутная тревога овладевала ею от всего этого хрустального сверкания полупустого зала, сафьяновой книжицы меню, лежащей на белоснежной скатерти, от официанта, неподвижно застывшего в ожидании заказа. И даже от тишины, которую они с мужем так любили, но которая казалась сейчас какой-то недоброй, пугающей.

Не заглядывая в сафьяновые корочки, Василий Тимофеевич бодренько заказал салат оливье, две порции осетрины горячего копчения, котлеты по-киевски, двести коньячку, бутылку сухого и мороженое.

— У меня сегодня юбилей, — улыбаясь, уведомил он официанта, — и мы с женой решили отпраздновать его именно у вас. Между прочим, я в этом ресторане во время войны...

— Поздравляю, — недослушав, сухо ответил официант. — Но я рекомендую вам все-таки сначала взглянуть в прейскурант. Возможно, кое-что из заказанного вас не устроит.

По мере чтения меню радостное выражение лица юбиляра стало постепенно меняться, на лбу появились бисеринки холодного пота. Он молча передал жене красивую книжицу.

Татьяна Ивановна вначале тоже ничего не могла понять, хотя все цифры были пропечатаны сочно и четко. От обиды перед столь дикими, какими-то нереальными ценами она вдруг почувствовала такую ничтожность своего брэнного существования, что ей стало невыносимо стыдно. За себя, за мужа, за свою модную одежду и обувь, за то, что деньги, не без труда скопленные на юбилей, выглядели просто смешными перед всем окружающим их великолепием. Ей хотелось встать и скорее уйти отсюда, но сил не было...

В полупустом зале по-прежнему было тихо, лишь издали доносилась негромкая речь на чужом языке да монотонное шелестение фонтанных струй. Наконец удрученная женщина медленно подняла голову.

— Спасибо, что вы нас вовремя предупредили, — сказала она официанту, а супругу и того печальней: — Пойдем, Василий, это все не для нас.

Пожилые люди молча встали и, поддерживая друг друга, направились к выходу. Они вместе прожили большую жизнь, защищали Родину в трудное для нее время, имели боевые ранения и ордена. Их совесть была чиста. Но сейчас, когда они медленно шли по сверкающему ресторанному залу, им было стыдно. Казалось, что все сейчас смотрят именно на них и, понимая, что произошло, недобро подсмеиваются...

Вернувшись домой, они сели рядышком на диван. Света не зажигали. По темному оконному стеклу медленно сползали крупные капли дождя. Осень в этом году подкралась как-то незаметно.

Ночью с Козыревым сделался сердечный приступ. Врач "скорой помощи", сняв кардиограмму, сказал, что особых причин для беспокойства нет, но посоветовал несколько дней принимать капли. Вотчала, избегать стрессовых ситуаций.

— Утром вызывайте участкового врача, — сказал он Татьяне Ивановне, проводившей его до дверей.

К утру Василия Тимофеевича не стало.

А к фешенебельному ресторану "Метрополь" все так же подъезжали сияющие лаком иномарки, и солидные неторопливые мужчины, вежливо поддерживая своих дам, степенно входили в предупредительно распахнутые двери сверкающего зала. Они привычно занимали места за столиками, и ни один официант, принимая заказ, не осмеливался выказать при этом ни малейшего нетерпения или посоветовать прежде ознакомиться с ценами в меню.

Хлопали пробки шампанского, громко играла музыка. И ничто не напоминало о драме, которая недавно разыгралась здесь с двумя пожилыми людьми.

Лихая жизнь мчалась дальше.

Вячеслав САЛОМАТИН

Вячеслав САЛОМАТИН родился в 1951 году в Челябинской области. Окончил Свердловский юридический институт, двадцать с лишним лет прослужил во внутренних войсках, майор запаса. Он неоднократно участвовал в семинарах литераторов внутренних войск, публиковал стихи в коллективных сборниках, газетах и журналах. Автор книги стихов "Ваш сын и брат". Живет и работает в Екатеринбурге.

НА ОСОБОМ СЧЕТУ

ОЗАРЕНИЕ

В темных рощах,
где сумрак клубится,
В чистом поле, где свищут ветра,
Замирает душа, словно птица,
Для которой настала пора.

Миг —
и грудь свою вольно расправит,
И крылами отважно взмахнет,
И внизу все былое оставит,
Отправляясь в далекий полет.

И не то чтоб томится и ропщет,
И не то чтоб чего-то не жаль...
Я люблю эти темные рощи!
Я люблю эту светлую даль!

Где в судьбу
путь-дорожки сплетались,
Где, коль веришь,
все страхи оставь,
Где воочию сказки рождались
И звенела волшебная явь.

Где священной не ведали хлеба,
Не торили к безделию троп.
Если песня, то только до неба!
Если счастье, то только взаллеб!

И какие б ни выпали трудности,
Сладко думать, свой век не кляня:
Это — все,
что осталось от юности.

Это все,
что в мерцающей лунности
И простит, и напомнит меня.

ПРОЩАНИЕ

Скворцы, горляня,
празднуют весну.

Цветут сады.
И воздух пьян весенний.
А друг мой уезжает на войну.
Душа полна надежд и опасений.

Побед немало на счету его —
Любовью женщин
жизнь его согрета.
Он не имеет только одного —
Заветного обратного билета.

Но разве в том Всевышнего вина?
Быть может, завтра
в мире краше станет.
Вот только друга увела война
С прощальной фотокарточкой
в кармане.

И что ему до славы и наград?!
В герои непременно он не метит.
В небесной канцелярии решат,
Кому что суждено на этом свете.

Мой друг не говорит
"за всю страну",
Он просто руку жмет:
прощай — и баста!
Он просто уезжает на войну,
С которой возвращаются нечасто.

УЧАСТЬ

Другим покой и почести до гроба,
И славы опьяняющий елей.

А русские солдаты на особом
Счету и у врагов, и у друзей.
Ведь по укоренившейся привычке
Вернувшимся с войны домой
бойцам

Не марши до сих пор,
а переключки
Тревожат сон. И будят по ночам.
Найти им равных на земле —
едва ли.

Не сгинут ни в огне и ни в воде.
Не зря их всех
так тщательно считали
Сперва в СС, потом в НКВД.

Судьба, как говорят,
не слаще хрена.
И если среди свинцового дождя
Для фюрера ты был
военнопленным,
То значит — враг народа
для вождя.

И жить бойцам,
в глуши забвенья мучась,
Желая одного на склоне дней,
Чтоб их неистребимая живучесть
Всегда бурлила в жилах сыновей.

Родимый край
цветет под небом мая,
Ему наряд весенний так к лицу.
За это пусть хоть сколько
нас считают
Свои или чужие на плацу.

ИСПОВЕДЬ НЕИЗВЕСТНОГО

Мне не пришлось
до мирных дней дожить,
А довелось лечь в землю
безымянным.
Зато я волен кем угодно быть
И вас, живых, тревожить
спозаранок.
Ведь я для всех навечно —
сын и брат,
И каждому могу присниться
честно.
И каждый вправе
ждать меня назад,
Пока на свете числюсь
неизвестным.
Меня возможно просто позабыть.
Но не страшна мне
даже пуля чья-то:
Не наградить, но и не осудить
Лишившегося имени солдата!
Я имя потерял в тот горький час,

Когда шагнул за бытия границу...
Кому оно принадлежит сейчас?
Кем произносится
и в чьей душе хранится?
Я без него —

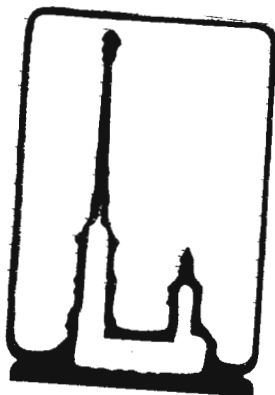
ничей и никакой
Страшнее участь
может быть едва ли...
Когда вставали
мы на смертный бой,
В строю

всех поименно выкликали.
Но, Родина, не наша в том вина,
Что многие утратили в печали
Не то что жизни,
даже имена.

Лишь потому тебя не потеряли...
Жаль, что без нас
закончилась война.

НАЧИСТОТУ

Погрущу не у дачи,
Не у райских ворот.
Я не зря — неудачник:
Мне всегда не везет.
То венец узковатый
(А другим — в аккурат!),
То все заняты хаты,
Те, что с краю стоят.
Виноваты ли гены,
Наложился ли быт?
Правду я непременно
Режу, сколько ни бит.
Лишь своими руками
Свою ношу несу,
И торчу пред врагами,
Как бельмо на глазу.
А в веселье — хоть тресни! —
Про Отчизну свою
Неудачную песню
Неудачно пою.
Не со всеми, недружно
Чту богов поутру...
А кому это нужно?
А кому по нутру?
Да, не очень красиво,
Но я вновь впопыхах —
О скудеющих нивах
И казенных домах.
И, сгорая от жажды,
Про лихого коня,
И любовь, что однажды
Укошит меня.
Просто жизнь узковата
(А другим — в аккурат!),
Просто заняты хаты,
Те, что с краю стоят...

“Как отзвук забытого гимна...”

Сияние Ее лица Он увидел случайно. Это было под Новый год. Петербургский театр музыкальной драмы давал “Кармен”, и в заглавной партии была Она. Жаркая волна, словно из далекой юности, тисками сжала грудь. Он уже не мог оторвать взгляда от огневого стана Кармен, от дрожи плеч. Она была “вся — явь, но как обрывок сна”. Очарованный вихревым движением танца, он вдруг почувствовал, что душа его обновляется, воскресает и что встреча с Нею — счастливая игра случая и воля провидения, пославшего ему любовь как очистительную бурю...

Она! Это была актриса Петербургского театра музыкальной драмы Любовь Александровна Дельмас.

Он — великий поэт Александр Александрович Блок. Это нечаянно вспыхнувшее чувство Блока дало русской поэзии прекрасный лирический цикл стихов “Кармен”.

... За окном стояли петербургские сумерки. Снег падал спокойно, отвесно, как нити пряжи на веретена. Неверный свет фонарей множил тени. Как долго он ждал окончания этого хмурого дня. Еще утром на Торговой улице увидел афишу с коротким, как выстрел, словом “Кармен” и не мог успокоиться с той минуты. Несколько раз садился за письменный стол, бессмысленно черкал узкий лист бумаги, рисовал

чей-то неясный профиль и наконец оставил две строки:

Или я заблудился в тумане?

Или кто-нибудь шутит со мной?..

Разрасталась тревога. Безотчетная, глухая. Он казался себе то разбитым, то окрыленным. То вдруг накатывал страх, который он всегда испытывал после беспокойных и бессонных ночей. Взглянув на часы, вспомнил, что надо поспеть к представлению — ведь сегодня давали “Кармен”. Неуклюже и долго собирался. Слишком много разбрызгал духов. Из проема парадной двери выскочил в сплетение нитей мартовского снега, заспешил по Офицерской, мимо дома матери.

— Партер, восьмой ряд, — нервно выкрикнул Блок и досадливо отметил, что опоздал.

Только что закончилась увертюра, на сцене солдаты, но Хозе еще нет. Блок, высокий, в элегантной черной тройке, с бледным, взволнованным лицом, привлек внимание сидящей рядом дамы. За ее высокой прической он увидел председателя общества поэтов. Слева — громко разговаривающий офицер надменного вида. Поэту вдруг показалось, что тот капризно процедил сквозь зубы: “Подъячий!” Так называли штатских.

Но что там на сцене? Блок с трепетом ждет появления Кармен. Хозе — тот же, Микаэла — та же... Вот-вот выйдет она...

О Боже! Кто это? Какая-то коротконогая цыганка... Рабская подражательница... И все померкло на сцене.

Действие тянулось, как дорога под скрипучим старым фазоном. В антракте Блок подошел к главной служительнице правого прохода, спросил:

— Будет ли петь Андреева-Дельмас?

— Нет, она больше тут не служит. Но она здесь, в театре, только что говорила со мной.

У него лихорадочно заблестели глаза. "Где же она?!" — чуть не выпалил он. Главная служительница поняла его нетерпение, мило улыбнулась и привычным движением выбросила руку в партер:

— Вот сейчас смотрит сюда. Разве не видите?

Коротким наклоном головы Блок поблагодарил служительницу и, намереваясь идти ближайшим проходом, встретил взгляд Дельмас: чуть суровый, недовольный. Глаза — припухшие и белесые, усталые и немного сонные. Позже, перебирая мгновения этой минуты, Блок напишет:

Сердитый взор бесцветных глаз.

Их гордый вызов, их презренье.

Всех линий — таянье и пенье.

Так я Вас встретил в первый раз.

Опустившись в кресло своего ряда, он тут же поднялся, удивляясь нахлынувшей юношеской дерзости. Прошел назад в темноту, сел близко от Дельмас. Оркестр грянул озорную и бесшабашную сегидилью, но поэт не смотрит на сцену. Там, бездарно подражая Дельмас, томится Давыдова. Его же словно загипнотизировал этот недовольный взгляд из-под припухших век. Стоит только посмотреть налево, и он встретится с ним. Полуоборот головы — она все чаще оглядывается. Блок казнит себя за блаженное мальчишество, но не может совладать с собой. Он страшно волнуется, словно это первое свидание для него, тридцатичетырехлетнего.

В антракте к нему подходит мадам Ростовцева:

— Как вы находите спектакль? Андреева-Дельмас лучше? Я ее много раз видела... Она замужем за баритоном Андреевым... Прежде пела в оперетке...

Блок пугается, отвечает невпопад. О, как это глупо — давно не было ничего подобного.

Дельмас ушла незаметно перед началом четвертого акта. Поэт бросился к вешалке. Служитель подтвердил:

— Да, сейчас ушла.

Сырые нити снега как белая пряжа. Вновь разыгралась мокрая метель на петербургских улицах. Блок почти бежит. Бойтся и надеется догнать единственную для него Кармен. Пьяный дворник углового дома заговорщицки зазывает:

— Сюда, сударь, с черного хода!

— Она живет одна или с мужем?

— Одна, только сейчас вернулась.

Блок остановился, не решаясь переступить порог.

— Что ж, так и не зайдете к ней? — допытывается дворник.

— Нет... Мне надо только узнать. Она, верно, спит...

В ту ночь родились первые стихи о Кармен:

Как океан меняет цвет,

Когда в нагроможденной туче

Вдруг полыхнет мигнувший свет, —

Так сердце под грозой певучей

Меняет строй, боясь вздохнуть,

И кровь бросается в ланиты,

И слезы счастья душат грудь

Перед явленьем Карменситы.

Вечером, как и вчера, мокрая метель. Блок пишет письмо: "Прекрасно знаю, что я неизбежно влюбляюсь в Вас, едва Вы появитесь на сцене. Не влюбиться в Вас, смотря на Вашу голову, на Ваше лицо, на Ваш стан, невозможно. Ваша Кармен — совершенно особая, очень таинственная".

И снова стихи:

Ты — как отзвук забытого гимна

В моей черной и дикой судьбе.

О, Кармен, мне печально и дивно,

Что приснился мне сон о тебе.

"13 марта. Я передал швейцару письмо с просьбой сняться. Швейцар, получивший на чай, сказал, что Любовь Александровна приехала сегодня утром. Она уезжала на концерты в Чернигов.

14 марта. Я позвонил по телефону. Тихий, усталый, деловой и прекрасный женский голос ответил: "Алло".

22 марта. Вчера днем я встретил ее. Она рассматривала афишу на Офицерской... Когда она пошла, я долго смотрел ей вслед”.

Горящие мягким светом окна пятого этажа дома на Офицерской улице. В поздние вечерние часы Блок не отрывает от них взгляда. После жаркой и тесной квартиры так приятны были легкое порхание снега, замутившаяся даль улицы. А неясная тень Кармен у занавесок волновала его, будила забытые бури первой любви. А когда окна ее квартиры становились слепыми, он шел навстречу стилому желтому свечению луны, по пустынной улице мимо угрюмых львов за оградой, по набережной канала к себе домой. За полночь, садясь за стол, он замедленным движением протягивал руку к лампе с косо отбитым стеклом и, согрев пальцы, склонялся над листком бумаги с профилем Кармен. Луна плохо действовала на него, тревожила, вызывала бессонницу. И в часы эти не было никакой веры ни в судьбу, ни в прощение, ни в воздаяние. И только сонные белесые глаза стояли перед ним.

*Вешний трепет, и лепет, и шелест,
Непробудные дикие сны,
И твоя одичалая прелесть —
Как гитара, как бубен весны!
И проходишь ты в думах и грезах,
Как царица блаженных времен,
С головой, утопающей в розах,
Погруженная в сказочный сон.*

22 марта 1914 года Александр Блок записывает в своем дневнике: “Я боюсь знакомиться с ней. Но так не кончится, еще что-то будет”. В этот вечер в театре во время второго антракта его тронули за плечо и тихо сказали: “Андреева-Дельмас хочет с вами познакомиться”.

... Встречи, встречи, встречи. Блок снова юн. Наполнен ночами Петербурга и безудержным весельем Кармен. Когда они встречались на их постоянном месте свиданий — на мосту через речку Пряжку, он осыпал поцелуями ее маленькую шляпку с длинной синей вуалью.

— Вот опять ты на моем “мосту вздохов”, — говорил поэт. — Он такой же, как в Венеции, только бесконечно дороже...

Сколько в то лето они исходили пешком! Кажется, на его любимом Васильевском острове не осталось ни одного уголка, где бы не шуршало длинное платье Кармен. От этих прогулок кружилась голова у актрисы, и от роз, которые присылал ей Блок каждый день. А его думы и чувства были легкие и светлые, как прозрачные барашки облачков под вечер, когда они озарены скрытым за лесом солнцем и рассыпаны по высокому небу.

В дни их ежедневных свиданий в журнале “Любовь к трем апельсинам” появился цикл чарующих блоковских стихов “Кармен”.

*О да, любовь вольна, как птица,
Да, все равно — я твой!
Да, все равно мне будет снится
Твой стан, твой огневой...*

* * *

В эти дорогие мне места — город моей офицерской юности — я приезжаю нечасто. Будь то лето или осень, я не спеша иду по блоковским местам, мимо чопорных старых зданий и застывших сфинксов. Зачем? Разве это объяснишь? Как проникаешься простором ночных улиц-линий на Васильевском, их тишиной, неряшливым и тоскливым мартовским снегом. Как ныряешь в полог белой ночи, царствующей на Неве... Как любишься круговоротом палых оранжевых листьев, прибитых к парапету Мойки, блескучими паутинками бабьего лета, зацепившимися за мостик через Пряжку, голубизной Лебязьей канавки у решетки Летнего сада.

Аптека, улица, фонарь, рябь канала... Все здесь живо, как в прежние блоковские дни. Вот и бывшая Офицерская — теперь улица Декабристов. Старый петербургский дом, непохожий на сотни других. Окна пятого этажа. И чудится, что вот-вот мелькнет за ажурными занавесками далекая тень Кармен...

Ю. ДУРНЕВ,
полковник запаса.

О прошлом с мечтой о будущем

К 300-летию русской военной школы

Первая военная школа была создана Петром I при бомбардирской роте Преображенского полка и предназначалась для подготовки будущих артиллеристов. О времени ее создания точных сведений не имеется. Известно, однако, что Петр I, отправляясь в 1697 году в свое первое путешествие по Европе, взял с собой избранных бомбардиров, которые стали впоследствии первыми преподавателями этой школы. Возвратившись домой, сам государь принимал непосредственное участие в ее устройстве, следил за ходом преподавания, поощрял радивых учеников, присутствовал на экзаменах. Несколько изданных впоследствии исторических трудов исчисляли возраст отечественной военной школы с 1700 года. Следовательно, скоро ей исполнится 300 лет.

Три века — срок немалый. За это время система образования русского юношества видоизменялась и совершенствовалась. Сначала она имела сословный характер. Все дворянские недоросли несли учебную повинность. Они могли заниматься дома, периодически отчитываясь в знаниях перед особыми комиссиями, либо учиться в заведениях закрытого типа, имевших обычно морской, артиллерийский или инженерный уклон. В 1732 году открыл двери Корпус кадет, получивший впоследствии наименование Первого кадетского. За ним последовали Морской, Пажеский, Артиллерийский и Инженерный корпуса.

Дети нижних чинов учились в школах, учрежденных Петром I при гарнизонных полках. Здесь их обучали грамоте, военным мастерствам, музыке. При Павле I они были преобразованы в военно-сиротские отделения, затем в отделения военных кантонистов, военные прогимназии, а в конце XIX века послужили базой для создания новых кадетских корпусов. Последние стали, таким образом, основным типом среднего военно-учебного заведения, открытым для всех сословий.

Отношение общества к подобным заведениям было самое благожелательное. В начале XIX века был принят "План военного воспитания", которым предусматривалось покрыть страну сетью губернских военных училищ. Они мыслились как подготовительные военно-учебные заведения, в которых дворянские дети проходили бы курс общеобразовательных дисциплин. Принимались туда 7-летние мальчики, продолжительность

учебы составляла пять лет. Окончившие могли направляться либо в столичные кадетские корпуса, либо в университеты для получения высшего гражданского образования. Планом предписывалось создать 10 военных училищ: в Петербурге, Москве, Киеве, Смоленске, Воронеже, Твери, Ярославле, Нижнем Новгороде, Казани, Тобольске, а также подготовительные военные школы.

Огромную роль в развертывании сети губернских училищ сыграло местное дворянство, к которому Александр I сделал личное обращение. Оно считало делом чести организовать собственные школы, значительно расширив первоначальную географию "Плана военного воспитания". Пожертвования пошли со всей России и были различного достоинства: от нескольких тысяч до нескольких рублей. Кроме денег жертвовали лес, кирпич, недвижимость, выделялась рабочая сила. Общая сумма пожертвований составила 890 тысяч рублей, существенно превысив первоначальную смету. Тульские дворяне по собственной инициативе открыли свое дворянское училище, которое назвали Александровским. Александр I дал на то согласие и выделяя из личных средств на нужды училища по 6 тысяч рублей ежегодно. По примеру туляков тамбовские дворяне открыли на свои средства военное училище для обучения 120 сыновей обедневших дворян. Подобные заведения, готовые кадры для столичных кадетских корпусов, открылись позже в Курске, Костроме, Казани, Херсоне, Пензе, Астрахани, Вильно, Гродно и Тифлисе. Впоследствии некоторые из них получили ранг так называемых неранжированных кадетских корпусов, которые предназначались для обучения и воспитания малолетних.

Вскоре "План военного воспитания" был скорректирован и в качественном отношении: ряду военных училищ придали статус кадетских корпусов. Инициаторами, помимо местного дворянства, явились многие военные и государственные деятели. Начало этому движению поло-

жил граф А.А.Аракчеев. Уволенный со службы после смерти Александра I, он поселился в своем новгородском имении Грузиново и много содействовал образованию детей местных дворян. Своей первоочередной задачей он считал открытие кадетского корпуса в Новгороде, на обустройство которого пожертвовал триста тысяч рублей и библиотеку из 10 тыс. томов. Следующим шагом стало учреждение в селе Грузиново Малолетнего дворянского отделения на 200 воспитанников из беднейших дворян Новгородской и Тверской губерний. Оба заведения открылись в год кончины их создателя. После смерти Аракчеева осталось, кроме недвижимого имущества, 1,8 миллиона рублей. Николай I, выполняя волю завещателя, распорядился "отдать навсегда Грузинскую волость и всю принадлежащую к ней движимость в полное и нераздельное владение Новгородскому кадетскому корпусу, с тем чтобы оный обращал доходы, получаемые с имения... на воспитание благородного юношества и принял имя и герб завещателя". В 1836 году было утверждено положение о корпусе в составе 4 рот по 100 кадет, на содержание которых предусматривалась сумма в 260 тыс. рублей. Вся она покрывалась корпусным капиталом и доходами с грузинского имения. Казна не тратила на этот корпус ни копейки.

Это был первый случай, когда кадетский корпус получил имя своего основателя и жертвователя. Пример оказался заразительным, последующие несколько лет могут служить для российского дворянства предметом особой гордости.

В 1835 году помещик Орловской и Курской губерний отставной полковник М.И.Бахтин изъявил готовность пожертвовать на учреждение кадетского корпуса в г. Орле капитал в 1,5 миллиона рублей и по смерти своей имение с 2700 крестьян, с тем чтобы сии последние не были обременены налогами свыше 10 рублей с души. Император повелел: предназначенный к учреждению в Орле корпус наименовать Орловским Бахтина с причислением в нему Курской, Ор-

ловской и Рязанской губерний с их капиталами, собранными для содержания бедных дворян в военно-учебных заведениях.

В 1836 году воронежский помещик отставной генерал Н.Д. Чертков пожертвовал в пользу учреждаемого корпуса 500 тысяч рублей и имение с тысячью крестьян. Государь повелел принять предложение и по желанию Черткова именовать новое заведение Михайловским Воронежским кадетским корпусом с причислением к нему Кавказских областей и земли Войска Донского. Тогда же дворяне Полтавской, Харьковской, Черниговской и Екатеринославской губерний собрали пожертвования для учреждаемого в их краях Петровско-Полтавского кадетского корпуса, что оказалось достаточным для содержания двух третей его воспитанников. В открывшемся тогда же Полоцком корпусе пятая часть воспитанников содержалась на проценты с пожертвований местного дворянства и доходов от имения Березского Картезианского монастыря. Виленские, гродненские и минские дворяне постановили отпускать ежегодно по 6 копеек с ревизской души на содержание воспитанников Брест-Литовского кадетского корпуса, а на пожертвования московских дворян было решено бесплатно содержать по одному воспитаннику из каждого московского уезда.

Сеть кадетских корпусов сформировалась окончательно в начале XX века. Она включала в себя 29 кадетских, Морской и Пажеский корпуса. География их размещения была довольно широка: в Петербурге — 6 (в том числе Морской и Пажеский), в Москве — 3, в Оренбурге — 2, в центре Европейской части — 4 (Воронежский, Орловский Бахтина, Полоцкий и Псковский), в Поволжье — 4 (Ярославский, Нижегородский, Симбирский и Вольский), на Дону — 1 (Новочеркасский), на Украине — 4 (Владимирский Киевский, Одесский, Петровско-Полтавский и Сумский), на Кавказе — 2 (Владикавказский и Тифлисский), в Сибири — 3 (Омский, Иркутский и Хабаровский), в Варшаве — 1. Их общий штат

составлял около 13 тыс. кадет.

Из всех типов военных школ кадетские корпуса показали наибольшую жизнеспособность. Через них в общей сложности прошло более 100 тыс. российских юношей. Обучение и воспитание в корпусе, по мысли первых военных педагогов, следовало начинать с раннего возраста, пока в ребенке не укрепились дурные наклонности, и продолжать непрерывно в течение отрочества и юности. Со временем определились оптимальные сроки: принимать 10-летних мальчиков и обучать семь лет. Определилось и оптимальное устройство корпусов.

Типовая численность — пятьсот кадет. Они делились на пять рот (возрастов), а те — на отделения. Каждое отделение представляло собой учебный класс. Старшая рота — первая, состоящая из 6 и 7 классов, называлась строевой. Жизнь кадет было устроена таким образом: вставали в шесть часов, потом молитва, чай и утренние занятия — повторение заданных уроков в присутствии воспитателей. После них короткая прогулка. Затем три урока с переменками в десять минут, потом завтрак и большая перемена, прогулка и еще три урока. Обедали в 15.30, после обеда свободное время, прогулка. От 6 до 8 вечера занятия при воспитателях, затем ужин, молитва и в 9 часов укладка (для старших на час позже).

Каждое отделение поручалось офицеру-воспитателю, который должен был всецело заниматься своими воспитанниками: присутствовать на утренних и вечерних занятиях, наблюдать за приготовлением уроков, помогать обращающимся за помощью, посещать уроки, организовывать досуг, вести беседы, читать, разбирать ссоры, улаживать споры, быть строгим, но справедливым — словом, отдавать кадетам всю душу. Всякое рукоприкладство категорически воспрещалось. В качестве наказания применялись: постановка на штраф, сидение на скамейке без права вставать и принимать участие в играх, безотлучное сопровождение дежурного воспитателя, лишение

сладкого блюда, снижение балла по поведению, срезание погон, лишение отпуска, а для старших — наряды вне очереди и карцер.

В помощь воспитателям младших рот привлекались кадеты-выпускники, так называемые дядьки. Они жили рядом со своими подопечными и научали кадетиков военному быту: вовремя подняться с постели, обиходить себя, встать в строй без опоздания, соблюдать чистоту и опрятность, уметь обращаться с предметами обмундирования. Но, пожалуй, еще более важная задача дядек состояла в том, чтобы привить малышам особый кадетский дух, познакомиться и заставить свято блюсти кадетские традиции. А их в каждом корпусе было немало.

Основной общей традицией являлось подчинение младших кадет старшим. Этим отработывались главные принципы военной организации. Умение отдавать приказы и выполнять их. Подчинение требованиям старшего кадета считалось законом чести, но и старший не мог отдать необоснованный приказ, в особенности если он унижал достоинство младшего. За этим следили еще более старшие, а за всеми ими — "выпуск", т.е. семиклассники. Любая несправедливость, не говоря уже об издевательствах и оскорблениях, каралась самым жестоким образом.

Традиции строго следили за нравственным обликом кадет, их чистоплотностью и опрятностью. Кадеты носили красивую, элегантную форму и должны были отличаться от гимназистов, реалистов и прочих "шпаков" особой щеголеватостью. Тот, кто нарушал ее на улице, мог быть немедленно отправлен старшим кадетом обратно в корпус, и попробуй он ослушаться этого досрочного прекращения отпуска.

Традиции нашли свое воплощение в кадетских заповедях, которые обязан был знать каждый воспитанник. Они были просты и ясны.

Долг дружбы преклоняется перед долгом товарищества.

Долг товарищества преклоняется перед долгом службы.

Честь непреклонна. Бесчестье во имя товарищества остается бесчестьем.

Не лишай товарищей удобств общежития. Стесняй себя, чтобы не стеснять товарищей.

Если запачкался, не пачкай других.

Охраняй младших кадет как братьев.

Не выдавай грубостью и руганью свою ненаходчивость и ограниченность. Не боись быть вежливым.

Не барствовать перед прислугой. Не проявлять безразличности и пр.

Нравственное воспитание кадет превалировало над идеологическим. Последнее было весьма простым и сводилось к известному девизу "За Веру, Царя и Отечество". Так воспитывались российские офицеры с малолетства, так они воспитывали своих детей и такими их отдавали в кадетские корпуса. Поэтому кадетская среда была довольно однородной в классовом, культурном и идеологическом отношении. На политику смотрели как на грязное, достойное презрения занятие, для честной службы хватало слов девиза, и все усилия направлялись на выработку в себе высоких моральных качеств.

В целом кадетские корпуса обеспечивали потребности офицерского корпуса России примерно на 30 процентов. Это считалось достаточным, поскольку правительство рассматривало кадет как своего рода закуску, поднимающую офицерскую массу на должный нравственный уровень. Высокие морально-боевые качества воспитанников кадетских корпусов ярко проявились за два века служения Отечеству. В списке кадет мы найдем имена выдающихся полководцев и флотоводцев, военачальников и министров, генерал-губернаторов и генерал-прокуроров, путешественников и мореплавателей, академиков и архиепископов, писателей и поэтов, художников и композиторов. Но куда больше их пало на полях сражений, и кто знает, скольких блистательных имен лишилось любезное им Отечество?

Воспитанные в духе преданности престолу, кадеты не могли, естественно, принять революционных веяний, за что подверглись преследованию новой власти. Путь у них оказал-

ся один, и почти все строевые роты кадетских корпусов примкнули к белому движению. С разгромом белых армий кадетские корпуса в России прекратили свое существование. Из их остатков были сформированы три корпуса, нашедшие приют в Югославии у короля Александра, бывшего русского кадета. Несмотря на поддержку русской эмиграции, они испытывали серьезные материальные трудности, и к 1933 году из них остался только один — Первый Русский. Он просуществовал до 1944 года.

И почти одновременно, словно бы нарочно, чтобы не прервалась связь времен, в истерзанном войною Советском Союзе было принято решение о создании суворовских военных училищ "с полным пансионом воспитанников по типу старых кадетских корпусов". Постановлением правительства от 21 августа 1943 года были образованы девять училищ: Краснодарское, Новочеркасское, Сталинградское, Воронежское, Харьковское, Курское, Орловское, Калининское и Ставропольское. Помимо них в системе НКВД были созданы также Ташкентское и Кутаисское суворовские, а для детей моряков — нахимовские военно-морские училища (Тбилисское, Рижское и Ленинградское). Позже к ним добавились еще восемь. Советские училища многое взяли у своих предшественников. В них принимались мальчики 10 лет (а в первый год и того меньше), учились они семь лет, форма и весь внутренний уклад напоминали кадетские корпуса. К сожалению, с 60-х годов они начали расформировываться, а затем переводиться на трехлетний срок обучения. Ныне в ведении Министерства обороны находятся семь суворовских училищ, одно нахимовское и два кадетских корпуса (Ракетно-артиллерийский и Воздушно-космический). Туда принимаются юноши 14—15 лет и учатся три года.

Военные заведения с трехлетним сроком обучения выпадают из русла российского опыта воинского воспитания юношества. 15-летний подросток приходит в современное училище уже в значительной степени сформировавшимся как духовно, так и

физически. Он, по выражению незабвенной госпожи Простаковой из фонвизинского "Недоросля", уже дошел "до такого смысла, что сам может детишек взвезть". Естественно, что в этих условиях ему трудно воспринять нормы, составляющие основу нравственности военного человека, особенно если они не укладываются в привычные рамки.

Обеспокоенные подобным положением, многие суворовцы-ветераны начали движение за возрождение кадетских корпусов. Они уже действуют в Москве и Петербурге, Новочеркасске и Краснодаре, Воронеже и Ростове-на-Дону, Оренбурге и Новосибирске. Решается вопрос об их создании в Красноярске и Нижнем Новгороде, Волгограде и Арзамасе, Мурманске и Екатеринбурге, Ставрополе, Иркутске и других городах. По оптимистическим оценкам, число заведений подобного типа приближается к двум десяткам, но на самом деле положение не столь благополучно. Многие корпуса держатся только усилиями энтузиастов и испытывают острую нехватку денег. Часто их хватает лишь на то, чтобы объявить о своем намерении и проработать весьма ограниченное время. Что делать? У государства не хватает средств, а у общества — благодетелей прежней закалки, знавших, как лучше всего распорядиться своим капиталом. Нынешние предпочитают презентации и долгие телевизионные тусовки. Но настоящий период — это ведь только миг по сравнению с тремястами годами отечественной военной школы, так что, подходя к славному юбилею, вспомним о ее прошлом и помечтаем о будущем. А будущее — это и есть наши дети. Какие бы ни существовали веяния, их всегда нужно учить защищать страну, не от внешних врагов, так от внутренних. И еще нужно сызмальства учить быть мужчинами.

И. ЛОЩИЛОВ,
полковник запаса.

— **Сергей Тихонович, расскажите, чем славится ваша здравница?**

— Прежде всего, удачным расположением и благоприятной экологической обстановкой. В радиусе сотни километров нет ни единого промышленного предприятия, которое загрязняло бы окружающую среду. Ведь весь этот комплекс зданий на сорока семи гектарах угодий у тихой речки Исконы строился как охотничье хозяйство одного из членов еще брежневского политбюро. Здесь одновременно могут отдыхать сто пять человек. В главном корпусе шесть двухместных номеров и шесть двухместных же полулюксов. Единственное «неудобство» обычного двухместного номера — общий телевизор в холле. Полулюксы состоят из гостиной и спальни, где есть мягкая мебель, телевизор, холодильник.

Есть в корпусе столовая, танцевальный зал, библиотека, медпункт, теннисный стол, электромассажный кабинет, телефон — все, что требуется человеку для полноценного отдыха.

Коттеджи расположены прямо в березовой роще в полусотне метров от главного корпуса. В каждом коттедже — двух-, трех- и четырехместный номер, веранда, все удобства, включая холодильник и цветной те-

левизор. Мы вполне можем принять и разместить семью так, как ей удобно.

— **И когда сюда можно приехать?**

— Кроме февраля, когда здравница закрывается на профилактику, мы работаем круглый год. С июня по октябрь заезд длится восемнадцать дней, все остальные заезды — двенадцатидневные. Военнослужащие из расположенных недалеко от нас воинских частей могут приехать на три дня — с пятницы по воскресенье.

— **Даже с детьми?**

— Если ребенку исполнилось четыре года — милости просим, отдыхайте! Культработники выдадут напрокат удочки и ракетки для настольного тенниса, шахматы и волейбольный мяч, организуют «Веселые старты» и конкурс на лучший детский рисунок. В библиотеке много детективов и фантастики, периодика, толстые журналы на любой вкус. Два раза в день — видеофильмы. Во время танцев работает буфет, а танцы у нас каждый вечер. Все лето с десяти до девятнадцати часов к услугам отдыхающих шесть катамаранов. Есть где искупаться, позагорать. И до Москвы недалеко! Детишек, естественно с родителями, возим в Московский зоопарк, есть экскурсия на Поклонную гору, и вообще — было бы желание у

отдыхающих, отвезем, куда попросят. Многие хотят, например, попасть в известные московские театры или на не менее знаменитые московские рынки. Много очень интересных экскурсий по району, например в усадьбу декабриста Муравьева или действующий мужской монастырь.

Раздолье для грибников и любителей собирать ягоды и лекарственные травы. Прямо на территории дома отдыха и в прилегающем лесу можно найти малину, чернику, клюкву, землянику, зверобой, мать-и-мачеху, душицу. Многие отдыхающие увозят домой связки сушеных грибов, а некоторые завсегдатаи специально едут сюда, чтобы запастись целебными травами на весь год, до нового лета.

— Но ведь отпуск бывает не только летом. Чем здесь можно заняться в более прохладное время года?

— Читать книги, играть в шахматы и настольный теннис, танцевать, ездить на экскурсии и московские рынки можно в любое время года. И рыба

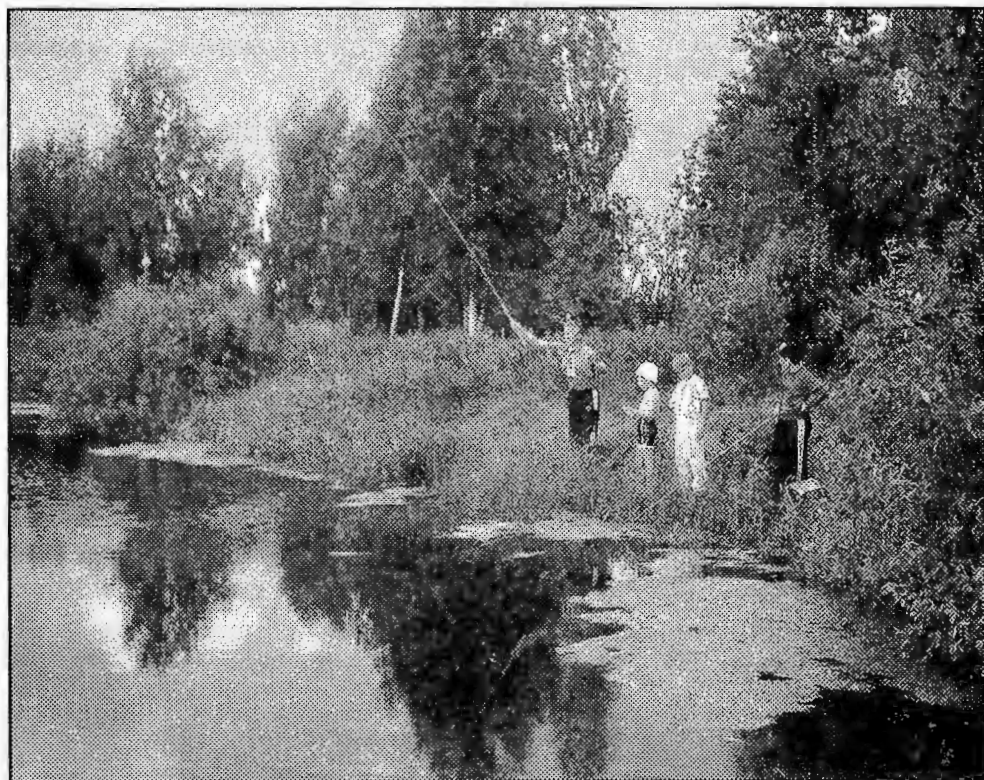
клюет круглый год — для любителей подледного лова мы сейчас покупаем наборы-стульчики со всем необходимым. И если, к примеру, сибиряк служит на юге и истосковался по настоящей русской зиме, пусть приезжает к нам. Хоккея пока не обещаю, но кататься на коньках по замерзшей Исконе и всей семьей совершать лыжные прогулки можно, у нас для этого есть все необходимое, включая лыжи с ботинками и на ботинках же коньки. С собой ничего везти не надо!

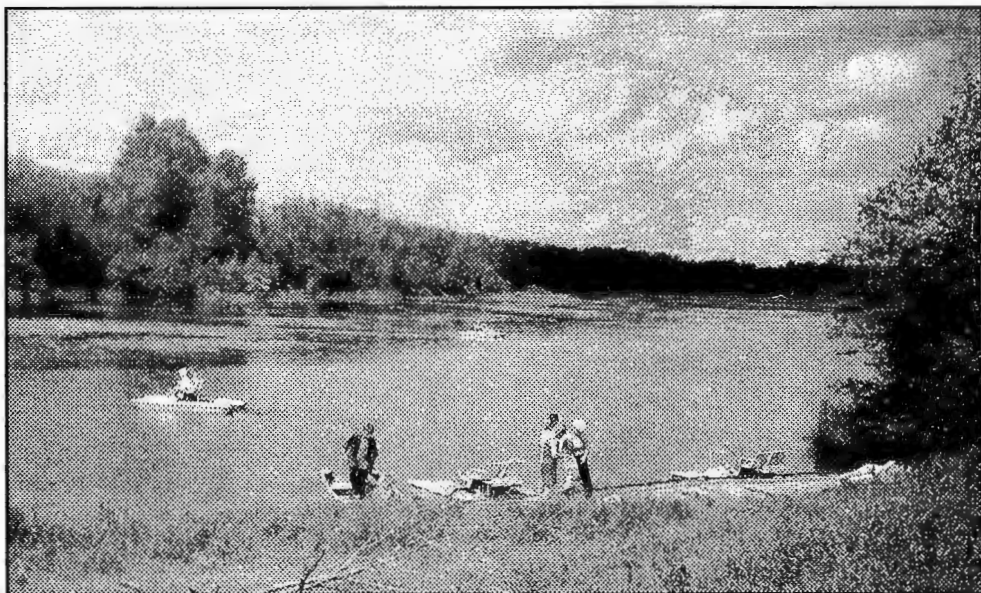
Электромассажный кабинет тоже работает независимо от сезона. А уж как интересно встретить Новый год у настоящей живой елки! Костюмированный бал, шашлыки, блины...

И, согласитесь, отдыхать иногда нужно просто от бытовых забот, от бесконечных походов по магазинам за продуктами, от необходимости с утра до вечера стоять у газовой плиты...

— Да, я заметил, в заезде женщин едва ли не втрое больше, чем мужчин...

— Вот видите! В начале заезда мы каждому взрослому выдаем анкету с

просьбой оценить качество отдыха — условия размещения, культурно-развлекательную программу, питание. Как правило, ответы стереотипны: все прекрасно, ничего менять не надо!

— **И мне приходилось слышать от людей, которые побывали во многих ведомственных здравницах, что лучше всего кормят именно в Федосьино. Виноваты, наверное, повара, которые когда-то готовили для членов политбюро, а теперь вкусно кормят всех, кому повезло раздобыть путевку. Кстати, Сергей Тихонович, как попасть в число ста пяти счастливиц?**

— Военнослужащие и члены их семей (жена, муж, дети до восемнадцати лет) приобретают путевки по льготным ценам. Двенадцатидневный отдых в коттедже стоит 168 тысяч рублей, восемнадцатидневный — 284 тысячи. Путевки в корпус чуть дороже — 233 и 349 тысяч.

Иногда случается, что в часть поступает только две путевки, а в дом отдыха хотела бы поехать семья из трех или даже четырех человек. В такой ситуации можно позвонить мне (для Московской области код 236, для остальных регионов России 09-636) по телефону 70-585 или бухгалтеру по телефону 22-529 и догово-

риться о приобретении путевки здесь, прямо в доме отдыха. Причем цена путевки, полученной в воинской части, и путевки, приобретенной в доме отдыха, одинакова.

— **А если сыну или дочери больше восемнадцати? Неужели право на отдых с родителями они утрачивают?**

— Мы с радостью примем не только совершеннолетних детей военнослужаших, но и других родственников и просто хороших знакомых, только платить им придется полную стоимость путевки — 810 тысяч за двенадцать дней в коттедже и 1220 тысяч рублей за восемнадцать дней. Путевка в корпус, соответственно, стоит 1 миллион рублей и полтора миллиона. Конечно, во избежание недоразумений, повторю, приобретение путевки на месте надо согласовать заранее.

Надо, наверное, сказать, как к нам добираться. От Москвы электричкой с Рижского вокзала до Волоколамска, затем автобусами на Болычево или Карачарово до остановки "Дом отдыха "Федосьино". Но если вы приезжаете в день заезда, указанный в путевке, вас встретит автобус дома отдыха.

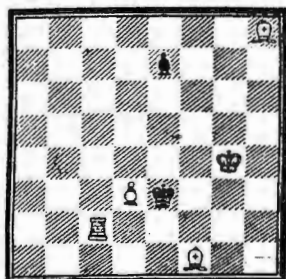
Вел беседу и фотографировал подполковник В. ГЕРАЩЕНКО.

Под редакцией
мастера спорта
А. КАЛИНИНА

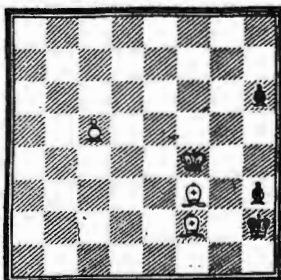
КОМПОЗИЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СТИЛЯ

№ 31

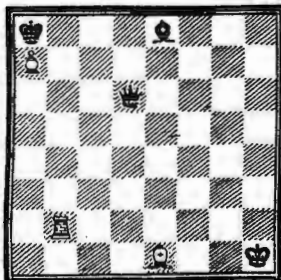
Мат в 3 хода

№ 32

Мат в 4 хода

№ 33

Ничья

Публикуемые композиции составлены для читателей нашего журнала редактором "Шахматного клуба". Их можно решать по диаграммам, т. е. без шахматной доски. Любителям неортодоксальных жанров предлагаем решить:

№ 34. Kpf2, Lf1, Ce1, Kd2, п. b2 (5) — Кра1, Ла2, Сb1, Кb3, п. g2 (5), кооперативный мат в 2 хода.

№ 35. Кра3, Ch8, Ka2 (3) — Kpd1, Ce1, пп. c3, g3 (4), кооперативный мат в 3 хода.

ПОБЕДА КОМПЬЮТЕРА

В мае этого года состоялся матч-реванш суперкомпьютера "Дип Блю" и чемпиона мира Гарри Каспарова. Напомним нашим читателям: первый матч прошел в Филадельфии в феврале 1996 года, победу в нем одержал Каспаров со счетом 4:2. Корпорация, выпускающая компьютеры, заявила тогда о проведении матча-реванша и на весь мир предсказала, что их компьютер победит чемпиона мира.

И вот матч-реванш! Прошел он на 35-м этаже одного из небоскребов Нью-Йорка. Два черных ящика двухметровой высоты — таков портрет электронного компьютера "Дип Блю", с которым сражался Каспаров. Один из журналистов, увидев компьютер, сказал: "Можно ли поверить, что эта "железяка" может обрабатывать около 200 миллионов позиций в секунду!?"

Призовой фонд матча-реванша составлял 1 миллион 100 тысяч долларов, победитель получал 700 тысяч, а побежденный — 400.

Первую партию Каспаров, игравший белыми, выиграл. Шахматные авторитеты стали говорить о несомненном превосходстве чемпиона мира, что компьютер не достиг еще понимания той шахматной стратегии, какой обладает чемпион мира. Но во второй партии произошло не-

ожиданное — компьютер разгромил чемпиона мира, Каспаров сдался на 44-м ходу. Последующие три партии закончились вничью, т. е. счет перед решающей шестой партией был ничейным. В ней-то Каспаров потерпел быстрое и неожиданное поражение. Посмотрите эту партию.

"Дип Блю" — Г. Каспаров. 1. e4 c6 2. d4 d5. Защита Каро-Канн, т. е. полуоткрытое начало, в котором черные атакуют центр белых и развивают затем белопольного слона. 3. Kc3 de 4. K:e4 Kd7 5. Kg5 Kgf6 6. Cd3 e6 7. Kf3 h6? 8. K:e6! Fe7? Ход ферзя — решающая ошибка черных, партию уже не спасти, ферзь нарушил координацию всех сил. Теория рекомендует 8... fe 9. Cg6+ Kpe7 10. 0—0 Cc7 11. Le1 Kpd8! Дальнейшая игра оказалась короткой: 9. 0—0 fe 10. Cg6+ Kpd8 11. Cf4 b5 12. a4 Cb7 13. Le1 Kd5 14. Cg3 Kpc8 15. ab cb 16. Fd3 Cc6 17. Cf5 ef 18. Л:e7 С:e7 19. c4 и черные сдались. Для чемпиона мира партия слабая, но реклама состоялась.

ПРОВЕРЬТЕ СВОИ РЕШЕНИЯ

(На боевом посту, 1997, № 7)

№ 26. Кре4, Сс1, Сс8, п. h2 (4) — Kph4, пп. h5, h7 (3), мат в 3 хода. 1. Cf5! h6 2. Ca3! Kpg5 3. Ce7 X!

№ 27. Kpc1, Фе3, Се7, Cf5, пп. d5, e4 (6) — Кре5, п. c3 (2), мат в 4 хода. 1. Kpd1! c2+ 2. Кре2 c1Ф 3. Ф:c1 Kpd4 4. Cf6 X!

№ 29. Кре7, Cf3, п. e2 (3) — Kpb6, Lh8, Cd7, п. c7 (4), кооперативный мат в 4 хода. 1. Ла8! e4 2. Kpb7 e5+ 3. Kpc8 e6 4. Лb8! ed X!

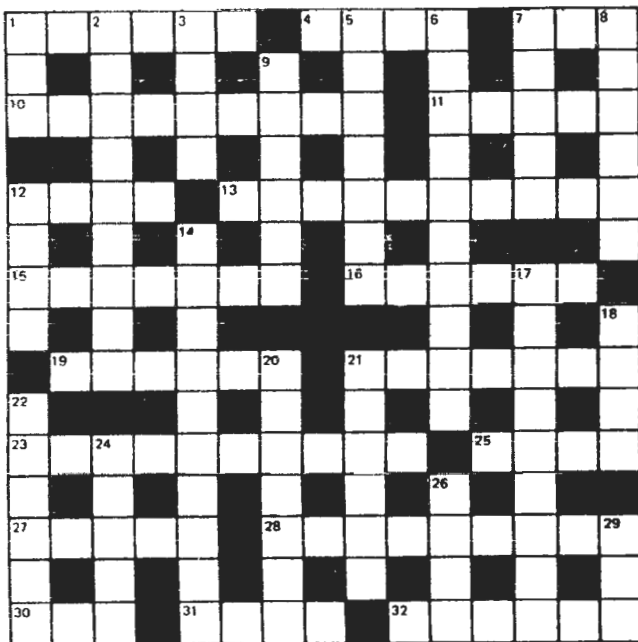
№ 30. Kpb1, Ла1, Cd4 (3) — Kpb5, п. b7 (2), кооперативный мат в 3 хода, 2 решения. 1. Kpc6! Cc3! 2. Kpb6 Ca5+ 3. Кра7 Cc7 X! Второе решение: 1. Kpb4! Cb2! 2. b5 Ca3+ 3. Кра5 Cc5 X!

По горизонтали:

1. Колющее холодное оружие. 4. Фортификационное сооружение открытого типа для ведения огня и защиты личного состава. 7. Магазин (не по-русски). 10. Художник или скульптор, изображающий в своих произведениях преимущественно животных. 11. Офицерский чин в казачьих войсках. 12. Площадка для игры в теннис. 13. Вид городского транспорта. 15. Любящий свое отечество. 16. Небольшая акула. 19. Состояние напряжения. 21. В каком городе много золотых огней? 23. Отставной козы... 25. Что не клином сойдется? 27. Французский писатель прошлого века. 28. Паровоз, тепловоз, электровоз — одним словом. 30. Команда судьи на ринге. 31. Ни на ... не ошибся. 32. Участок земли для выращивания овощей.

По вертикали:

1. Коррозия металла (устар.) 2. Первенство в каком-либо открытии,

КРОССВОРД

изобретении. 3. Денегная единица Ирана. 5. Он должен варить, и не только уху. 6. Аппарат управления административно-территориальными единицами. 7. Ствол дерева между корнем и кроной. 8. Бывает белая, бывает

черная (по жизни). 9. Соль азотной кислоты, применяется в производстве удобрений и взрывчатых веществ. 12. Отделение в пассажирском вагоне. 14. Житель Севера (древнегреч.) 17. Побуждающий к усиленной деятельности. 18. "Полковник наш рожден был..." (Лермонтов). 20. Собрание высших сановников в Древней Греции. 21. "Россия — ..." (Блок). 22. Набор укороченными строками около какого-нибудь рисунка, таблицы и т.п. (типогр.). 24. Сорт яблок. 26. Бич мегаполисов. 29. Внешность, состояние.

Ответы на кроссворд, опубликованный в № 7

По горизонтали: 1. Угорь. 4. Плотва. 6. Хамса. 9. Приманка. 10. Поплавок. 11. Ошибни. 12. Акула. 15. Чехонь. 16. Мста. 17. Корм. 21. Идиакантовые. 24. Рипус. 25. Палия. 26. Рогач. 27. Тягач. 28. Красновидово. 33. Амур. 34. Квок. 37. Сарган. 38. Лалина. 40. Снеток. 41. Спиннинг. 42. Барабуля. 43. Орляк. 44. Август. 45. Усьва.

По вертикали: 2. Гарриота. 3. Ремень. 4. Пикша. 5. Алоза. 7. Алабес. 8. Сторожок. 13. Конек. 14. Кнехт. 16. Макротрема. 18. Малявочник. 9. Кисточка. 20. Лепесток. 22. Анчоус. 23. Обиход. 29. Нерка. 30. Ишхан. 31. Кудрепер. 32. Светолов. 35. Дафния. 36. Анабас. 38. Лунка. 39. Азарт.

В Кисловодске состоялся 4-й чемпионат внутренних войск по рукопашному бою. В результате упорной, но честной борьбы на арене городского цирка первое командное место заняли спортсмены Северо-Кавказского округа, второе — Приволжского округа внутренних войск, третьими были москвичи. Среди военных вузов внутренних войск первыми стали саратовцы, второе место заняли новосибирцы, третье досталось владикавказцам.

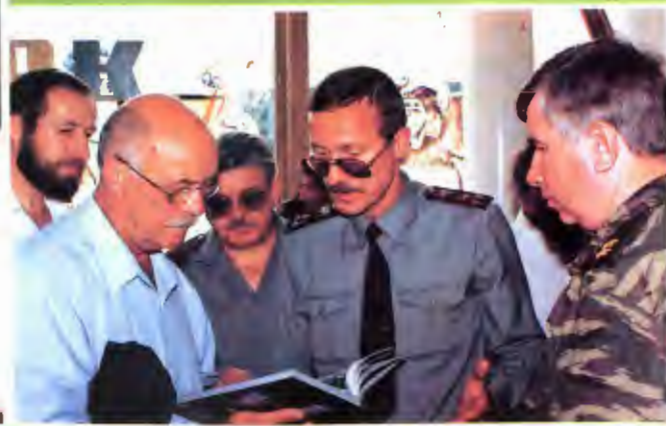
В перерывах между боями зрители встретились с одним из авторов книги "Внутренние войска: кавказский крест" полковником Борисом Карповым. Очень лестно отозвались о книге депутат Госдумы Станислав Говорухин и известный киноартист Борис Галкин.

1997
Кисловодск

Фото А.АЛЕКСАНДРОВА.

Акционерное
общество
научно-
производственное
предприятие

«КлАСС»

ПРОДУКЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ ИМЕЕТ СЕРТИФИКАТЫ РОССТАНДАРТА

Научно-производственное предприятие "КлАСС", специализирующееся на изготовлении средств бронезащиты, предлагает:

- бронезилеты различных классов защиты для МВД, охранных служб, инкассаторов, банковских служащих, бизнесменов;
- пулестойкие защитные шлемы, в т.ч. радиофицированные;
- бронешиты для спецподразделений МВД;
- инкассационные и представительские бронев автомобили;
- универсальные бронированные помещения, бронекabiны, бронедвери;
- стальные бронепанели для помещений и транспортных средств по чертежам заказчика;
- профилированные бронезлементы различных классов защиты.

Изделия, выпускаемые предприятием, проходят испытания на пулестойкость и обеспечивают защиту по 1-5 классам согласно ГОСТ Р50744-95.

115409, Москва,
Каширское ш.,
д. 50, корп. 2

Телефон:
(095) 323-77-11

Тел/факс:
(095) 323-75-44

